Владимир КИРЮШИН

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ

Книга пятая

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга пятая входит в авторское собрание музыкальных мифов-сказок, которые созданы на основе сказочно-детективных сюжетов и эмоциональных характеристик образов, созданных детьми самых различных возрастов. Книга предназначена для чтения дошкольникам, младшим и средним школьникам, учащимся детских музыкальных школ. В каждой сказке на подсознательном уровне дается информация, связанная с освоением языка музыки, который при обычной методике изучается долгие годы и лишь в специализированных учебных заведениях.

-
- ПОЧТИ ПРАВДИВАЯ СКАЗКА О СТРАШНОМ ВОЛШЕБНИКЕ ФОРТИССИМЕ И ХРАБРЫХ ВОСЬМАХ, ПОБЕДИВШИХ ЗЛО
- ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
- УВЕРТЮРА
- ГЛАВА I. Буря на море. Старинное предание
- ГЛАВА II. Встреча с РЕ. Храбрые ВОСЬМЫ в гостях у БЕКАРА
- ГЛАВА III. События в мажорной ЛИДИИ
- ГЛАВА IV. Страна заходящего солнца. Страшная гибель друзей
- ГЛАВА V. Короткий плен. Знакомство с царём МИКСОЛИДИИ. ВОСЬМЫ сражаются с КВАРТДЕЦОМ и завладевают волшебным мечом
- ГЛАВА VI. Возвращение на Родину. Последний разговор ЛЯ с бабушкой. Встреча ВОСЬМОВ с царём ИОНИИ
- ГЛАВА VII. В стране ДОРИИ. Битва с ПЕЗАНТОМ. Коварный план царя ДОРИИ. Принцесса ПРИМА помогает ВОСЬМАМ
- ГЛАВА VIII. Загадочный взрыв. Новые друзья. На воздушном шаре. События в заливе НОН
- Книга II
- ГЛАВА I
- ГЛАВА II. СиРеФаль VII в ЭсМолии. Встреча с волшебницей СИНКОПОЙ.
- ГЛАВА III. В коварной ловушке
- ГЛАВА IV. Конец ФОРТИССИМА. Последние подвиги ВОСЬМОВ
-

Владимир КИРЮШИН

МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ
Книга пятая

ПОЧТИ ПРАДИВАЯ СКАЗКА О СТРАШНОМ ВОЛШЕБНИКЕ ФОРТИССИМЕ И ХРАБРЫХ ВОСЬМАХ, ПОБЕДИВШИХ ЗЛО

Москва
«ТРИТОН»
1993

ББК 74.266.7
К 43
Владимир Кирюшин.
К43 МУЗЫКАЛЬНЫЕ МИФЫ. /Книга пятая/ М.: Тритон, 1993. -160 с.

Книга пятая входит в авторское собрание музыкальных мифов-сказок, которые созданы на основе сказочно-детективных сюжетов и эмоциональных характеристик образов, созданных детьми самых различных возрастов. Книга предназначена для чтения дошкольникам, младшим и средним школьникам, учащимся детских музыкальных школ. В каждой сказке на подсознательном уровне дается информация, связанная с освоением языка музыки, который при обычной методике изучается долгие годы и лишь в специализированных учебных заведениях.

4905000000 ББК 74.266.7
© В. Кирюшин, 1993
© Тритон,1993
ISBN 5-86371-023-3

ПОЧТИ ПРАВДИВАЯ СКАЗКА О СТРАШНОМ ВОЛШЕБНИКЕ ФОРТИССИМЕ И ХРАБРЫХ ВОСЬМАХ, ПОБЕДИВШИХ ЗЛО
КНИГА I
ВСТУПЛЕНИЕ

Данная книга преследует цель с помощью увлекательного сюжета достаточно объемно, но ненавязчиво, привлечь подсознательное внимание детей к музыкальной терминологии, приобщить их к фонетическому звучанию отдельных терминов, через яркие сказочные образы дать их эмоциональные характеристики. Одновременно содержание книги расшифровывает и значения этих терминов, что поможет в дальнейшем более глубокому пониманию и прочувствованию произведений музыкального искусства. В результате чтения у ребенка возникнет образное соотношение между персонажами книги и музыкальными терминами.

Эмоциональные характеристики (их обобщение) того или иного музыкального явления приведены автором со слов учащихся дошкольных групп и начальных классов. Они выкристаллизовались в течение последних пяти лет работы с данным контингентом. Характеристики выделены в тексте курсивом, сами термины напечатаны прописными буквами.

Однако читателю следует помнить, что каждый термин не может быть раз и навсегда закреплен за конкретным образом в процессе слушания музыки. Поэтому главной задачей книги является преподнесение эмоциональной характеристики образов, а не полное конкретизирование музыкального языка.

Если Вы не ставите задачу специального обучения детей музыке, то и в этом случае чтение книги принесет значительную пользу, так как, познакомившись с азбукой музыки, с ее элементарными понятиями, ребенок будет практически готов к ее общему восприятию. Ибо интереснее и понятнее всего бывает то, в чем ты разбираешься. Как показал более чем двадцатилетний опыт автора, это знакомство должно состояться в дошкольном возрасте, когда дети уже в состоянии воспринимать почти любую информацию, изложенную в доступной форме (хотя многое из воспринимаемого малышами материала в этот период

воспринимается подсознательно).

Следует сказать и о том, что литературный язык данной книги не упрощен, он достаточно «взрослый». Ведь большинство малышей не любят, когда с ними говорят упрощенно, часто «сюсюкают». Книга всегда должна быть учителем и воспитателем. Вот поэтому читатель (и слушатель) должен подниматься до ее уровня. Для этого в процессе чтения предусматривается необходимость дать детям объяснение некоторых непонятных слов. Эти пояснения Вы найдете в отдельном приложении.

После прочтения той или иной главы над этими словами должна вестись специальная работа для усвоения их ребенком. Если сыну или дочери трудно дать самостоятельное объяснение того или иного слова, помогите им наводящими вопросами или сами дайте разъяснение, с тем чтобы ребенок мог повторить его вслед за Вами. Желательно, чтобы после чтения с разбором слов книга была прочитана еще раз целиком. Она должна быть прочитана столько раз, сколько нужно для того, чтобы дети достаточно прочно знали ее текст, действующих лиц, характерные обозначения и могли ответить на вопросы, помещенные после каждой главы. В скобках после вопросов даны ответы. После того как Вы убедились, что ребенок свободно отвечает на вопросы, можно приступать к чтению и изучению словаря музыкальных терминов.

Ряд теоретических музыкальных понятий, даваемых в книге, основан на методических принципах, разработанных ее автором. Поэтому многим музыкантам-профессионалам они могут показаться неясными (например, это относится к цвето-кодовому решению соотношений гармонических функций). Для более полного знакомства с подобными теоретическими положениями рекомендуется ознакомиться хотя бы с программой по разделу «Музыка», выпущенной Министерством просвещения СССР в 1979 году.

Перед началом чтения книги советуем заинтересовать ребенка «вводным словом». Примерно таким: «Сейчас я начну читать тебе сказку. Она не простая, потому что, кроме сказочных героев и интересных приключений, в ней встретится много новых слов. И даже не все взрослые знают эти слова. После того как сказка закончится, мы проверим, кто из нас запомнил эти слова лучше. Имена героев, названия стран, животных откроют тебе двери в чудесный мир музыки, и ты научишься лучше понимать ее язык. А запомнив героев книги и пароли, ты сможешь путешествовать вместе с ними по разным странам, сможешь стать участником их приключений, поможешь им победить врагов».

Итак, успех всей работы над книгой будет зависеть от

желания и умения взрослого увлекательно и ненавязчиво донести до ребенка эту «Почти правдивую сказку».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

НАЗВАНИЯ СТРАН, ГОРОДОВ, ЖИВОТНЫХ И ПТИЦ

ДИССОНАНС — Бог Зла.

ФОРТИССИМ — злой волшебник, великан с громовым голосом.

БЕКАР — добрый волшебник, отменяющий алые дела.

ВОСЬМ ЛЯ — мальчик тринадцати лет.

ДО, РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ, СИ — восьмы (мальчики), вместе с ЛЯ борющиеся с ФОРТИССИМОМ.

Принцесса ПРИМА — дочь короля страны ДОРИИ СольСиРеМия VII.

Маркизы: Де-Дур и Де-Молль — братья, живущие во ФРИГИИ.

Жители страны ИОНИИ:

ШЕСТНАДЫ — очень маленькие, грудные дети.

ВОСЬМЫ — большие дети.

ЧЕТВЕРТЬ — женщина.

ЧЕТВЕР — мужчина.

ПОЛВИНА — бабушка.

СИ БЕМОЛЬ — полвина (бабушка) ВОСЬМА ЛЯ (бемоль означает — согнутая вниз).

ЛЯ БЕМОЛЬ — старуха из волшебной страны ЭсМОЛИИ.

ДИЕЗ — старик (диез означает — высокий).

ДУБЛЬ-БЕМОЛИ — прабабушки (очень старые и согнутые).

ДУБЛЬ-ДИЕЗЫ — прадедушки (очень старые, высокие и худые).

ФА ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ — очень старая прабабушка, рассказавшая ВОСЬМАМ о БЕКАРЕ.

АККОРДЫ — цари, с которыми встречались ВОСЬМЫ, путешествуя по разным странам.

Братья близнецы:

СекстАккорд — жадный король страны ДОРИИ, правивший много лет назад.

КвартСекст — его брат, пират, морской разбойник.

ТРЕЗВУЧИЙ — их отец, Великий король.

ТерцКварт ФаЛяСиР II — хитрый и любопытный царь ЛИДИИ.

СекундАккорд МиФаЛяДий IV, прозванный «Печальным» — царь страны ФРИГИИ.

КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII — король страны ДОРИИ, важный и гордый.

СептАккорд ДоМиСольСий V — царь ИОНИИ, старый и

больной.

Бо-Мажор — военный министр ИОНИИ, злой и толстый, старается говорить резко.

БольМино — начальник стражников в ИОНИИ, любит всем приносить боль и страдания.

МалМин — сын ДоМиСольСия V, добрый и мягкий.

УмСепт — младший сын ДоМиСольСия V, всегда взволнованный и встревоженный.

НонАккорд СольСиРеФаЛий IX — царь МИКСОЛИДИЙСКОГО государства ходит в очень длинной мантии.

СекстАккорд ЛяДоФ III — младший царь ЭОЛИИ, делает все наоборот.

МалУва — первый министр «Царя-Наоборот», очень ехидный.

УвелТрез — главный Интендант «Царя-Наоборот», хам и нахал.

КвартСекстАккорд ЛяРеФ V — старший брат «Царя-Наоборот».

ВУвел — чудище из страны ЭОЛИИ.

Мал-с'УмКвинт VII — король ЛОКРИИ, с виду мягкий, несколько печальный.

МИ БЕМОЛЬ — старая царица ЭсМОЛИИ.

БоУм — огромный городской колокол, бьющий тревогу.

Дворцовые Советы — в каждой стране свои, они состоят:
ДУЭТ — из двух советников.
ТЕРЦЕТ — из трех.
КВАРТЕТ — из четырех.
КВИНТЕТ — из пяти.
СЕКСТЕТ — из шести.
СЕПТЕТ — из семи.
НОНЕТ — из девяти советников.

ДвойДомы — стражники.
Пианники — ночные сторожа, следят за полной тишиной.
ПУНКТИРЫ — маленькие барабанщики.
ТРИОЛИ — помощницы злой волшебницы СИНКОПЫ.
СИНКОПА — хромая волшебница, помощница ФОРТИССИМА.

ЗВУКОРЯДЫ — боевые порядки, в которые выстраивались воины на планете.
ТРИХОРД — звукоряд из трех воинов.
ТЕТРАХОРД — из четырех.
ПЕНТАХОРД — из пяти.
ГЕКСАХОРД — из шести человек.

ГАММА — звукоряд из семи воинов, вставших по кругу.

ИНТЕРВАЛЫ — звери, обитающие на планете.

СЕКУНДЫ — колючие, ядовитые маленькие зверьки.

ТЕРЦИИ — маленькие, мягкие, добрые трехпалые зверьки.

КВАРТЫ — большие морские черепахи, с жестким, твердым панцирем.

КВИНТЫ — глупые большие прозрачные морские животные с пятью щупальцами.

СЕКСТЫ — большие добродушные животные, рога которых имеют шесть ответвлений.

СЕПТИМ — огромный семиглавый змей, в которого превращается ФОРТИССИМ.

ОКТАВЫ — глупые и длинные восьмиметровые животные, живут по восемь животных вместе (ОКТЕТ): ОКТАВА первая, ОКТАВА вторая, третья, четвертая, Малая ОКТАВА, Большая ОКТАВА, КонтрОктава, СубКонтрОктава.

НОНЫ — ДЕВЯТИ метровые морские чудовища.

ТРИТОНЫ — злые животные, охраняющие ФОРТИССИМА.

КвартДец — кровожадный паук с 14 лапами.

ТЕМПЫ — кони:

АДАЖИО — грузовая лошадь, идущая медленно.

МОДЕРАТО — кони, бегающие не быстро, умеренно.

АЛЛЕГРО — скорые кони.

ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО — очень быстрые кони.

ВИВАЧИ — птицы, летающие стремительно, живо

ПЕЗАНТ — тяжелый, грузный зверь.

ПИАНО — маленький, пушистый зверек с тихим голосом.

МЕЦЦО-ПИАНО — зверек, похожий на лису, с не очень тихим голосом.

ФОРТ — медведь, всегда громко ревущий.

МЕЦЦО-ФОРТЕ — человекообразные обезьяны, говорящие не очень громко.

Ксилы — маленькие черепашки.

КСИЛОФОН — инструмент, сделанный из ксил.

ПАССАЖИ — очень быстрые, мелкие и юркие птицы.

ГЛИССАНДА — рыба, скользящая по поверхности воды.

ДИАПАЗОНЫ — морские змеи разной длины.

СУРДИНЫ — волшебные птицы, способные заглушить голос ФОРТИССИМА.

Жители страны ФРИГИИ:

КОЛОРАТУРЫ — совсем маленькие дети.
СОПРАНО — девочки.
ДИСКАНТЫ — мальчики.
МЕЦЦО-СОПРАНО — женщины.
ТЕНОРА и БАРИТОНЫ — мужчины.
АЛЬТЫ — бабушки.
БАСЫ — дедушки.
КОНТРАЛЬТО — прабабушки.
ПРОФУНДО — прадедушки.

ЛАДЫ — страны, в которых путешествовали ВОСЬМЫ:
МАЖОРНЫЕ СТРАНЫ — светлые, солнечные, находящиеся под открытым небом.

ИОНИЯ — солнечная, радостная страна.
ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: ДоРе, МиФа, СольЛя, Си — в таком порядке должны были построиться ВОСЬМЫ, чтобы прийти в ИОНИЮ.
До-Ион — столица ИОНИИ.

ЛИДИЯ — очень светлая страна, находящаяся на берегу моря, где живут люди, почему-то всегда «воображающие из себя».
ЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: ФаСоль, ДяСи, ДоРе, Ми — пароль (порядок в построении для входа в страну).
Фа-Лидия — столица ЛИДИИ.

МИКСОЛИДИЯ — высокогорная туманная страна.
МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: СольЛя, СиДо, РеМи, Фа — пароль.
Со-Миксолида — столица МИКСОЛИДИИ.

МИНОРНЫЕ страны — страны, всегда закрытые тучами и поэтому темные.

ЭОЛИЯ — страна, где живут добрые, очень приветливые люди.
ЭОЛИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: ЛяСи, ДоРе, МиФа, Соль — пароль.
Ля-Эол — столица страны ЭОЛИИ.

ДОРИЯ — величественная страна, населенная гордыми людьми.
ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: РеМи, ФаСоль, ЛяСи, До — пароль.
Ре-Дория — столица ДОРИИ.

ФРИГИЯ — мужественная, суровая страна.

ФРИГИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: МиФа, СольЛя, СиДо, Ре — пароль.

Ми-Фригия — столица ФРИГИИ.

ЛОКРИЯ — мрачная страна, воинственная, враждебная.

ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: СиДо, РеМи, ФаСоль, Ля — пароль.

Си-Локрия — столица ЛОКРИИ.

ЭсМОЛИЯ — страна призраков, где жила хромая волшебница СИНКОПА и ее помощницы, старые БЕМОЛИ.

ФУНКЦИИ — корабли, на которых плавали жители планеты:

СУБДОМИНАНТЫ — лодки светло-лимонного цвета, выдолбленные из мягкого дерева.

ВТОРЫ — рыбачьи шаланды, ярко-желтого цвета.

ВТОРНИЗ — страшный, мрачный корабль темно-зеленого цвета.

ДОМИНАНТЫ — алые, неустойчивые корабли.

ТРЕГГТЫ — розовые, красивые, легкие прогулочные корабли.

КАДАНС — большой королевский корабль темно-вишневого цвета, на морских парадах плывет в конце шествия.

ТОНИКИ — синие, устойчивые корабли.

АЧЧЕЛЕРАНДО — паруса для ускорения движения корабля.

РИТЕНУТО — приспособление для замедления движения корабля.

ТРАНСПОНИРОВАНИЕ — передвижение на кораблях.

ГИПОФРИГИЙСКИЕ горы — темные, сумрачные горы, где жил ДИССОНАНС.

ДЕЦИМЫ — ДЕСЯТИметровые скалы.

ТЕМБР — окраска голоса.

ВЕРХНИЙ РЕГИСТР — очень тонкий по тембру, высокий голос.

НИЖНИЙ РЕГИСТР — низкий, рычащий, густой по тембру голос.

КРЕЩЕНДО — инструменты с усиливающимся, расширяющимся звуком.

ДИМИНУЕНДО — постепенное затухание огня.

СФОРЦАНДО — неожиданный, страшный громкий крик ФОРТИССИМА.

ТРАНКУИЛЛЁ — «спокойно» — волшебное слово, при котором погибал ФОРТИССИМ.

МОРЕНДО — замирая — момент, при котором угасает жизнь.

ОСТИНАТО — постоянно повторяющееся действие.

СЕКВЕНЦИЯ — произнесение одних и тех же слов с разной высотой.

МОДУЛЯЦИЯ — внезапное перемещение из одного места в другое.

ОТКЛОНЕНИЕ — неудачная попытка переместиться в другое место.

ПАУЗА — момент всеобщего молчания.

КОНСОНАНС — дружеские отношения между людьми и зверями.

ЦЕЛОТОННАЯ и ХРОМАТИЧЕСКАЯ ГАММА — порядки, в которые выстраивались звери для того, чтобы стать более сильными.

АРПЕДЖИРОВАТЬ — говорить по слогам имена АККОРДОВ.

ОБРАЩЕНИЕ — способность зверей превращаться друг в друга.

РАЗРЕШЕНИЕ — особая способность тритонов превращаться в СЕКСТУ или ТЕРЦИЮ.

ВАРИАЦИЯ — немного измененное повторение движений короля.

МЕТРИЧИ — фонтаны, в которых ровно чередовались высокие и низкие струи воды одинакового цвета.

ФЕРМАТЫ — харчевни, где можно было задержаться путнику, чтобы отдохнуть с дороги.

ТРЕМОЛО — момент, когда начинают дрожать листья на деревьях, чувствуя приближение ФОРТИССИМА; то же испытывает Ум-Септ.

ТОНАЛЬНОСТЬ — особый порядок, при котором колдующие «тяготели к центру» (приносили волшебные нити к царице).

ВК— буквы, сплетенные вместе, — волшебные знаки на гербе герцогини СИНКОПЫ.

C, D, E, F, G, A, H — буквы, вышитые на одежде ВОСЬМОВ.

Ces, Des, Es, Fes, Ges, As, B — буквы на одежде старух — придворных царицы Ми-Бемоль.

СКЕРЦАНДО — элексир бодрости, который составлял маркиз Де-Моль.

АКЦЕНТЫ — языки пламени, неожиданно вырывающиеся из-под земли.

ОБЕРТОНЫ — отблески других цветов в ярком пламени.

СТАКАТТО — осторожный, лёгкий, как бы на цыпочках, шаг коней.

МАРКАТО — парадный ход коней, при котором подчёркивается каждый шаг.

ЛЕГАТО — очень плавный шаг коней.

АВТЕНТИЧЕСКИЙ ОБОРОТ — построение кораблей из ТОНИК и ДОМИНАНТ.

ПЛАГАЛЬНЫЙ ОБОРОТ — построение кораблей из СУБДОМИНАНТ и ТОНИК.

КАДАНСОВЫЙ ОБОРОТ — заключительный проход кораблей в определенном порядке: СУБДОМИНАНТА, КАДАНС, ДОМИНАНТА, ТОНИКА.

ПРЕРВАННЫЙ ОБОРОТ — внезапная остановка кораблей после прохождения ДОМИНАНТЫ.

ШЕСТЫ — голубые знаки, останавливающие, прерывающие движение.

ТОН — расстояние вытянутой руки.

ПОЛУТОН — очень маленькое расстояние, почти плечом к плечу.

ДОЛЬЧЕ — нежные, сладкие плоды.

ЛЮГУБРЫ — мрачные цветы в замке ФОРТИССИМА.

УВЕРТЮРА

В ИОНИИ древней всё в светлом МАЖОРЕ:
И звездные ночи, и ясные зори,
Лазурное море волной кружевной
Там нежно ласкает песок золотой,
И облако парусом лёгким, воздушным
В прозрачной дали пролетает послушно.
Задорные песни, весёлые лица.
Здесь радостны люди, и звери, и птицы.
Народ был свободен и независим —
Как вдруг объявился коварный ФОРТИССИМ.
Но храбрый мальчишка по имени Ля
(Во имя народа, а не короля)
Решился волшебника злого убить,
Чтоб люди могли безбоязненно жить.
Созвал шесть отважных мальчишек в отряд:
Они собирали любой ЗВУКОРЯД,
Они проходили сквозь горы, леса,
Встречали загадочные чудеса,
Смогли устоять под любым волшебством,
Отважно и смело сражались со злом.
Об их приключеньях ты сможешь узнать,
Когда мы начнем эту книгу читать.
Дружок, поудобней садись за столом,
Мы вместе с героями в сказку пойдем.

ГЛАВА I. Буря на море. Старинное предание

Ни на секунду не смолкая, гудел *БоУм* — огромный городской колокол, бьющий *тревогу*. Уже несколько часов бушевала страшная буря. Слепящие голубые молнии сверкали со всех сторон и как-будто разрывали небо; их огромные стрелы неожиданно и яростно вспарывали черноту ночи, вонзаясь в холодную бурлящую волу. Обычно спокойное и ленивое, море стонало и беспрерывно металось, как бы пытаясь спастись от грозы. А ветер все налетал с новой силой, со злостью швыряя из стороны в сторону разноцветные ФУНКЦИИ — корабли жителей ИОНИИ. *Светло-лимонные* СУБДОМИНАНТЫ, выдолбленные из *мягкого* дерева, прогулочные *красивые розовые* ТЕТТЫ и *ярко-алые неустойчивые* ДОМИНАНТЫ болтались у причала из стороны в сторону, беспрестанно сталкиваясь друг с другом, рассыпались в щепки, а иногда срывались с якоря и уносились далеко от берега, пропадая в чёрной бездне. ТОНИКИ — самые большие и *устойчивые* суда, окрашенные в *синий* цвет, легче других переносили эту дикую пляску природы.

А *БоУм* всё гудел и гудел ...

В небольшом домике, стоящем на берегу моря, сидела маленькая, *согнутая* от забот старушка, ПОЛВИНА СИ БЕМОЛЬ. Вздрагивая от каждого порыва ветра, сотрясающего ветхие стены жилища, и от каждого удара колокола, она ждала своего внука.

Наконец ПОЛВИНА услышала, что открывается входная дверь, и вот на пороге появился худощавый ВОСЬМ (мальчик), одетый в вылинявший матросский костюм. На вид этому мальчику с лучистыми зелёно-карими глазами, темно-каштановыми волосами и слегка курносым носом можно было дать лет одиннадцать. На самом же деле ЛЯ, так звали внука ПОЛВИНЫ, было уже тринадцать.

— Где ты был так долго? — взволнованно спросила СИ БЕМОЛЬ. — Смотри, как вымок, простудишься теперь.

Мальчик махнул рукой:

— Ничего! Дождь не холодный! — сказал он и пошёл к себе в комнату переодеваться.

«Вот вечно так, — подумала ПОЛВИНА, — ходит где-то целыми днями, не поест вовремя, не поспит. А всё потому, что сиротой растёт. Я уже старая, не могу уследить за ним... Отца слушался. Но после того как он два года назад не вернулся с рыбного промысла, ЛЯ не узнать. Целыми днями пропадает в

порту. Всё с моряками да с моряками...»

А в это время ЛЯ, сняв с себя мокрую одежду, уже свалился в постель и мгновенно заснул. Во сне он переживал рассказ старого боцмана, который услышал сегодня в порту...

— Давным-давно, — говорил моряк, — когда мир ещё не был разделен на МАЖОРНЫЕ и МИНОРНЫЕ страны (МАЖОРНЫЕ — это *светлые* солнечные страны; МИНОРНЫЕ — *темные* страны, закрытые тучами), когда на свете ещё не было моего дедушки ДИЕЗА и бабушки БЕМОЛЬ и даже их прадедушек ДУБЛЬ-ДИЕЗОВ и прабабушек ДУБЛЬ-БЕМОЛЕЙ, в стране, которая называлась ДОРИЯ, жил-был жадный король СекстАккорд. Всю жизнь он копил деньги. Везде повесил король особые *голубые* знаки — ШЕСТЫ, *останавливающие* движение, и за проход под ними взимал плату. Того же, кто не платил, убивали.

Народ был недоволен жестоким королём. Он не раз восставал, но всё неудачно, потому что СекстАккорд не жалел денег только на содержание ДвойДомов — стражников в *оранжевой* форме, которые его охраняли. ДвойДомы охраняли короля надёжно, так как им платили большое жалование, бесплатно одевали и кормили в специальных королевских тавернах — ФЕРМАТАХ. Они хватали всех недовольных, без суда бросали в темницы или отдавали кровожадному КвартСексту брату короля. КвартСекст не хотел стать царём земным, а стал царём морских просторов — предводителем пиратов. Его ВТОРНИЗ страшный и *мрачный темно-зеленый* корабль — ТРАНСПОНИРОВАЛ (*перемещался*) из одного моря в другое, наводя ужас на встречных мореплавателей.

Время шло. Братья, любившие власть, богатство и почести, награждали друг друга орденами, устраивали в свою честь народные шествия. А старость и дряхлость всё равно подступала к ним. За все сокровища им нельзя было купить лишь одного — бессмертия. А быть вечными и бесконечно приумножать богатства было их заветной и единственной мечтой. Поэтому и решили браться отправиться к ДИССОНАНСУ, богу Зла, умолять подарить им бессмертие.

Вдвоем братья тайно пустились в дальнее плавание...

Путь был нелёгким и длинным. Замок ДИССОНАНСА находился в далёких и *сумрачных* ГИПОФРИГИИСКИХ горах. Поэтому ТРАНСПОНИРОВАТЬ до них надо было много недель.

Пока братья плыли на мрачном ВТОРНИЗЕ, по пути им встречались много различных кораблей. Но чаще всего попадались ТОНИКИ. Завидев *темно-зелёный* ВТОРНИЗ, эти суда сворачивали в сторону, резко меняя курс.

ТРАНСПОНИРОВАТЬ вдвоём было скучно, и братья не знали,

чем им заполнить время. Сначала КвартСекст рассказывал про своего повелителя, про его богатства, замки, а главное, про его силу и способность давать людям бессмертие. Но потом ему надоело говорить и он надолго замолчал...

До конца пути оставалось совсем немного, когда КвартСекст, неожиданно простудившись, заболел. СекстАккорду пришлось все обязанности на корабле выполнять одному. Он ставил АЧЧЕЛЕРАНДО — паруса для *ускорения* движения, спускал РИТЕНУТО, если надо было *замедлить* ход судна, готовил еду.

СекстАккорд, никогда ни о ком не заботившийся, кроме себя, был раздражён тем, что ему приходилось ухаживать за больным. В то же время разговоры о богатстве и могуществе бередили его душу, в которой не было места хорошим, добрым чувствам. Мысль о том, что ДИССОНАНС захочет лишь одному из них дать бессмертие, злила и пугала его. А страх не получить бессмертие всё больше овладевал им, заглушая всё доброе. В конце концов он люто возненавидел брата. И тогда СекстАккорд решился...

Однажды, умаявшись за день и поэтому особенно разозлясь, он задумал убить КвартСекста, потом явиться к ДИССОНАНСУ и, выдав себя за убитого брата, попытаться от его имени договориться о бессмертии. Своё намерение он решил осуществить глубокой ночью, когда КвартСексту как раз стало немного лучше.

СекстАккорд вошёл в каюту, держа наготове острый кинжал. Обречённый КвартСекст тяжело приподнялся на подушках и с удивлением посмотрел в сторону брата. Он сразу понял, что должно произойти.

— Неужели ты хочешь убить меня? — с трудом выговаривая слова, прошептал он. — Что я тебе сделал плохого?

— Мне нужна твоя смерть! — спокойно отвечал СекстАккорд.

— Но как же ты сможешь? Ведь мы родные братья... Ты помнишь, как мы вместе росли в доме нашего отца — Великого ТРЕЗВУЧИЯ? Как бегали вместе рыбачить? Как дёргали за косы девчонок? Неужели тебе не дорого всё это? Ведь я брат тебе. Как ты мо?..

Но он не успел закончить фразу...

Пошатываясь, СекстАккорд бросил кинжал, с трудом протиснулся в дверь, и еле передвигая ноги, пошёл на капитанский мостик.

...Плавание близилось к концу. Доведенный до изнеможения, СекстАккорд продолжал путь. Его корабль преодолевал последние мили и до владений ДИССОНАНСА оставалось совсем немного. Море вокруг корабля кишело тварями: среди *глупых* и *прозраных* КВИНТ с *пятью* щупальцами то тут, то там попадались

ДИАПАЗОНЫ — морские змеи *разной длины*, которые пытались прогрызть и остановить корабль. Вдали мелькали огромные чудовища

— ДЕВЯТИметровые НОНЫ.

И все же СекстАккорд сумел добраться до *мрачных* ГИПОФРИГИЙСКИЙ гор — царства ДИССОНАНСА — и предстал пред ним, выдавая себя за брата (отличить их внешне было невозможно: они были близнецы и, как две капли воды, походили друг на друга).

Бог Зла, облаченный в парадные одежды, с короной на голове, принял его довольно холодно. Он сделал вид, будто поверил, что перед ним стоит КвартСекст и, испытующе посмотрев на него, спросил:

— Ты явился без вызова? Почему?.. И где жертвы, которые ты мне всегда привозил?

— Не беспокойся, Владыка, все жертвы на корабле. Их даже на одну больше, чем нужно было, — ответил СекстАккорд, дрожа.

ДИССОНАНС понимающе улыбнулся.

Ободренный этой улыбкой, СекстАккорд сказал:

— Но, Господин, у меня есть просьба. Я ни о чем тебя не просил раньше. А теперь, когда мне осталось жить совсем немного... Я знаю, ты можешь дать человек бессмертие. Может, и я достоин этого? Сколько лет я верно служил тебе! А сейчас, если ты не спасёшь меня, я погибну. Тогда тебе придётся искать нового, столь же преданного слугу. А ты должен знать, что преданных людей становится всё меньше и меньше.

ДИССОНАНС, внимательно выслушав СекстАккорда, снисходительно усмехнулся и сказал:

— Ну, что же. В твоих словах есть смысл. Но не они убеждают меня, а, прежде всего, твои поступки. Все знают — я не могу жить без зла. А больше зла, чем в тебе, я не встречал. Ведь ты... убил... родного брата?..

Услыша эти слова СекстАккорд побледнел.

— Мало того, — продолжал ДИССОНАНС, — ты пытался обмануть меня. И это мне тоже понравилось. Я люблю всё гадкое и подлое. Поэтому, думаю, мы с тобой сговоримся.

— Но тебе придётся туго, — продолжал ДИССОНАНС. — Бессмертие — ноша тяжёлая. Ты вечно будешь жить без людей, в окружении мерзких тварей. К людям ты будешь показываться лишь для того, чтобы отнять у них ШЕСТНАДОВ — совсем маленьких грудных детей. Твоим именем будут пугать всё живое. Тебе не страшно?

— Нет, только бы жить, мой господин!

Суровый ДИССОНАНС продолжал:

— Ну, что ж, это хорошо. Но запомни следующее: ты будешь жить до тех пор, пока в ИОНИИ не родится ВОСЬМ (мальчик) с именем ЛЯ, который в тринадцать лет соберёт своих товарищей и они не научатся стоять друг за друга, как брат за брата, пока в их сердца не вольётся отвага, которую можно получить только из таинственного сосуда, хранящегося в замке царя ЭОЛИИ. Помни, добраться к этому царю может лишь тот, кому будет помогать волшебник БЕКАР, *отменяющий* злые дела и тебя ненавидящий. Знай, что в него уже вошёл дух убитого тобой брата. Ему я тоже дал бессмертие... БЕКАР никогда тебя не простит за убийство и поэтому будет бороться с тобой всю жизнь. Но он бессилен, пока ему не помогут дети. А им предстоит преодолеть много трудностей, побывать во многих странах, прежде чем они смогут добраться до золотого ларца, хранящего волшебных птиц — СУРДИН. Только эти птицы могут *заглушить* твой страшный, *очень громкий* голос, которым я тебя наделю. Это будет твоим главным оружием. Именно из-за него люди прозовут тебя ФОРТИССИМОМ. Но этих СУРДИН нужно выпустить лишь непосредственно перед тобой, иначе они разлетятся, и тогда уже никакие силы тебя не убьют. Ты станешь бессмертным, как я. Помни это всегда!.. Когда произойдут события, о которых я тебе рассказал, никому не известно. Да ты не бойся: совершить эти подвиги вряд ли под силу смертным людям. Ну как, согласен? — и он бросил на СекстАккорда пристальный испытующий взгляд.

— Конечно, конечно, Владыка! Я согласен на всё и буду самым преданным, самым послушным твоим слугой.

...Прошла ночь. Ветер стих и море почти успокоилось. На востоке медленно вставало солнце, постепенно разгоняя причудливые тени... Перламутровый воздух, очищенный грозой, благоухал свежими запахами умытой листвы и цветов. Жемчужно-белые лепестки жасмина, пышно-пурпурные розы, серебристые листья плакучих ив радостно тянулись к солнцу в предчувствии тёплого дня. Тихонько покачивались только начавшие распускаться белые ромашки, а голубые тени облаков, скользящие по небу, постепенно изменяли их цвет. Кругом стояла необыкновенная тишина, нарушаемая лишь жужжанием мохнатых пчёл, прилетевших собирать душистый мёд. Они деловито перелетали с цветка на цветок, упиваясь их пьянящим ароматом.

ЛЯ открыл глаза, сладко потянулся и совсем проснулся. Рассказ о ФОРТИССИМЕ не давал ему покоя. Быстро одевшись, он пошёл на кухню. ПОЛВИНА уже была там, она хлопотала с завтраком.

— Бабушка, ты слыхала рассказ про двух братьев и про то, как один из них стал великаном ФОРТИССИМОМ.

Старуха оторвалась от плиты и со страхом взглянула на внука.

— А откуда ты это знаешь?

— Вчера в порту рассказал один старый моряк. И ты знаешь, я вспомнил, как казнили «Длинного» ЧЕТВЕРТА (мужчину), как он кричал, что настанет время и ФОРТИССИМ погибнет. Мне и моим друзьям уже по тринадцать лет, и мы никого не боимся. Почти у всех нас ФОРТИССИМ украл братьев и сестёр... Вот мы и решили пойти сразиться с волшебником.

— Что ты, что ты, ЛЯ! Ну что ты надумал? Сколько мальчиков уже пытались бороться с ФОРТИССИМОМ? А ведь даже убежища его не нашли. Сотни лет бесчинствует злой ФОРТИССИМ и ничто его не может погубить. Неужели ты думаешь, что будешь удачливее других? А потом, я... Разве меня не жалко? Ведь у меня никого нет на свете, кроме тебя. Я уже стара и скоро умру. Умоляю, не делай этого, не губи меня раньше времени.

И она горько заплакала.

ЛЯ стало очень жалко СИ БЕМОЛЬ, и он поцеловал её *низко склонённую*, совсем седую голову.

— Внучек, — сквозь слёзы продолжала ПОЛВИНА, — неужели тебе больше всех надо? Может, когда-нибудь кто-то и победит страшного волшебника. Не лезь вперёд других, проживём спокойно.

Но именно эти слова возмутили ЛЯ:

— ПОЛВИНА! Как ты можешь так говорить? Ты же сама убеждала меня раньше, что человек должен быть храбрым и, главное, честным! Это позор — прятаться за спины других!

СИ БЕМОЛЬ подняла тяжёлые веки, помолчала, а затем сказала: — «Мне тяжело, мой мальчик. Прости... Я понимаю, ты прав. Любому может быть трудно. Просто существовать — легче. Поступай как знаешь, как подсказывает тебе сердце...

Шли дни, недели. ЛЯ собирал своё войско. Это было не таким простым делом. Многие из его друзей оказались трусливыми, многих переубедили родители, а у некоторых не подходили имена (по преданию, они должны быть разными): то встречались два ФА, то два МИ. Но хуже всего было с именем РЕ. Никто из друзей, носящих это имя, не хотел подвергать себя опасности.

А время шло. Уже некоторые ВОСЬМЫ стали колебаться... И тогда ЛЯ решил: «Пора».

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ I.

1. Как назывался огромный городской колокол, бьющий тревогу? (БоУм).

2. Как назывались корабли в ИОНИИ? (ФУНКЦИИ).

3. Какие ФУНКЦИИ в государстве ИОНИИ вы знаете? (ТОНИКИ, СУБДОМИНАНТЫ, ТРЕТТЫ, ДОМИНАНТЫ).

4. А как называлась ФУНКЦИЯ пирата? (ВТОРНИЗ).

5. В какие цвета были раскрашены ФУНКЦИИ? (ТОНИКИ — в синий, СУБДОМИНАНТА — в светло-лимонный, ТРЕТТЫ — в розовый, ДОМИНАНТЫ — в алый, ВторНиз — в тёмно-зелёный).

6. Какая ФУНКЦИЯ была самая устойчивая? (ТОНИКА).

7. А какая самая лёгкая? (СУБДОМИНАНТА).

8. Какая ФУНКЦИЯ самая красивая? (ТРЕТТА).

9. А какая была ДОМИНАНТА? (Неустойчивая, ярко-алая).

10. Как звали детей, когда они были совсем маленькими? (ШЕСТНАДЫ).

11. А когда они становились большими? (ВОСЬМАМИ).

12. Как звали бабушек, какой вид они имели? (Согнутые вниз: БЕМОЛЬ — бабушка, ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ — прабабушка).

13. А какие были дедушки; как их звали? (Дедушки — высокие, как бы вытянутые вверх; ДИЕЗ — дедушка, ДУБЛЬ-ДИЕЗ — прадедушка).

14. Как звали взрослых мужчин? (ЧЕТВЕРТЫ).

15. Как звали пирата и его брата? (КвартСекст и СекстАккорд).

16. Как звали бога Зла? (ДИССОНАНС).

17. Как стали называть СекстАккорда? Почему? (ФОРТИССИМ, потому что у него был *очень громкий* голос).

18. Чем отличались МАЖОРНЫЕ страны от МИНОРНЫХ? (МАЖОРНЫЕ страны — светлые, солнечные; МИНОРНЫЕ — тёмные, закрытые тучами).

19. Что означает знак ШЕСТА? (Знак остановки).

20. Как называется перемещение корабля с места на место? (ТРАНСПОНИРОВАНИЕ).

21. В каких горах жил ДИССОНАНС? (В тёмных, мрачных ГИПОФРИГИЙСКИХ горах).

22. Какие паруса ставились на мачты для того, чтобы ускорить движение корабля? (АЧЧЕЛЕРАНДО).

23. А чтобы замедлить движение? (РИТЕНУТО).

24. Кто был отец КвартСекста и СекстАккорда? (ТРЕЗВУЧИЙ).

25. Каких морских обитателей встретил КвартСекст, подплывая на ВТОРНИЗЕ к ГИПОФРИГИЙСКИМ горам? (КВИНТ и ДИАПАЗОНОВ, ДЕВЯТИметровых НОН).

26. Кто такие КВИНТЫ? Как они выглядят? (Прозрачные глупые морские животные с пятью щупальцами).

27. Как звали доброго волшебника? Что он мог делать? (БЕКАР, он отменял злые дела).

ГЛАВА II. Встреча с РЕ. Храбрые ВОСЬМЫ в гостях у БЕКАРА

И вот, рано утром на небольшой *лёгкой* СУБДОМИНАНТЕ — лодке *светло-лимонного* цвета — ребята покинули родные берега. Они ТРАНСПОНИРОВАЛИ (плыли из одного места в другое) в надежде найти старого БЕКАРА. Погода благоприятствовала плаванию, и настроение у всех ВОСЬМОВ было хорошее.

Как только вышли из залива, на берегу которого находился их город До-Ион — столица ИОНИЙСКОГО государства, ЛЯ и СИ поставили АЧЧЕЛЕРАНДО, и СУБДОМИНАНТА, подгоняемая ветром, всё *ускоряя движение*, понеслась вперёд навстречу испытаниям.

... ТРАНСПОНИРОВАНИ уже три дня. ЛЯ уверенно вёл корабль, ориентируясь по солнцу и звёздам. Давно уже исчезли очертания берега — СУБДОМИНАНТА шла в открытое море.

... ВОСЬМЫ готовились к ужину. ФА хлопотал, без конца то открывая, то закрывая свои кастрюли.

— Слушай, — обратился к нему МИ, — ну когда ты кончишь греметь крышками! Есть хочется!

— Не нравится — готовь сам, если сумеешь, — отвечал ФА улыбаясь.

Это был худенький длинный мальчик с большими, вечно задумчивыми карими глазами, опушёнными длинными ресницами. Когда он улыбался, на его щеках появлялись маленькие ямочки, делавшие его лицо особенно привлекательным. Густые каштановые волосы спадали ему на лоб, и он то и дело поправлял их рукой.

ФА очень любил рисовать. Вот и сегодня, забыв про всё на свете, в том числе и приготовление обеда, он целый день рисовал море и своих друзей. Особенно удался портрет МИ. Когда тот подошёл и посмотрел на себя, то даже испугался: на портрете был нарисован не просто мальчик с весёлыми голубыми глазами, открытым добродушным лицом и пышной шевелюрой русых волос — МИ узнал в изображении свою сущность. Узнал и вот теперь даже злился на ФА, думая про себя: «Изобразил меня каким-то трепачем и радуется, а сам тоже вон какой несобранный. Всё рисует, рисует и об еде забыл, не подумал о друзьях. Хоть бы ужином накормил».

— Ну, всё готово! — крикнул ФА, последний раз приподняв крышку. — Садитесь!

Ужин был восхитительным: то ли потому, что он проходил на

свежем воздухе, то ли из-за долгого ожидания. Но, скорей всего, причиной того, что от ужина не осталось ни крошки, всё же было искусство повара.

— ФА, ты у нас действительно молодец, — сказал ЛЯ. — Всё так вкусно! Только мало.

— Ничего себе мало, — отвечал удивлённый повар. — За три дня израсходовали пятидневный запас продуктов, а вам всё мало. Не наелись? Так я могу ещё изжарить яичницу.

— Да нет же, наелись, конечно, — сказал ДО. — Но дело в том, что все твои кушанья очень вкусны, и их можно есть без конца. Поэтому ЛЯ и жалуется.

— А вот я вам расскажу... — перебил его МИ.

И тут раздался дружный хохот. Ибо когда МИ начинал что-то рассказывать, все знали: сейчас опять «загнет» ... И действительно, МИ рассказал очередную небылицу про короля РеФаЛяСия VII, когда-то правившего в ДОРИИ. Он начал рассказ о том, как много этот король ел, как специально отращивал себе пышный живот, чтобы казаться важным и значительным. Потом рассказал о случае, благодаря которому этого короля скинули с престола и избрали нового.

Ребята слушали МИ и без конца смеялись:

— Ещё бы! Надо же такое придумать: то поющие деревья, то дрессированное облако!

— Ну что вы всё смеётесь? — злился на них рассказчик, — я правду вам говорю. Эта история мне известна от бабушки — она когда-то жила в ДОРИИ и сама всё это видела.

Но как бы не возмущался МИ, ему всё равно никто не верил. Все знали, что он любит приврать.

... Стемнело... Незаметно подкралась ночь. ЛЯ опять встал к штурвалу, СИ и ДО кинули за борт РИТЕНУТО и, *замедлив* ход судна, вместе с остальными стали ложиться спать. Скоро на лодке стало тихо... Через несколько часов вместо ЛЯ на вахту встал ДО.

— Земля! — разбудил мальчиков рано утром его крик. — Земля!

Все вскочили и стали вглядываться в ту сторону, куда указывал ДО. Но никто ничего не видел.

— Делать тебе нечего! — ворчал на него СОЛЬ. — Поспать не дал как следует!

— Да вы что, ребята, действительно ничего не видите? — удивлялся ДО. — Вон там горы видны. ЛЯ, посмотри внимательней.

ЛЯ вглядывался изо всех сил и, наконец, увидел горы.

— Ребята, а он прав. Там земля. Давайте готовиться к швартовке.

Но оказалось, земля была ещё слишком далеко, погода стояла безветренная, и поэтому ВОСЬМЫ приплыли к ней только к следующей ночи.

... И вот, разгоняя ДИАПАЗОНОВ (морских змей разной длины), СУБДОМИНАНТА пристала к берегу. Её прибытия никто не заметил. Корабль пришвартовался в открытом заливе. На корабле оставили двух человек и пошли в разведку.

— ЛЯ, где мы? — спросил ДО.

— Должны быть в ЛИДИИ.

— А ты уверен в этом?

— Вроде бы да...

— Понятно... Я думаю, всё же надо расспросить местных жителей. Вон город, видишь? Башни какие-то.

Город спал. Лишь вдали были слышны голоса ПИАННИКОВ — ночных сторожей, следивших за *тишиной*.

ЛЯ немного растерялся и не знал, куда пойти. И тут ДО, как всегда рассудительный, сказал:

— Предлагаю пойти поспать в парке. А завтра мы смешаемся с толпой горожан, лучше где-нибудь на базаре, и там попытаемся узнать всё, что нас интересует.

... Рано утром, как только встало солнце, город начал просыпаться. Базар, расположенный почти в центре, был местом, где скапливалось больше всего народа.

Здесь предлагали свои товары кожевники и булочники, зеленщики и рыбаки, мясники и торговцы всевозможными диковинами. В общем, базар как базар, где собирались люди за делом и без дела, покупать или просто поболтать.

Вот идёт служанка из богатого дома. В руках у неё огромная корзина, набитая снедью: фазаны и утки, окорока, нежно-зелёные овощи, рыба, душистые фрукты и тёмное вино. Но что такое?... Вдруг из корзины *выскальзывает* ГЛИССАНДА — довольно большая и жирная рыбина и плюхается на траву. Ничего не замечая, служанка идёт дальше, а к рыбе подбегает вихрастый рыжий с конопатым лицом мальчишка, осторожно оглядывается, хватает её, и бежит прочь... Тут же за ним устремляются наши путешественники.

— Ты кто такой ловкий? — спросил ЛЯ, еле догнав мальчишку.

— А тебе какое дело? Чего пристал? — буркнул тот. Его хитрые зелёные глаза насторожённо бегали по сторонам.

— Да подожди ты, — сказал ЛЯ, с трудом удерживая его.

Но рыжий сумел освободить руку и изо всех сил ударил кулаком в лицо своему преследователю. ЛЯ подмял мальчишку под себя, и оба очутились в дорожной пыли. Тут подбежали

остальные ВОСЬМЫ и разняли дерущихся.

Вытирая кровь из разбитого носа, ЛЯ ворчал:

— С ним хотели поговорить, как с человеком, а он...

— Поговорить... Тоже нашлись. ГЛИССАНДУ, небось, отобрать вздумали, — зло огрызался рыжий парень.

— Да не нужна она нам. Просто надо было спросить тебя кое о чём, — спокойно сказал ДО.

Услышав это, рыжий немного притих.

— Ну, валяйте, попробуем...

— Сначала скажи, как тебя зовут, — спросил ЛЯ.

— РЕ.

— Вот здорово!

— Чего так?

— Узнаешь. Лучше скажи, как это получилось, что ГЛИССАНДА сама *выскользнула* из корзины, а служанка этого и не заметила?

Парень засмеялся и показал на длинную нитку с крючком.

— Я её зацепил, рыбёшку-то, и плёлся за служанкой в толпе до тех пор, пока рядом никого не оказалось. Поняли?..

— Вот здорово! А зачем же ты воруешь?

— Зачем? Жрать-то ведь хочется?

— А мать, отец?

— Никого нет. Один живу, уже три года.

— Но зачем воровать? Ведь теперь этой служанке здорово попадёт от хозяйки. Ты не задумывался над этим?

— Не-а..! — сказал парень с удивлением. — Я думаю, что плохо лежит, то и брать надо.

— Вот это да! — возмутился ФА. — Ты что же — считаешь, кто ловкий, тот и прав?

— Ничего я не считаю, — огрызнулся мальчишка. — Живу, как живу, и не лезьте ко мне.

Он повернулся и хотел идти.

— Да подожди, — сказал ДО. — Никто к тебе не лезет.

— Ничего себе не лезут, — возмутился рыжий и шмыгнул носом. — Держите тут целый час... Ну чего ещё надо?

— Ты хоть скажи, где мы находимся.

— Как где?

— Ну... в какой стране?

РЕ с удивлением посмотрел на ВОСЬМОВ.

— ..В... ЛИ — ДИ — И.

ЛЯ с гордостью оглядел товарищей.

— РЕ, — обратился он к мальчишке, — ты не знаешь случайно, кто такой БЕКАР? Где он живёт?

— Не-а...

— Он нам очень нужен. Говорят, это добрый волшебник, *отменяющий* злые дела.

— А зачем он вам?

И ЛЯ рассказал мальчишке о цели путешествия, о том, что их всего шестеро и не хватает ещё одного человека и что его как раз должны звать РЕ.

— А почему его должны так звать?

— Дело в том, что убить злого волшебника могут только семь ВОСЬМОВ с разными именами — так сказано в старинных преданиях.

Рыжий мальчишка чуть задумался, прищурился, а потом спросил с хитринкой:

— А может, я пойду с вами? Возьмёте?

Друзья переглянулись...

— Конечно, — за всех сказал ДО, — ты будешь нам другом.

... В тени деревьев ВОСЬМЫ ещё долго беседовали. Потом РЕ вспомнил, что однажды он, оказывается, слышал о БЕКАРЕ от *очень старой* ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ, прабабушки товарища.

— Я сейчас! Быстро! — крикнул он, неожиданно вскочив. — Найду ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ! — И, не забыв захватить с собой ГЛИССАНДУ, побежал в город.

К вечеру все опять встретились на базаре, и РЕ повёл своих товарищей к ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ.

Древняя старушка, *совсем согнутая* до земли, взглянула на них плохо видящими глазами. В их глубине угадывалась доброта и ласка. Она даже пыталась привстать перед храбрыми мальчиками, но не смогла.

— Ребята! — сказала она, тяжело дыша. — Не часто теперь собираются храбрецы, чтобы сразиться с проклятым ФОРТИССИМОМ. Боятся. А вы?.. Вы молодцы!.. Не знаю, смогу ли я чем-то помочь вам, но постараюсь. — Она задумалась... Потом продолжила:

— Когда я ещё была молодой, моих детей унёс ФОРТИССИМ. Прилетел он чёрной птицей, закричал страшным голосом. Все оглохли и не могли сдвинуться с места. Вот тут-то и забрал дракон всех плачущих малышек и унёс к себе в *темную* МИНОРНУЮ страну ЛОКРИЮ.

В ЛИДИИ ФОРТИССИМ особенно беснуется, ведь в горах живёт какой-то старик, который не боится ФОРТИССИМА и не глохнет от его голоса. В его маленькой стране все люди живут счастливо. Но он очень стар и не может бороться с ФОРТИССИМОМ.

Я слышала от РЕ, что вы всерьёз решили бороться с чудовищем, поэтому хочу помочь вам найти БЕКАРА. Ведь старик

в горах — это и есть он самый. Проводить вас к БЕКАРУ может старый ДИЕЗ, который живёт на окраине Фа-Лидии. Поэтому вам надо добраться до столицы.

И она, тяжело вздохнув, добавила:

— Ну вот, это всё, что я знаю и чем могу помочь. А теперь идите...

Мальчики поблагодарили ФА ДУБЛЬ БЕМОЛЬ, покинули город и направились к Фа-Лидии. Лишь через неделю они добрались до столицы ЛИДИИ. Там они с трудом разыскали нужного им ДИЕЗА. И тот, после долгих колебаний, решил помочь друзьям.

— Нелегко добраться до волшебника БЕКАРА, — сказал ВОСЬМАМ ДИЕЗ, — уж очень высоко в горах он живёт. Там находится совсем небольшая страна БЕКАРИЯ, где живут добрые и свободные люди. Дело в том, что наш царь ТерцКварт ФаЛяСир II очень боится БЕКАРИЙЦЕВ, хоть их всего около сотни. Их страна очень необычна. Ни один человек с оружием или чёрными мыслями не может перейти её границы — тут же сходит с ума и бежит домой, а потом приходит в себя лишь через год и становится на всю жизнь добрым. Поэтому ТерцКварт, если когда-то и пытался завоевать БЕКАРИЮ, то теперь оставил эти планы. Правда, на всех дорогах, ведущих в эту страну, он поставил кордоны.

— Дедушка, — сказал ЛЯ, — но как же мы сами пройдём в БЕКАРИЮ, ведь и нас задержат гвардейцы ФаЛяСиРа?

— Я отведу вас туда тайными горными тропами.

Мальчики с недоверием глядели на старика.

— Вы думаете, что я совсем немощен и не гожусь для такого перехода? — обратился он к ВОСЬМАМ, ловя их взгляды. — Напрасно. Ещё лет пять я похожу по горным тропам.

Рано утром следующего дня ВОСЬМЫ запрягли в телегу *медленного* ТЕМПА (лошадь) АДАЖИО и, сев на неё вместе с ДИЕЗОМ, покинули пределы Фа-Лидии.

До нужного места добрались без малого за три дня. Наконец, оставив АДАЖИО и оружие у знакомых ДИЕЗА, налегке, захватив с собой только верёвки, ВОСЬМЫ стали подниматься в горы.

Многочисленные ручьи и маленькие речушки преграждали им дорогу. Они обходили глубокие пропасти и ущелья. Наконец, ДИЕЗ подвёл ребят к большому леднику.

— Ну, вот и пришли, — сказал он задыхаясь, — за этим ледником широкая тропа. Она и приведёт прямо к хижине доброго правителя БЕКАРИЙЦЕВ... Отдохнём немного.

Услышав его слова, мальчики запрыгали и закричали от восторга. Ведь с непривычки столь длинный переход измотал

многих: у СИ и МИ были стёрты ноги, у ФА болела голова. Все удивлялись выносливости старика ДИЕЗА.

Но пока ребята отдыхали, готовясь к последнему броску, ДИЕЗ отошёл в сторонку и подозвал к себе ЛЯ.

— Я, наверное, не смогу повести вас дальше — сил не хватит.

— Да что Вы, дедушка! Вы выглядите лучше любого из нас!

— Нет, это только кажется. На самом деле я уже задыхаюсь. А ведь надо подниматься ещё выше, вон к той ДЕСЯТИкилометровой ДЕЦИМЕ. — Он указал на огромную чёрную скалу, возвышающуюся над ледником.

— Я должен спуститься вниз — это будет не так трудно. А вот преодолеть ледник мне не удастся. Чувствую... Да и вам это будет нелегко. Обвяжитесь как следует верёвками и страхуйте друг друга... Кстати, я заметил, когда СИ и ДО стоят рядом, их силы будто удваиваются. Пусть они идут вместе. По-моему, то же у МИ с ФА.

ЛЯ растерянно смотрел на ДИЕЗА. «Как же так, — думал он, — Ведь мы заблудимся в этих горах».

Будто уловив его мысли, ДИЕЗ сказал:

— Не бойтесь, вы дойдете. Здесь не так много осталось. Главное, держитесь вон той ДЕЦИМЫ, на которой растёт громадная сосна, и всё будет в порядке. А там путь лёгкий. Я только единственного боюсь: как вы спуститесь обратно в ЛИДИЮ.

— Это как раз не сложно. Наш ДО наверняка запомнил дорогу. У него отличная память.

— Ну, тогда я не буду вас ждать здесь, а встречу внизу, там, где оставил АДАЖИО, — сказал ДИЕЗ. — Через полчасика трогайтесь в путь. А я тоже немного отдохну и отправлюсь обратно. Теперь пойдём к ребятам — они уже волнуются.

... И вот, держась за верёвку, ВОСЬМЫ ступили на ледник.

«Да, ДИЕЗ был прав, что не пошёл с нами», — подумал ЛЯ.

Ноги будто на коньках скользили по блестящему льду. Удержаться одному было практически невозможно. Только поддержка товарищей давала возможность хоть медленно, но всё же продвигаться вперёд.

Первым шёл СОЛЬ, он был самый сильный и выносливый. Осторожно ступая на лёд, проверяя его прочность, он продвигался на два, три шага, затем подтягивал верёвку и, уже держась за неё, это расстояние преодолевали остальные. Так шли довольно долго, и теперь оставалось совсем немного.

Чувствуя приближение конца пути, СОЛЬ решил идти чуть быстрее. Он стал делать не по два, три шага, а по пять, шесть. И вот, когда до ДЕСЯТИ метровой ДЕЦИМЫ оставалось каких-то

пять-десять метров, ВОСЬМЫ услышали его внезапный крик, и СОЛЬ исчез из вида. Следующий за ним СИ остановился, как вкопанный, упёрся ногами и тут же почувствовал, как верёвка, связывающая его с СОЛЬ, дёрнулась и впилась в руки.

— Держись! — крикнул он, стараясь не потерять равновесия. ВОСЬМЫ вцепились руками в лёд и друг в друга, но это не помогло. Страшный рывок сбил СИ и всех остальных. Ребята покатились вниз, потянув за собой СОЛЬ, провалившегося в трещину. Его, повисшего на верёвке, швыряло о ледяные стены и сначала тянуло кверху, затем ударило о ледяной выступ. И тут СОЛЬ потерял сознание. Выступ спас жизнь ему и его друзьям. Воцарилась тишина, нарушаемая лишь шорохом скользящих льдинок да криками испуганных ВИВАЧЕЙ, огромных, но *очень подвижных* птиц, тучей взлетевших с соседних скал.

— СОЛЬ! — крикнул СИ. — Ты жив?

СОЛЬ молчал.

СИ слегка подёргал верёвку. Ответа не последовало.

— Давай, СИ, быстрей подтягивайся, — Крикнул ДО. — Может, он погиб?

СИ, держась за натянутую верёвку, подполз к трещине, заглянул в неё и увидел уступ. Верёвка уходила под него.

— Ребята, он застрял. Нужно вытаскивать.

— Спускайся, мы поддержим тебя, — крикнул ЛЯ. — Сейчас подтянемся.

СИ осторожно стал спускаться в ледяной провал.

— Я на выступе, он крепкий, — донёсся снизу его глухой голос.

— А СОЛЬ? Где СОЛЬ? Его видишь? — крикнул ЛЯ.

— Нет пока. Сейчас...

СИ лёг на выступ и заглянул вниз. Он увидел глубокую пропасть, по дну которой бежал ручей. Под самым выступом болтались ноги СОЛЬ.

— СОЛЬ, ты жив? — крикнул СИ.

Ответа опять не последовало.

— Ребята! Он здесь. Висит. Но ничего не отвечает.

— А вытащить его можно? — крикнули сверху.

— Попробую! Надо ослабить его верёвку!

Верёвку удалось немного освободить, и СОЛЬ, перестав упираться в выступ, безжизненно повис над пропастью.

— Стойте! — крикнул СИ.

Свесив ноги, он попытался оттолкнуть верёвку от уступа, и это ему сразу удалось.

— Тяните, но потихоньку! — крикнул он друзьям...

...Наверху мальчики отнесли на руках СОЛЬ к подножию

ДЕЦИМЫ, и там он очнулся. Его вид был ужасен — весь в ссадинах и кровоподтёках, с глубокими ранами на голове и спине.

Самостоятельно идти СОЛЬ уже не мог. Поэтому ВОСЬМЫ положили его на плащ и понесли.

ДИЕЗ был прав: тропа, которую они увидели, оказалась широкой и удобной. Уже скоро ВОСЬМЫ перевалили хребет, и их глазам неожиданно открылась чудесная картина.

Всюду, куда хватало глаз, были видны цветущие деревья. Среди них то здесь, то там стояли небольшие чистенькие домики. По берегу весёлого ручья гуляли различные животные.

ВОСЬМЫ стояли в изумлении, и даже СОЛЬ, немного приподнявшись, слабо воскликнул:

— Какая красота!

— Ну ладно, пошли, — сказал ЛЯ после недолгой паузы.

— Хватит стоять. Пора...

Уже много сотен лет жил БЕКАР в маленькой хижине рядом с тропой, ведущей с гор. Думы избороздили его лоб морщинами, сгладилась складка жестокости у рта. Сейчас его лицо выражало только мягкость и доброту. Высокий и резкий голос звучал теперь глухо и тихо. Некогда густые каштановые кудри, ниспадавшие на плечи, стали седыми. Пышная белая борода придавала ему величественность и торжественность.

Старик несказанно обрадовался появлению ВОСЬМОВ.

— Ребятки, как попали сюда? — сказал он, поднимаясь им навстречу (до их прихода он сидел на крылечке и кормил голубей).

Ребята не успели ответить, как вдруг БЕКАР закрыл глаза и что-то зашептал.

Тут ЛЯ и его друзья с удивлением обнаружили, что у каждого из них исчезли синяки, а СОЛЬ, завёрнутый в плащ, поднялся как ни в чём не бывало, будто и не падал в расщелину.

— Ну вот, теперь отдохните и рассказывайте, — произнёс БЕКАР и повёл их к простому деревянному столу, стоявшему под очень странными деревьями.

Как только ВОСЬМЫ сели, на столе вдруг появились деревянные чашки с душистым мёдом, горы *нежнейших* плодов ДОЛЬЧЕ и кружки с холодным лимонадом. Кроме того, перед каждым оказалась вазочка с мороженым, украшенным сверху ягодами спелой клубники и дольками ананасов.

— Ешьте, не стесняйтесь — это всё вам...

РЕ первый подал пример и стал за обе щёки уплетать стоявшие перед ним яства. БЕКАР смотрел на него и улыбался. Его добрые глаза светились. Остальные ВОСЬМЫ тоже стали

пробовать стоявшее на столе угощение.

Потом ЛЯ рассказал о цели путешествия, о трудностях, возникших на пути, о последнем переходе через горы, о падении СОЛЬ...

— Ну, ничего, детки. Вы просто ещё не знаете своей силы и возможностей. Я открою их вам... Но сначала отдохните как следует.

БЕКАР встал и подошёл к странным деревьям. Он опять закрыл глаза, что-то пошептал и стал дотрагиваться рукой до веток. Мгновенно на каждой из них появлялся хрустальный или серебряный цветок и нежно звенел от лёгких прикосновений.

ВОСЬМЫ сидели, как зачарованные. Такой нежной и ласковой музыки им не приходилось слышать никогда в жизни.

Наконец, когда все ветки покрылись необыкновенными цветами, БЕКАР взмахнул рукой, и тут со всех сторон к дереву стали подлетать яркие бабочки и стрекозы, мохнатые пчёлы с золотистыми крыльями. Они садились на цветы и те, склонив свои головки, пели.

Теперь музыка звучала многоголосо. Она завораживала и как бы обволакивала ЛЯ и его друзей, заставляя забыть всё на свете.

Было так хорошо и радостно, что ВОСЬМЫ почти стали засыпать. А БЕКАР стоял, гладил свою белоснежную бороду и улыбался.

Наконец музыка смолкла, пчёлы, стрекозы и бабочки улетели, а необыкновенные цветы осыпали свои лепестки. И тут ВОСЬМЫ снова пришли в себя. От только что пережитых мгновений осталось лёгкое воспоминание, ощущение добра и счастья. Хотелось жить для людей, приносить им радость...

— Ну вот, — прервал молчание БЕКАР, — вы и отдохнули. Все чёрные мысли покинули вас, а в сердцах осталась только любовь к людям. Теперь вы готовы выслушать меня и после этого окончательно решить, как жить дальше.

Он повторил рассказ старого моряка и добавил:

— На пути к ФОРТИССИМУ придётся пройти много стран, в каждой из которых вам встретятся препятствия. Поэтому главное — помнить пароли, с которыми вас пропустит любая стража. Зная их и умея ими пользоваться, вы будете втрое, вчетверо, всемеро сильнее... Запомните: всё дело в ваших именах — именно потому в древних преданиях говорилось, что они должны быть разными. Если вы встанете друг за другом в определенном порядке, получатся ЗВУКОРЯДЫ: *три* человека — ТРИХОРД, *четыре* — ТЕТРАХОРД, *пять* — ПЕНТАХОРД, *шесть* — ГЕКСАХОРД. Если же вы все семеро встанете плечом к плечу в круг и последний станет первым — вы образуете ГАММУ. Она и будет главным паролем ...

Но ещё надо запомнить и расстояние между вами. Стоять *тесно*, почти прижавшись плечом к плечу (такое расстояние называется ПОЛУТОН), следует только четверым МИ — ФА и СИ — ДО. Остальные должны находиться друг от друга на расстоянии вытянутой руки (это расстояние — ТОН)... Но остерегайтесь *хромой* старухи — волшебницы СИНКОПЫ. Там, где она живёт эти пароли теряют силу. Всё запомнили?

— Конечно, дедушка БЕКАР. У нас есть один мальчик, который может запомнить всё, что угодно. — И все посмотрели на ДО.

— Ну вот, это всё, чем я могу вам помочь. К сожалению моя сила не безгранична и распространяется только на БЕКАРИЮ здесь я могу отменить любое зло. Вам же придётся действовать самостоятельно... Теперь идите к ТерцКварту ФаЛяСиРу ЛИДИЙСКОМУ, царю ЛИДИИ и попытайтесь разыскать его коней. Без них вы не успеете объехать все страны до своего возмужания. Ведь когда вам исполнится четырнадцать лет, убить ФОРТИССИМА будет нельзя.

БЕКАР с трудом поднялся и, взяв с полки какой-то небольшой свёрток, протянул его ЛЯ.

— Возьми, это от меня подарок. Здесь свирель, благодаря которой вы сможете подчинить себе коней ФаЛяСиРа. Тут же хрустальное яблоко. В нём видно всё, что происходит на свете.

Ребята очень обрадовались подаркам, поблагодарили старика и пошли к городу...

— Стойте! Стойте! — вдруг услышали они вскоре слабый крик. ВОСЬМЫ быстро повернули назад. Старик пытался их догнать.

— Уф! — еле отдышавшись, сказал БЕКАР. — Ещё чуть-чуть и всё... Весь поход оказался бы напрасным ... Совсем забыл сказать, как забрать меч у НонАккорда МИКСОЛИДИЙСКОГО СольСиРеФаЛия IX. Ведь без него вы не сможете убить *тяжёлого* ПЕЗАНТА...

И он рассказал ребятам о *маленьких и добрых* зверьках ТЕРЦИЯХ, о гигантских *жестокосердных* черепахах КВАРТАХ, о свойствах порошка из их панцирей... Окончил БЕКАР свой рассказ следующими словами:

— О мече царю не заикайтесь: СольСиРеФаЛий боится его потерять. Ведь если меча не окажется на месте, то из казны исчезнут деньги, разбегутся слуги, и царь будет жить, как обыкновенный человек. Поэтому просто попросите его оставить вас во дворце на ночлег. Меч же за это время постарайтесь найти сами.

Ребята слушали рассказ БЕКАРА, затаив дыхание и стараясь

запомнить в нём каждую деталь.

— Ну, теперь всё. Идите. Будет надеяться, что у вас получится то, что вы задумали, — добавил БЕКАР тихим голосом.

Ребята уходили от хижины всё дальше и дальше. А БЕКАР стоял у порога. Ветер развевал седые волосы, трепал полы его одежды.

— Господи! Сколько же лет я здесь живу! Никто даже не догадывается, как мне всё надоело!.. Эти мальчики... Получится ли у них?! Сколько раз я провожал таких храбрецов! Я живу — а они умирают. Жалко!.. Ведь совсем молодые ... И всё из-за моих прошлых грехов.

И кто бы ни посмотрел сейчас на этого длинного и тощего, изборождённого морщинами седовласого БЕКАРА, никто не мог бы сказать, что много лет назад он был грозным морским разбойником КвартСекстАккордом. Что его *мрачный тёмно-зелёный* ВТОРНИЗ вселял ужас и страх во всех встречных, и от одного его взгляда трепетали такие же дети, как те, которые только что покинули его.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ II.

1. На какой лодке поплыли ВОСЬМЫ в дальнее странствие? (На лёгкой СУБДОМИНАНТЕ).

2. Какого она была цвета? (Светло-лимонного).

3. Кого они искали? (Волшебника БЕКАРА, отменяющего злые дела).

4. Какие паруса поставили ВОСЬМЫ, чтобы ускорить движение своего корабля? (АЧЧЕЛЕРАНДО).

5. Про какого короля рассказал МИ ребятам историю, когда они ТРАНСПОНИРОВАЛИ на СУБДОМИНАНТЕ в открытом море? (Про короля ДОРИИ РеФаЛяСия VII).

6. Какое приспособление бросили за борт ВОСЬМЫ, чтобы замедлить движение судна? (РИТЕНУТО).

7. Как звали друзей ЛЯ? (ДО, МИ, ФА, СОЛЬ, СИ).

8. Какая была первая страна, куда приехали ЛЯ и его друзья? (ЛИДИЯ).

9. Как называли в этой стране ночных сторожей, наблюдавших за тишиной? (ПИАННИКИ).

10. Как называются большие скользящие рыбы? (ГЛИССАНДЫ).

11. С каким мальчиком познакомились ВОСЬМЫ в ЛИДИИ? (Мальчика звали РЕ).

12. Кто первый рассказал ребятам о БЕКАРЕ? (ФА ДУБЛЬ-БЕМОЛЬ — очень древняя старушка, совсем согнутая до земли).

13. Как называлась столица ЛИДИИ? (ФА-ЛИДИЯ).

14. Кто правил в ЛИДИИ? (ТерцКварт ФаЛяСиР II).

15. На какой лошади поехали ВОСЬМЫ искать страну БЕКАРИЮ? (На медленном АДАЖИО).

16. Кто их провожал? (Высокий худой старик ДИЕЗ).

17. Как называлась большая чёрная скала на краю ледника? (ДЕЦИМА).

18. Сколько в ней было метров? (Десять).

19. Какими нежными плодами угощал БЕКАР ВОСЬМОВ? (ДОЛЬЧЕ).

20. Как называются построения, с помощью которых ребята могли пройти в ту или иную страну? (ЗВУКОРЯД).

21. Как назывался ЗВУКОРЯД из трёх звуков? (ТРИХОРД). Из четырёх? (ТЕТРАХОРД). Из пяти? (ПЕНТАХОРД). Из шести звуков? (ГЕКСАХОРД).

22. Как называется замкнутый звукоряд, начинающийся и кончающийся на одном и том же имени? (ГАММА).

23. Как должны были вставать ребята, чтобы образовать звукоряд? (Друг за другом).

24. Кто из ребят должен был стоять, прижавшись плечом друг к другу? (МИ-ФА, СИ-ДО).

25. Как называлось такое расстояние? (ПОЛУТОН).

26. А как назывались расстояния более широкие? (ТОН).

27. Кем был когда-то БЕКАР — волшебник, отменяющий злые дела? (Морским разбойником, плавающем на мрачном ВТОРНИЗЕ, КвартСекстАккордом).

ГЛАВА III. События в мажорной ЛИДИИ

ВОСЬМЫ покидали БЕКАРИЮ, полные сил и надежд. Теперь они знали, что предстоит делать. И, прежде всего, надо было снова вернуться в ФА-Лидию, встретиться там с царём ФаЛяСиРом II.

ТерцКварт ФаЛяСиР II управлял своей маленькой *самой светлой* МАЖОРНОЙ страной (где все люди почему-то *гордились* собой и даже *воображали)* очень давно. И, надо сказать, управлял довольно плохо. Царю не было дела до жизни простых людей ЧЕТВЕРТОЙ и ЧЕТВЕРТЕЙ. Он не беспокоился о строительстве домов, о лечении больных или воспитании детей. Главным в жизни ФаЛяСиР считал две вещи: сбор денег и желание узнать, кто чем занят, кто что делает.

Это был очень *хитрый* и *любопытный* царь. Почти целые дни он проводил на высокой башне, которую велел построить специально для своих наблюдений. ФаЛяСиР с утра, захватив огромную подзорную трубу, залезал на самый верхний этаж и глядел оттуда в самые отдалённые уголки. Он знал почти всё, что творится в его государстве и за его пределами. О том, что он видел, ФаЛяСиР иногда рассказывал подданным, преподнося всё в выгодном ему свете и часто их обманывая.

Больше всего ТерцКварт боялся, что люди узнают правду и свергнут его с престола. Он боялся, что его подданные сами захотят увидеть жизнь в других странах, особенно в соседней БЕКАРИИ, боялся и того, что кто-то приедет к нему в государство и начнёт осуждать за плохое управление или за жестокость.

И вот, для того чтобы этого не случилось, он, один из всех царей, закрыл границы своей страны. Именно поэтому ВОСЬМЫ, ещё не свыкшиеся с чудодейственной силой звукоряда и ни разу её не испытав, пробирались вместе с ДИЕЗОМ в ЛИДИЮ трудными горными тропами.

Наконец, граница была пройдена, и они оказались в долине, ведущей к Фа-Лидии.

Теперь все думали об одном: «Где искать ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО? Как они выглядят?»

— И всё же ответ может дать только царь ТерцКварт ФаЛяСиР II, — сказал МИ. — Но ведь до него надо добраться.

— Добраться теперь уже несложно. А как сделать, чтобы царь сам указал место, где пасутся его ТЕМПЫ (кони)? — вставил СОЛЬ.

— Мне кажется, я знаю, — перебил его ДО. — Раз ТерцКварт такой любопытный, его обязательно должно привлечь наше волшебное яблоко, и он захочет им завладеть. Вот этим обстоятельством нам и следует воспользоваться. Царь, конечно, не отдаст за яблоко своих ТЕМПОВ, но он может показать место, где они пасутся, при этом думая, что мы не сможем их отличить от *скорых* АЛЛЕГРО. Вот давайте и попробуем обменять коней на яблоко.

— Ну что ж, идёт! — согласились остальные.

И вот мальчики подошли к дворцу ТерцКвартАккорда ФаЛяСиРа II «Любопытного». Стены дворца, обитые листами серебра, башни, покрытые бронзой, разноцветные стёкла окон в золотых рамках были залиты солнцем и сияли всеми цветами радуги. А белые мраморные колонны, усыпанные драгоценными камнями, вспыхивали яркими огнями.

Это сверкающее великолепие охранялось многочисленной стражей в дорогих доспехах. Перед воротами дворца висел голубой знак ШЕСТЫ — знак *остановки*, выложенный из камней бирюзы.

Раздался бой барабанов, в которые били ПУНКТИРЫ.

— Стой! Кто идёт? Пароль!

В ответ ребята быстро образовали ЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД (он имел МАЖОРНОЕ строение и *начинался с ФА:* ФаСоль, ЛяСи, ДоРе, МИ). Лица солдат сразу изменились, глаза их стали стеклянными, и они неподвижно застыли. В это время ВОСЬМЫ беспрепятственно прошли на широкий двор.

Первое, что бросилось им в глаза — огромные бассейны прозрачной воды. МЕТРИЧИ (фонтаны) равномерно отсчитывали МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ, пуская через *равные промежутки* времени струи воды *одинаковой* высоты и одинакового цвета. МЕТРИЧЕЙ было много и в каждом из них вода имела свой цвет.

— Сколько воды! Я как раз пить хочу, — сказал РЕ и подошёл к одному из метричей.

— Ребята! — закричал он, попробовав воды жёлтого цвета, — да это лимонад!

— Не может быть, — возразил ему ДО.

Но его никто не слушал, все бежали к фонтанам.

— А у меня вишнёвая! — крикнул СИ.

— А у меня апельсиновая!

— А у меня ...

Из-за угла дворца неожиданно выскочил сам царь ТерцКварт «Любопытный». Это был маленький, проворный и тщеславный старикашка с бегающими глазами, *одетый богато*, но весьма небрежно. На его голове еле удерживалась корона. Прямо *на*

животе сверкал *орден* БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ.

Едко усмехаясь, он засыпал ВОСЬМОВ вопросами:

— Что, понравились мои МЕТРИЧИ? Таких ни у кого нет. Вы кто? Чего хотите? Что у вас в корзинке? Почему вас семеро? Почему так поздно? Впрочем я знаю, на все вопросы вы сразу не ответите. Люди все такие. На умеют быстро думать. Ну, ответьте хотя бы, почему вы меня не АРПЕДЖИРУЕТЕ? А?... Всем должно быть известно, что прежде чем говорить с царём, его надо АР-ПЕД-ЖИ-РО-ВАТЬ, то есть называть его имя, *перебивая* слоги и *переставляя* их местами. Ну? Я жду...

Выговорив всё это единым духом, ТерцКварт встал в горделивую позу:

— Давайте!... Только не забудьте сказать имя четыре раза и всякий раз по-разному. А то...

И он показал на стражу, которая стояла рядом с обнажёнными мечами.

ПУНКТИРЫ заиграли в барабаны и мальчики хором стали АРПЕДЖИРОВАТЬ: Фа-Ля-Си-Ре, Ля-Си-Ре-Фа, Си-Ре-Фа-Ля, Ре-Фа-Ля-Си.

— Ладно, — смягчился ТерцКварт, — молодцы. Знаете, убивать я вас... пока не буду. А?... Ну, теперь скажите-ка, что у вас там?

ТерцКварт сунул свой *любопытный* нос под рогожу, которая прикрывала корзину.

— Фи!... Это яблоки?... Подумаешь... Я-то думал, что-нибудь эдакое... интересное... необычное. — и он брезгливо отвернулся.

— Напрасно, Ваше Величество, Вы думаете, что это простые яблоки, — сказал ЛЯ. — Вот, например, Вы знаете, что сейчас делает царь ИОНИЙСКИЙ СептАккорд ДоМиСольСий V?

И он вытащил из корзины волшебное яблоко.

— Посмотрите...

ФаЛяСиР сначала притворился равнодушным, а затем схватил протянутое яблоко и стал всматриваться.

И вдруг... яблоко сделалось прозрачным, засветившись изнутри, и стало показывать дворец *старого* и *больного* СептАккорда ДоМиСольСия V. Тот стоял перед своими министрами и отчитывал герцога Бо-Мажора.

— Ну сколько же можно говорить: нельзя везде показываться *сердитым*. Народ этого не любит. Вы всех бьёте, отнимаете имущество силой — вот ЧЕТВЕРТЫ и озлобляются... Действовали бы, как мой сын УмСепт. Он с виду *маленький* и как будто *всего боится*. Поэтому людишки его жалеют и сами несут к нему подати. А если кто-то не может заплатить, потому что беден, того УмСепт убедит, что он неправ, заберёт имущество, а должника

тайно повесит... И все довольны: и он, ну и... тот, кого повесили.

Министры дружно засмеялись...

— Ой-ой-ой! — закричал ФаЛяСиР II. — Как интересно! Это... Это... именно то, что мне надо!

И, положив яблоко в карман, добавил:

— Я теперь буду всё знать, не залезая на башню и не всматриваясь до боли в глазах!... А вам это яблоко ни к чему вы ещё маленькие. Да? Идите домой... Я вами доволен.

— А награда? — спросил ЛЯ.

— Ты что?... Ты что!? С ума сошёл?... Какая тебе ещё награда? А?... Хорошо, что отпускаю живыми.

И он затопал ногами.

— Эй, стража! Выбросить их из дворца!

Но только ТерцКварт сказал это, как очутился на земле, запутавшись в тяжёлом облачении. Яблоко выскользнуло у него из кармана и покатилось к ногам ВОСЬМОВ.

— Помогите! Больно-о-о! — взвыл ФаЛяСиР. — Заприте их в темницу и отберите яблоко!

Не успели солдаты схватить ребят, как раздался гневный голос ТерцКварта:

— Олухи! Бестолковые! А меня? Меня поднимите!

Солдаты бросились к ТерцКварту.

— Дурачьё! Держите мальчишек, а то убегут! — продолжал кричать царь.

Стражники встали в растерянности, опустив руки и уронив ФаЛяСиРа на землю... От беспрерывно меняющихся приказов они не знали, что делать.

Наконец, посовещавшись, солдаты разделились на две группы. Одни подняли ТерцКварта, а другие схватили ребят.

— Ух, дурачьё! Наконец-то сообразили! — прокряхтел ТерцКварт, и его длинный *любопытный* нос при этом нервно подрагивал.

— Где яблоко? — рявкнул он.

— В корзине, Ваше Величество! — ответил ЛЯ.

ТерцКварт, хромая, проковылял к корзине, но, кроме обыкновенных яблок, ничего не увидел.

— Он его спрятал! Обыщите его! — указал царь на ЛЯ.

Но только солдат подошёл, чтобы обыскать мальчика, как неведомая сила приподняла его и бросила наземь.

Ребята так и прыснули. Они и сами не догадывались, что яблоко проявит такую силу.

— Боже! Да что же это делается? — закричал ТерцКварт.

— Ваше Величество, Вы сами виноваты во всём, — сказал ЛЯ.

— Как так?...

— Да ведь яблоко волшебное! Вы что, сразу не поняли? Им нельзя завладеть нечестным путём. Но... можно обменять.

— А-а-а! — сказал ФаЛяСиР. — Понятно!... Ладно. Давайте меняться... Что вы хотите за яблоко?...

— Нам предстоит дальний путь к НонАккорду СольСиРеФаЛию IX и мы бы хотели получить ТЕМПОВ. Давайте меняться на них.

В лице ФаЛяСиРа промелькнул гнев, но затем в бегающих глазах появилась хитринка.

— Согласен! Давайте яблоко, завтра вы получите семь *скорых* ТЕМПОВ, лучших моих АЛЛЕГРО.

И он протянул руку.

— Нет, ФаЛяСиР, так не пойдёт. Хоть АЛЛЕГРО и *скорые* ТЕМПЫ, они не смогут нам помочь. Нам нужны другие — *быстрые ПРЕСТО и очень быстрые* ПРЕСТИССИМО. Они тоже есть в ваших табунах.

— А-а-а? Вот вы чего хотите... — ФаЛяСиР задумался.

— Знаете, эти ТЕМПЫ принадлежат не только мне. У меня, как и у каждого царя, есть Совет министров. У некоторых он маленький, как, например, у СептАккорда Ионийского или у СекундАккорда ФРИГИЙСКОГО. У первого КВАРТЕТ — всего *четыре* человека, а у другого ТЕРЦЕТ — *трое*. У меня же их *семеро* — целый СЕПТЕТ. Именно они и ездят на этих ТЕМПАХ. Если я вам их отдам, то мой СЕПТЕТ меня же со свету сживёт... Я могу только показать, где они пасутся, а ПРЕСТО из них выбирайте сами.

— Согласны, — сказал ЛЯ и протянул ТерцКварту корзину.

ФаЛяСиР нетерпеливо стал перебирать фрукты, но хрустального яблока не было.

Злоба вспыхнула в его глазах:

— Вы хотите меня обмануть? Я казню вас! Стража!

— Не спешите, ФаЛяСиР. Яблоко в корзине. Но по внешнему виду оно ничем не отличается от остальных. Вы попробуйте так: каждому яблоку задайте вопрос — волшебное должно ответить... Всё Справедливо. Мы ищем ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО — Вы ищете яблоко. Честно?

— Честно-о-о... — недовольно протянул ТерцКварт. — А вы не обманываете? А?

— Нет. Смотрите. — ЛЯ залез рукой в корзину, порылся в ней и вытащил хрустальное яблоко, которое тут же стало показывать картины. Потом бросил его обратно и смешал с остальными.

— Ладно, — согласился ТерцКварт.

Он велел отвести ребят в покои, накормить их, окружить вниманием. А утром все решили ехать искать табуны лошадей.

Умеренно бегающие ТЕМПЫ МОДЕРАТО легко катили огромную карету, в которой сидел ТерцКварт и его семеро гостей. За ней, построенная в боевом порядке, скакала стража на *скорых* АЛЛЕГРО. Их ТЕМПЫ бежали уверенно, *подчёркивая* каждый шаг, МАРКАТИРУЯ, как на параде.

Ехали долго. Дорога то поднималась в гору, то опускалась в долину. И вот, наконец, взорам ребят предстали каменные столбы-великаны. Это возвышались ДЕЦИМЫ.

День был солнечный и жаркий. Прозрачный воздух, напоённый тёплым ароматом леса, кружил голову. По небу пробегали нежные облака, а под ними летали большие быстрые птицы ВИВАЧИ. По дну долины, заросшей цветущим миндалём и персиками, бежал небольшой ручей, наполненный хрустально-чистой влагой. Лепестки цветов падали в неё и уносились вдаль лёгкими разноцветными корабликами. А берега ручья, покрытые высокой изумрудной травой, отражаясь в воде, делали её похожей на драгоценный камень.

Именно здесь, вдали от людей, и обитали свободные прекрасные ТЕМПЫ.

— Выбирайте! Вон они. А я пока подожду вас в карете, сказал ТерцКварт ФаЛяСиР. — Мне некогда. Осталось проверить всего семьдесят яблок, и я найду волшебное... Найду? А?...

И он захлопнул за ВОСЬМАМИ дверцу кареты.

Захватив свои пожитки, ВОСЬМЫ пошли к долине к видневшимся вдали ДЕЦИМАМ... Идти пришлось довольно долго. Мальчики устали, но продолжали двигаться вперёд. Ведь иначе ПРЕСТО и ПРЕСТИССИТО не услышат звуков волшебной свирели.

Наконец, ВОСЬМЫ подошли к подножию первой ДЕЦИМЫ. Скала, казавшаяся небольшой, вблизи была весьма внушительной ДЕСЯТИметровой громадиной. И она скрыла от взглядов ребят гулявших ТЕМПОВ.

— Что же теперь? — спросил ЛЯ.

Все переглянулись и, как один, посмотрели на СИ. Это он лучше других мог влезать на самые высокие мачты.

— Сейчас влезу, — спокойно сказал СИ и взял из рук ЛЯ чудесную свирель.

... Подниматься по гладкой ДЕЦИМЕ было трудно: срывались ноги, не за что было уцепиться рукам. И всё же СИ продвигался выше и выше.

Вдруг он услышал крик — это огромный ВИВАЧ кружил над ним... СИ понял: наверху, видимо, находилось гнездо.

И тут птица со всего размаха неожиданно ударила его крепким клювом в спину. ВОСЬМ пошатнулся и чуть не свалился. Пытаясь отогнать ВИВАЧА, СИ стал махать рукой и нечаянно

выронил волшебную свирель. Та ударилась внизу о камни, подскочила и упала в высокую траву.

В это время птица, разгоняясь, на мгновение отлетела в сторону, а СИ, воспользовавшись передышкой, собрал последние силы, подтянулся на руках, преодолел *десятый* метр и оказался на вершине ДЕЦИМЫ.

Действительно, недалеко от того места, куда он поднялся, находилось гнездо. Из него, широко раскрыв клювы, со страхом смотрели на внезапно появившегося человека уже довольно большие птенцы. СИ не стал останавливаться и побежал к другому краю скалы.

Видя, что человек прошёл мимо гнезда, ВИВАЧ немного успокоился, но всё ещё кружил рядом.

А СИ посмотрел вниз и увидел: табуны меняют пастбище и перебегают в большую соседнюю долину.

— АЧЧЕЛЕ, АЧЧЕЛЕ! (*скорей, скорей)* — закричал он друзьям, бросая вниз верёвку. — Привязывайте свирель скорей!

Ребята бросились за свирелью. Но, как на зло, найти её не удавалось.

— АЧЧЕЛЕ (скорей)! — продолжал кричать СИ. — Они уходят!

ВОСЬМЫ ползали на коленях, разгребая густую траву, но всё было безрезультатно.

И тут РЕ радостно воскликнул: «Нашёл! Вот она!» — Он побежал к подножию ДЕЦИМЫ и привязал свирель к верёвке.

Подтянув свирель кверху, СИ схватил её и стал играть...

Услышав необыкновенные звуки, ТЕМПЫ, бежавшие в сторону от ребят, послушно повернули обратно. Семеро, обогнав других, отделились от табуна и *очень быстро* помчались к ДЕЦИМЕ. Через минуту они стояли перед своими новыми хозяевами. СИ уже стоял вместе со всеми.

— Вот это ТЕМПЫ! — ахнули ребята.

Гнедые, с длинными белыми гривами, чистые, блестящие, с играющими упругими мускулами, они как будто танцевали перед мальчишками. Те же, не долго думая, вскочили на коней и, уцепившись за шёлковые гривы, помчались навстречу новым испытаниям, которые ждали их в соседней стране.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ III.

1. Какой страной была ЛИДИЯ? (Самой светлой МАЖОРНОЙ страной).

2. Какие жили в ней люди? (Горделивые, иногда много воображающие о себе).

3. Каким был царь ФаЛяСиР II? (Любопытным и очень

хитрым).

4. От кого из ребят начинался ЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (От ФА).

5. Назови этот звукоряд. (ФаСоль, ЛяСи, ДоРе, Ми).

6. А в обратную сторону сможешь? (ФаМи, РеДо, СиЛя, Соль).

7. Как назывались фонтаны во дворе ФаЛяСиРа II? (МЕТРИЧИ).

8. Что они отсчитывали? (МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ).

9. Как фонтаны отсчитывали МЕТРИЧЕСКУЮ ПУЛЬСАЦИЮ? (Из фонтанов через равные промежутки времени поднимались струи воды одинаковой высоты и одинакового цвета).

10. Что значит — АРПЕДЖИРОВАТЬ? (Называть имя короля по слогам).

11. Как ребята АРПЕДЖИРОВАЛИ имя короля ТерцКварта? (Фа-Ля-Си-Ре, Ля-Си-Ре-Фа, Си-Ре-Фа-Ля, Ре-Фа-Ля-Си).

12. Где носил ТерцКварт ФаЛяСиР орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ? (на животе).

13. Кого увидел ФаЛяСиР в волшебном яблоке? (СептАккорда ДоМиСольСия V — старого и больного царя).

14. Как звали его младшего сына? (УмСепт).

15. Какие кони были в табунах ФаЛяСиРа, кроме ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО? (АЛЛЕГРО).

16. А кто из коней быстрее, АЛЛЕГРО, ПРЕСТО или ПРЕСТИССИМО? (ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО).

17. Как называли коней на планете? (ТЕМПЫ).

18. Как назывался Совет из Министров у ФаЛяСиРа и сколько в нём человек? (СЕПТЕТ, в нём семь человек).

19. А какой Совет был в ИОНИИ у царя ДоМиСольСия V? (КВАРТЕТ, в нём четыре человека).

20. А во ФРИГИИ у СекундАккорда МиФаЛяДия IV? (ТЕРЦЕТ — три человека).

21. Какие ТЕМПЫ запрягались в царскую карету ФаЛяСиРа II? (МОДЕРАТО — бегают умеренно).

22. Как называется бег ТЕМПОВ, при котором подчёркивается каждый шаг? (МАРКАТО, «бегут маркатируя», как на параде).

23. Как называются ДЕСЯТИметровые скалы? (ДЕЦИМЫ).

ГЛАВА IV. Страна заходящего солнца. Страшная гибель друзей

Высокогорной страной МИКСОЛИДИЕЙ правил царь НонАккорд Соль СиРеФаЛий IX. Эта последняя мажорная страна находилась почти на самом краю земли. Её высокие горы были всегда покрыты *туманом*, отчего все краски казались *неяркими и размытыми.*

Семеро храбрецов уже два дня бродят в окрестностях столицы Со-миксолицы и пытаются поймать ТЕРЦИЙ. Но это им никак не удаётся. Маленькие ТРЁХПАЛЫЕ, обычно *добродушные* животные напуганы и, завидев человека, убегают прочь.

Колени и руки мальчишек исцарапаны, пот струится по их загорелым лицам, но всё впустую — ТЕРЦИИ не показываются.

После очередной неудачной попытки уставшие ВОСЬМЫ решили отдохнуть и обсудить действия.

«Только ребята с разными именами могут достичь цели», — вдруг вспомнил ЛЯ слова БЕКАРА.

— Слушайте, — рассуждал ЛЯ, — наверное, это как-то можно использовать?.. Если мы встанем друг за другом в порядке, который подсказал БЕКАР... Нет, не то — это пароль для прохода... А может, как-то иначе?.. ДО, ты у нас самый умный, придумай что-нибудь.

ДО старался что-то вспомнить, повторяя про себя: «ТЕРЦИЯ, ТЕРЦИЯ... Три пальца... ТРИхорд... ТЕРЦИИ откликаются на свист...»

— Ребята, давайте попробуем встать трихордом и свистнуть. Вдруг получится? — предложил он наконец.

РЕ, МИ и ФА встали *друг за другом* и тихонько свистнули...

Тут же из соседних кустов показался *маленький* пушистый зверёк с *добродушной* мордочкой и моментально скрылся.

— Кажется, получается!

Попробовали ещё раз, но ТЕРЦИЯ не появилась... Попробовали свистнуть по-одному — ТРИХОРД не помогал. И только когда свистнули *двое крайних*, РЕ и ФА, ТЕРЦИЯ выскочила из кустов, подбежала к ребятам и стала тереться об их ноги.

Вид у неё был уморительный. Зверёк, заглядывая в глаза, спокойно давал взять себя на руки, даже легонько кусал за нос и уши то РЕ, то ФА. Однако других ребят как будто не замечал.

— Ну, это нечестно! — возмутились другие ВОСЬМЫ. — Мы тоже хотим своих ТЕРЦИЙ.

И они, выстроившись в МИКСОЛИДИЙСКИЙ МАЖОРНЫЙ звукоряд, *началом* которого *стал* СОЛЬ, стали свистеть *через одного:* СОЛЬ-СИ-РЕ-ФА-ЛЯ-ДО-МИ. И каждый раз, как только пара свистела, к ним прибегали добродушные ТРЁХпалые малыши... Их оказалось семеро, как раз по одному на каждого мальчика. И что интересно: когда свистели ДО-МИ, ФА-ЛЯ, СОЛЬ-СИ, прибегали *ТЕРЦИИ побольше*. К остальным — прибежали поменьше.

Ребята были так тронуты доверием малышей, что даже забыли, для чего их поймали. Пока остальные ВОСЬМЫ играли с ТЕРЦИЯМИ, ФА достал бумагу и краски, с которыми никогда не расставался, и к вечеру коллекция его рисунков пополнилась изображениями пушистых зверьков...

Солнце стало клониться к закату, и ФА вспомнил о КВАРТАХ.

— Как же быть, ребята? Отдать на съедение ТЕРЦИЙ, обмануть их доверие? Предать друзей? Вы способны на это? — спросил ФА остальных.

Всем сразу сделалось грустно... И только ТЕРЦИИ не унывали, они всё ещё пытались играть, но вскоре тоже притихли.

Потом случилось непонятное... На глазах ребят ТЕРЦИИ собрались вместе, как будто посовещались и выстроились в СЕМИСТУПЕННЫЙ звукоряд, о котором когда-то говорил БЕКАР. Как только это произошло, ЛЯ и его друзья услышали голос, раздавшийся откуда-то сверху:

— Вы выдержали два испытания: смогли додуматься, как вызвать ТЕРЦИЙ, и главное, не хотите предать их. Теперь эти *маленькие и добрые* существа навек останутся вашими друзьями. А сейчас не бойтесь... Берите ТЕРЦИЙ — они сами знают, что делать дольше.

Голос замолк, ТЕРЦИИ опять сгрудились, а потом доверчиво бросились к своим друзьям. Все вместе они побежали к берегу. Лазурное море тихо плескалось и осторожно катило свои мягкие волны, в которых миллионами весёлых зайчиков отражались золотые и красные лучи заходящего солнца... Вдали виднелось несколько прогулочных ТРЕТТ *розового* цвета и *ярко-жёлтых* ВТОР — рыбачьих шаланд. ОНи медленно транспонировали вдоль берега. В этот вечер всё говорило о счастье и покое. Как будто не было ни забот, ни расставания с Родиной, ни злого ФОРТИССИМА.

Прижимая ТЕРЦИЙ к груди, ребята подошли к самой кромке берега. Зверьки легко соскочили на землю, собрались в кучку и вдруг... запели, да так, что всё смолкло.

ВОСЬМАМ говорили, что ТЕРЦИИ поют только один раз перед смертью, и теперь они поняли, что расстаются с

маленькими друзьями.

«Так вот как это бывает», — думал каждый, и слёзы навёртывались у мальчиков на глазах.

Песня ТЕРЦИЙ была такой, что, казалось, в ней была заключена вся их жизнь. Тоска и радость, печаль и счастье, свет и тайна ночи — всё перемешалось в ней. И мальчикам, слушающим чарующую песню, хотелось продлить эти минуты навечно...

Вдруг ребята заметили, что одна ТЕРЦИЯ, насторожив ушки, показывает пушистой лапкой в сторону моря. ВОСЬМЫ оглянулись: среди волн показалось чёрная точка — это была КВАРТА. Ребята быстро спрятались... Из укрытия они увидели, что на зов их друзей в море появились ещё три КВАРТЫ (они всегда плавали *вчетвером)*.

Медленно ступая, КВАРТЫ вышли на берег. Вода тяжёлыми каплями стекала с их *жестких*, *твёрдых* панцирей. От черепах веяло холодом и неизбежностью.

Странная тишина внезапно повисла в воздухе. Багряные облака на небе стали лиловыми. Слышались неясные шорохи... А ТЕРЦИИ всё пели, постепенно отступая от берега к кустам, где сидели ВОСЬМЫ. Песня стала задумчивой. Временами в неё врывался страх и горечь расставания.

Сквозь слёзы мальчики увидели, что ТЕРЦИИ тоже плачут, роняя крупные прозрачные горошины, медленно растекающиеся по пушистому меху.

А КВАРТЫ *тяжело* и угрюмо шли вперёд. Их движение было неумолимым и беспощадным — ничто не могло остановить этих животных с *твёрдыми* сердцами.

Неожиданно налетел злой ветер. Он яростно гнал на берег чёрные волны и свинцовые тучи. Оглушительный раскат грома потряс небо, и сквозь черноту туч прорвался лиловый луч заходящего солнца. Его жуткий свет озарил всё пространство. В это время песня зазвучала душераздирающе, ТЕРЦИИ обречённо смотрели в небо и прощались с жизнью.

Глупые прозрачные КВИНТЫ, морские змеи ДИАПАЗОНЫ и даже *скользящие* по поверхности воды ГЛИССАНДЫ скопились у берега, ожидая неотвратимо приближающуюся развязку.

ДИАПАЗОНЫ особенно чутко реагировали на пение. Если песня ТЕРЦИЙ звучала всего на нескольких звуках *почти одинаковой высоты*, ДИАПАЗОНЫ были *маленькими*. Если мелодия разрасталась, *захватывая и низкие и высокие звуки* — ДИАПАЗОНЫ *расширялись и удлинялись.*

А в это время КВИНТЫ переливались всеми цветами радуги. Их цвет непрестанно менялся. Если в песне звучала нежность, КВИНТЫ принимали голубую, розовую или светло-зелёную

окраску. Печальная мелодия делала их сиреневыми или тёмно-синими. Радость выражалась в самых ярких сочетаниях красного и оранжевого, ярко-синего, жёлтого и розового цветов.

Подчиняясь заложенным в песне чувствам, *скользили* по воде ГЛИССАНДЫ. Они плавно и грациозно плавали среди КВИНТ, быстрыми стрелами пронзали их скопления, перечёркивали их танец диагональными полосами, собирались в кучу.

Но вот наступил МОРЕНДО — такой момент, когда пение ТЕРЦИЙ начало *замирать*, а зверьки один за другим падали, как подкошенные. В их открытых глазах светилась огромная любовь к людям.

ВОСЬМЫ хотели броситься на помощь своим друзьям, но какая-то неведомая сила будто пригвоздила их к земле, и ужас сжал сердца.

А в это время затих последний пушистый комочек, злые КВАРТЫ настигли свои жертвы. Они жадно пили их кровь. Именно она была их единственной пищей, которой КВАРТЫ насыщались два раза в году.

Смотреть на жуткую картину было невозможно. Все ВОСЬМЫ отвернулись и замерли. Только ФА не мог, да и не хотел сдерживать своих рыданий. Ведь именно его ТЕРЦИЯ погибла последней и перед смертью слабо взмахнула лапкой... Его никто не останавливал...

Повеяло холодом... Гнетущая тишина воцарилась над морем. Лишь где-то вдали кричала заблудившаяся птица... Внезапно налетел резкий ветер, сорванные с деревьев листья в бешеной пляске понеслись к морю. Вспышка молнии озарила *четырёх* КВАРТ, медленно отступающих к бездне.

Оцепенение прошло. ВОСЬМЫ выскочили из своего убежища и, мстя за своих друзей, с яростью набросились на КВАРТ, быстро связали их и перевернули. Души переполняло омерзение к этим животным.

Жёсткие КВАРТЫ, беспомощно дрыгая ногами, неподвижно лежали, ожидая своей участи.

РЕ побежал в город за АДАЖИО с тележкой. Остальные ВОСЬМЫ остались хоронить своих друзей. Руки тряслись, слёзы лились из глаз, а в ушах всё звучала и звучала их прощальная песня...

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ IV.

1. Какой страной была МИКСОЛИДИЯ? (Высокогорной страной, с горами, покрытыми туманами).

2. МИКСОЛИДИЯ — страна мажорная или минорная? (МАЖОРНАЯ).

3. Как называлась столица МИКСОЛИДИИ? (Со-Миксолида).

4. Кто такие ТЕРЦИИ? (Маленькие добродушные трехпалые зверьки).

5. Как называется ЗВУКОРЯД из трёх человек? (ТРИХОРД).

6. В каком сочетании должны стоять ребята, чтобы ТЕРЦИИ откликнулись на свист? (Ре-Фа, Ля-До, Ми-Соль, Си-Ре, До-Ми, Фа-Ля, Соль-Си).

7. Одинаковые ли были ТЕРЦИИ? (Неодинаковые: большие и малые).

8. У кого из ребят были большие ТЕРЦИИ? (У До-Ми, Фа-Ля, Соль-Си).

9. Как называются *медленные* грузовые лошади? (АДАЖИО).

10. Как называются большие морские черепахи с жёстким панцирем? (КВАРТЫ).

11. Сколько КВАРТ одновременно вышли из моря, услышав песню ТЕРЦИЙ? (Четыре).

12. Кто выплыл из моря, чтобы послушать пение ТЕРЦИЙ? (КВИНТЫ, ДИАПАЗОНЫ и ГЛИССАНДЫ).

13. Кто такие КВИНТЫ? (Глупые морские животные, прозрачные, с пятью щупальцами).

14. Кто такие ДИАПАЗОНЫ? (Морские змеи, способные расширяться и удлиняться).

15. Кто такие ГЛИССАНДЫ? (Рыбы, скользящие по воде).

16. Как назывался момент, когда жизнь в ТЕРЦИЯХ замерла? (МОРЕНДО).

ГЛАВА V. Короткий плен. Знакомство с царём МИКСОЛИДИИ. ВОСЬМЫ сражаются с КВАРТДЕЦОМ и завладевают волшебным мечом

Ребята ехали к Со-Миксолиде грустные и подавленные. Их АДАЖИО *медленно* плёлся по улицам, часто останавливаясь, поэтому к царскому дворцу приблизились совсем затемно. Построившись у *голубой* ШЕСТЫ в МАЖОРНЫЙ МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД: СольЛя, СиДо, РеМи, Фа — они беспрепятственно прошли мимо стражников, стоявших у ворот.

Была самая красивая ночь, какую ЛЯ видел за свои тринадцать лет. Крыши замка тускло блестели в лунном свете холодным серебром. Тёмное небо, усыпанное мириадами звёзд, как бы отражалось в таинственной гуще деревьев — среди листвы то тут, то там внезапно вспыхивали разноцветные светлячки. Прохладный вечерний воздух, напоённый ароматом гиацинтов и белых лилий, слегка дурманил голову ...

Пройдя через парк и обнаружив укромное место, ребята оставили АДАЖИО под охраной РЕ и направились искать царя СольСиРеФаЛия IX.

Окна дворца были темны, и только на самом верхнем этаже светились ярким светом. Оттуда доносились звуки музыки.

— Ну что, надо пробираться наверх, — сказал ЛЯ. — Царь наверняка там. Но ведь никто, кроме царя, не должен знать о КВАРТАХ, и поэтому СольСиРеФаЛия надо увидеть одного. А это очень трудно сделать.

— Ничего, как-нибудь справимся, — сказал улыбаясь СИ. — Я постараюсь проникнуть во дворец и незаметно для других привлечь внимание НонАккорда... Только договоримся так: что бы ни случилось, вы сидите на своих местах и ни во что не вмешиваетесь.

С этими словами СИ снял камзол и, зажав в руках шпагу, проворно полез по трубе на второй этаж дворца. Добрался до карниза и, пройдя по нему к затемнённому окну, влез внутрь здания. ВОСЬМЫ стояли внизу, переживая за товарища...

Последний удар возвестил полночь. Вокруг было очень тихо, только вдали перекликались ПИАННИКИ, следящие за тем, чтобы соблюдалась *тишина.* ВОСЬМЫ долго ждали и прислушивались...

Вдруг на втором этаже вспыхнул свет, раздался шум, и в открытое окно вместе с осколками стекла вылетел человек. Его

шпага была сломана. Проклиная всё на свете, он с трудом поднялся с земли, зажимая рану в плече, и стал громко звать стражу. Ребята ничего ещё не успели сообразить, как из-за угла выскочил ночной патруль и подбежал к упавшему. Тот, жестикулируя здоровой рукой, стал объяснять что-то, показывал на окно, за которым творилось непонятное: слышались крики и ругательства, метались тени. Стражники не мешкая бросились внутрь дворца, а ВОСЬМЫ, не выдержав, с обнажёнными шпагами помчались за ними.

Первыми ворвались Соль и До, за ними ЛЯ, ФА и МИ. Они побежали по полутёмному коридору и тут неожиданно были окружены стражей, притаившейся за колоннами. ДО и СОЛЬ были сразу же обезоружены, остальные стали яростно защищаться.

Особенно доставалось врагам от МИ и ФА, которые сражались *плечом к плечу*, образовался ПОЛУТОН, и от этого силы удвоились. Больше никому не удалось встать в ЗВУКОРЯД, что и решило исход битвы. Всех ВОСЬМОВ схватили, связали им руки и бросили в подвал.

— Ну, вот и попались, — с горечью сказал МИ.

— Плохо получилось, — поддержал ЛЯ. — Что теперь будет?

Прошла минута, и они услышали, как чей-то властный голос приказал открыть дверь. Перед ними стоял царь НонАккорд СольСиРеФаЛий IX. Это был очень длинный и нескладный человек. Царь стоял согнувшись в три погибели — потолок подвала был для него слишком низок. За НонАккордом волочилась по земле мантия — такой наверняка не было ни у кого в мире.

Резким жестом НонАккорд приказал стражникам покинуть помещение.

— Попались, голубчики! То-то же! Будете знать, как врываться без приглашения!... Ну-ка, скажите, это правда, что вы привезли КВАРТ? — продолжал СольСиРеФаЛий уже шёпотом.

— Да, — ответил ЛЯ.

— Так что же вы не подождали своего товарища, а ворвались во дворец? И он тоже хорош — напугал моих придворных.

— Мы думали, что СИ попал в беду, и поспешили на помощь.

— Эх, молодость! Поменьше надо думать о других, — покачал головой царь, и его оловянные глаза уставились на ФА.

— Ладно, проверим, что вы там привезли. А пока посидите, — сказал СольСиРеФаЛий и ушёл, хлопнув дверью.

Поднявшись наверх, царь велел открыть комнату, где сидел связанный СИ, и вскоре вдвоём, осторожно оглядываясь, они пошли к тому месту, где были оставлены АДАЖИО и РЕ.

— Ну, давайте, показывайте, — нетерпеливо обратился

СольСиРеФаЛий к ребятам.

РЕ сдёрнул рогожу, и перед царём предстали связанные КВАРТЫ.

При виде их глаза СольСиРеФаЛия загорелись адским пламенем, а руки затряслись от возбуждения.

— Во-во-во! Ай да молодцы! А-йа-йай!... Ну, теперь они у меня попляшут, — зловеще прошептал он, грозя кулаками в сторону дворца и потирая руки. — Пошли, освободим ваших друзей.

Через некоторое время, умытые и перевязанные, мальчики вместе с царём сидели и ужинали.

СольСиРеФаЛий налил ВОСЬМАМ в бокалы вино.

— Пейте, — угощал царь, — вино сразу восстановит ваши силы.

Но ВОСЬМЫ отказались наотрез:

— Нельзя, иначе родителей расстроим, и настоящие друзья нас не будут уважать.

— Но ведь это полезно, глупенькие! Попробуйте!... А родители вас не видят и об этом никогда не узнают.

— Нет. Мы дали честное слово, и нарушить его значит потерять свою честь. А разве это не самое страшное?... Ведь врать близким и тем, кто любит тебя, подло!

— Да-а-а, — нехотя согласился царь. — Ну, ничего. Всё ещё впереди! — И он презрительно усмехнулся.

— Теперь к делу... Что вы хотите за ваших?... — и, чтобы не сказать «КВАРТ», он сделал красноречивый жест рукой, унизанной сверкающими драгоценностями. При этом царь улыбнулся, но ВОСЬМЫ заметили, что в его глазах мелькнула насторожённость.

— Мы хотели бы получить за них четырнадцать зелёных камней, по два на человека, — сказал ФА.

СольСиРеФаЛий сразу успокоился.

— Хорошо, хорошо. Я согласен. Сейчас прикажу принести. И он хлопнул в ладоши.

Через минуту вошёл слуга и принёс на подносе прозрачные зелёные камни.

— Вот то, что вы просили. Берите. Здесь даже на один больше... А теперь отдохните и поспите.

Не говоря больше ни слова, НонАккорд СольСиРеФаЛий пошёл готовить своё жуткое снадобье, не в силах скрыть злого торжества.

Спустя некоторое время ВОСЬМЫ потушили свет и легли спать.

Прошёл час. Вокруг всё стихло. ВОСЬМЫ встали и, как лёгкие

тени, держа в руках свечи, начали обследовать дворец... Неровный, колеблющийся свет вырывал из тьмы лишь небольшие клочки пространства.

Осмотрели один, другой, третий залы. Наконец собрались у *лестницы*, ведущей в подвал.

— Смотрите! Герб! — прошептал ФА.

На старой стене был изображён щит с ТРИТОНОМ, умирающим в объятиях ужасного ДИАПАЗОНА. Верх щита украшала корона. Под ним виднелась плита...

ЛЯ попробовал сдвинуть каменную плиту плечом... Та даже не дрогнула. Попытались сдвинуть плиту все вместе. Она не поддавалась.

— Как теперь быть? — спросил ЛЯ.

И тут ВОСЬМЫ вспомнили свойство ЗВУКОРЯДА.

СИ, ДО, РЕ и МИ *вчетвером* образовали ТЕТРАХОРД и нажали на плиту. Она чуть-чуть покачнулась.

Присоединился ФА, и они образовали ПЕНТАХОРД (ЗВУКОРЯД из *пяти* человек). Плита повернулась ещё. Но этого было мало.

Тогда построились в ГЕКСАХОРД *(шесть* человек), и плита медленно отошла в сторону. Она была очень тяжёлой, и ребятам приходилось напрягать все силы, чтобы её удержать.

— Беги скорей! — крикнул ФА. И ЛЯ бросился в образовавшийся проход, ведущий в подземный коридор.

Потянулись томительные минуты ожидания.

Наконец ЛЯ показался в проёме. Он тащил что-то тяжёлое. Когда он оказался в коридоре, все, отпустив плиту, бросились к нему.

— Ну как, нашёл?

ЛЯ молча показал пустые ножны. Меча не было.

— А где же меч? Его нет? — спросил РЕ.

ЛЯ беспомощно развёл руками.

— Что ж, надо искать дальше, — сказал ДО. — Во дворце придётся осмотреть все жилые комнаты.

— Да, но на это уйдёт уйма времени, — вмешался СОЛЬ. Так мы не скоро доберёмся до ФОРТИССИМА.

— Ничего не поделаешь, придётся задержаться, — подытожил ЛЯ. — Но для этого нужно найти какую-то причину для НонАккорда... СОЛЬ, тебе придётся заболеть, что ли.

— Надо же! Ну и везёт мне в этой МИКСОЛИДИИ. ЗВУКОРЯД здесь *строится от меня*. Первым везде иду я. А теперь ещё и болеть тоже мне... Ну, что поделаешь, придётся.

Он лёг на пол, закатил глаза и захрипел. Это было настолько неожиданно, что ВОСЬМЫ сначала застыли от изумления и

испуга, а потом захохотали.

— Во даёт! — кричал РЕ.

— Подожди, СОЛЬ, — сказал ЛЯ. — Это уж слишком. Больше похоже на смерть, чем на болезнь. Уж ты притворись как-нибудь полегче.

— Ладно, сделаем, — сказал СОЛЬ, поднимаясь с пола.

На следующий день рано утром ВОСЬМЫ пошли к НонАккорду, чтобы сообщить ему о болезни СОЛЬ. Но СольСиРеФаЛию было не до ребят. Надо было готовить тайное питьё для дворцовой знати. А для этого порошок из панцирей КВАРТ следовало смешать с пыльцой особых ярко-синих бабочек, которые обитали только' в одном месте — на огромной поляне в тёмном дубовом лесу. Как только взошло солнце, НонАккорд взял свой огромный сачок и тайком, чтобы его никто не увидел, отправился на охоту. Одному ему известными тропами СольСиРеФаЛий осторожно прошёл через чащу леса, в котором жил страшный паук КВАРТДЕЦ и, выйдя на поляну, спрятался в кустах.

Отсюда открывалось чудесная картина, любоваться которой СольСиРеФаЛий не уставал вот уже многие годы.

Огромное пространство, свободное от леса, не тронутое ни зверем, ни человеком, было усыпано цветами. Большие, самых разных расцветок колокольчики раскачивались на своих тонких стебельках и как будто тихо звенели. Тёмно-розовые гвоздики стояли не шелохнувшись и лишь важно поворачивали свои головки навстречу солнцу. Пышные соцветия фиалок вздрагивали при дуновении ветра и будто от испуга разливали вокруг свой пьянящий аромат. Над всем этим великолепием, сверкающим блестящими каплями ещё не просохшей росы, уже летали первые проснувшиеся шмели и стрекозы. Но среди них не было ярко-синих пушистых красавиц. Эти бабочки просыпались позже других, когда паук КВАРТДЕЦ начинал чистить свой красно-бурый панцирь.

Он подползал к огромному дубу, росшему над норой, и принимался мощно тереться о ствол. Дуб раскачивался и осыпал на землю листья, а вместе с ними и бабочек, спящих на его вершине. Бабочки поднимались в небо и огромной синей тучей летели к поляне собирать душистый и сладкий цветочный нектар.

И вот раздался тихий звон. Это по всему лесу зазвенели тонкие, но очень прочные нити паутины. Нон Аккорд весь напрягся и приготовился. Сейчас КВАРТДЕЦ появится из своего гнезда и поползёт к дубу. Тут надо не зевать — бабочки будут резвиться над цветами всего полчаса, а потом опять исчезнут и заснут в густых листьях до следующего утра.

Мелодичные звуки усилились и постепенно перешли в несмолкаемую звенящую симфонию. Тут же над лесом появилась ярко-синяя туча, которая покрыла почти всю поляну. НонАккорд выскочил из своего укрытия и, беспрерывно размахивая сачком, стал гоняться за синими красавицами. Через полчаса, когда бабочки улетели в лес, он выронил сачок и бессильно опустился на цветы.

«Ну и устал, — подумал СольСиРеФаЛий. — Но это ничего сегодня хороший улов. Правда, пыльцы не хватит, но начало положено... А всё-таки стар я становлюсь. Бегать всё трудней. И почему это бабочки водятся только в этом месте? Ведь сюда никого не пошлёшь — боятся КВАРТДЕЦА. Опасно.»

И, словно в подтверждение его мыслей, внезапно опять зазвенела золотая паутина, раздался *громкий* рёв ФОРТА. В этом рёве слышались страх и ярость, боль и отчаяние. Зверь ревел не умолкая, а паутина всё звенела и звенела.

«Попался! — подумал НонАккорд. — Сейчас всё кончится.»

И действительно, вскоре на весь лес разнеслось торжествующее шипение КВАРТДЕЦА, а затем — *громкий* предсмертный крик ФОРТА, и всё смолкло.

НонАккорд с ужасом представил, как КВАРТДЕЦ вцепился всеми *четырнадцатью* клешнями в свою жертву.

И его передёрнуло. «Брр! Гадость какая! Не дай бог такую смерть... А ведь много людей погибло в этом лесу: и тех, кого я посылал за бабочками, и тех, кто пытался натаскать золотой паутины... Теперь вроде поутихли — никто не ходит во владения КВАРТДЕЦА. Поумнели... А всё-таки хорошо здесь! Я по-настоящему отдыхаю на этой поляне. Ни одной живой души. Никто не знает тайных троп через владения Паука.»

НонАккорд растянулся во весь свой огромный рост, подмял себе под голову лиловые колокольчики. Он лежал и жадно вдыхал чудесный цветочный аромат.

Прошло ещё немного времени.

«Ну, ладно. Пора. Пойду посмотрю, уехали эти мальчишки или всё ещё спят.»

И, забрав свой огромный сачок, шляпную коробку с синими бабочками, СольСиРеФаЛий осторожно стал пробираться через лес.

Пока НонАккорд отсутствовал, ВОСЬМЫ тоже не спали. Узнав, что царя нет в замке и что он вернётся не скоро, ребята осторожно проникли в его комнаты и тщательно их осмотрели. Меча нигде не было.

Зато в спальне, над кроватью, РЕ увидел гобелен с необычным рисунком, вышитым цветным бисером. В верхнем

правом углу его был изображён огромный паук с *четырнадцатью* лапами, каждая из которых оканчивалась мощной клешнёй. Рядом с пауком был вышит большой чёрный крест. Каждой лапой паук натягивал золотые нити, на концах которых были изображены разные звери и люди. По позам этих людей было видно, что они упираются, стараются удержаться, но Паук неумолимо подтягивает их к себе. Выражение ужаса и отчаяния застыло на лицах несчастных жертв. Но чувствуется: сопротивление напрасно, Паук победит.

И жертвы и сам паук изображены на тёмно-зелёном фоне. Чуть в стороне, слева, всеми красками переливается какое-то огромное пятно. В нём угадываются очертания цветов и насекомых. А через весь зелёный массив по направлению к этому пятну протянулись две тонкие пунктирные нити, вышитые мелким жемчугом.

— Ребята! Смотрите-ка, что я нашёл! — крикнул РЕ товарищам.

Все бросились к нему — смотреть на необыкновенный ковёр.

— Да!... — сказал ФА. — Вот это красота! Чувствуется работа большого мастера! Сколько жизни в этом рисунке.

Все зачарованно смотрели на диковинный гобелен.

— Смотрите! А здесь и шторы на окнах тоже вышиты бисером! И на них в точности такой же рисунок, как на плите в подвале! — крикнул МИ.

— Верно: ТРИТОН борется с ДИАПАЗОНОМ! — воскликнул ЛЯ с удивлением.

— Подождите, ребята, — вмешался ДО. — Тут надо разобраться. Мне почему-то кажется, что всё это неспроста. Вам ничего не напоминает этот ковёр?

— Нет. А что в нём? Просто очень красивый, — ответил МИ.

— Но мне почему-то кажется, что он напоминает карту, продолжал ДО. — Не находите?

Только тут ЛЯ посмотрел на гобелен другими глазами.

— ДО, а ведь ты наверное прав. Смотри, внизу изображён замок, и он очень похож на тот, где мы находимся. А жемчужные тропы к Пауку ведут как раз от него. Но что это за Паук, ты знаешь?

— Нет... Но я думаю, что меч надо искать где-то там. — И ДО указал на изображение чёрного креста.

— Всё может быть, — сказал ЛЯ, — с этим ещё надо разобраться... Пошли отсюда — здесь ничего больше нет. Надо поспрашивать людей об этом пауке. Наверное, им что-нибудь известно.

Выйдя из комнат СольСиРеФаЛия, ВОСЬМЫ направились во

двор замка. Рядом со своими ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО они увидели старого конюха. Он любовно чистил прекрасных коней, расчёсывал их шёлковые гривы.

— А, ребятки... Ну что, домой собираетесь?

— Да нет, дедушка, — ответил СИ. — Мы ещё останемся здесь ненадолго. У нас товарищ заболел.

— А я уже и коней вам приготовил. Ну, ладно. Это не беда... Как у нас? Понравилось?

— В общем, да. Страна ваша красивая. И замок этот красивый.

— А мне особенно понравились цветы, которых так много перед дворцом, — добавил ФА. — Я таких ещё нигде не видел.

— Да-а-а... Цветы действительно красивые. Это всё наш царь старается. Он их сам сажает. Приносит из дубового леса и сажает. Любит всё красивое... Вы не видали его парадную мантию?

— Нет.

— Мм... Вот это красота! Он её сам вышивал... Царь у нас на все руки мастер. Но всё-таки больше всего на свете любит вышивать бисером. Вот, если останетесь, он обязательно покажет свои работы.

— Дед, — вступил в разговор РЕ, — да как же он может вышивать, когда он такой верзила неповоротливый. У него и иголка-то в пальцах не удержится.

— Удержится. Царь и иголкой, и мечом одинаково легко владеет. Мы его все любим. НонАккорд у нас храбрый. Ведь никто из людей не рискует ходить в лес во владения КВАРТДЕЦА, а СольСиРеФаЛий там часто бывает. То камни зелёные принесёт, то цветы.

— Дедушка, а кто такой КВАРТДЕЦ?

Старик удивлённо просмотрел на ребят.

— Вы что, действительно не знаете? — воскликнул он. — Да ведь это страшный Паук-людоед. Он ужасно сильный и злой. Никто не может с ним справиться. Кто бы ни отважился войти в лес, оттуда не возвращается: паук всех убивает. Никто не может вырваться из его золотой паутины. Она такая крепкая, что ни человек, ни зверь разорвать её не могут.

— Дедушка, а откуда взялся этот КВАРТДЕЦ?

— Никто не знает. — и старик перешёл на шёпот. — Говорят, злой волшебник ФОРТИССИМ его здесь поселил или даже ... сам Бог ДИССОНАНС. Давно уже живёт КВАРТДЕЦ в этом лесу. Ещё мой прадед ДУБЛЬ-ДИЕЗ его помнил... А скольких людей погубил Паук — и не сосчитать. Большего зла, чем этот КВАРТДЕЦ, пожалуй, на всём свете на найти. Разве только у самого ФОРТИССИМА... Ну ладно, ребятки, побудьте здесь, если хотите,

а я пойду. Надо принести для ТЕМПОВ овса.

— Да... Задачка, — сказал ЛЯ, когда ребята остались одни.

— А ведь придётся встретиться с КВАРТДЕЦОМ. Я думаю, что меч где-то у него.

В этот момент РЕ заметил, что над крепостной стеной, окружающей замок, появились огромная белая панама и сачок.

— Ребята, смотрите-ка. Что это?

Мальчишки прыснули от смеха.

— Никак царь?! Во, каланча. Даже стены замка его не скрывают.

Действительно, вскоре в воротах появился сам НонАккорд СольСиРеФаЛий IX. Увидев ВОСЬМОВ, он страшно удивился.

— Вы ещё не уехали? Почему?

— У нас заболел СОЛЬ, и мы просим разрешения остаться у Вас на несколько дней, — тихо произнёс ЛЯ.

НонАккорд сначала нахмурился (он вообще не любил посторонних), но потом сказал:

— Ладно, живите... Но только, чур — уговор: из замка никуда не уходить.

— Конечно. Куда же мы пойдём, — ответил за всех ДО.

— ЛЯ, — обратился к нему царь, — помоги отнести в комнаты вот это. — И НонАккорд указал на шляпную картонку.

ЛЯ очень удивился.

— А откуда Вы знаете, как меня зовут?

— Вот чудак, да у тебя же это на лбу написано.

ЛЯ машинально потёр лоб рукой. Все засмеялись. Заулыбался и НонАккорд.

— Ты буквально меня понял. Это не так. Просто на твоей рубалке вышита буква, а буква «А» означает «ЛЯ». Кто тебе её вышивал?

— Моя бабушка, ПОЛВИНА СИ БЕМОЛЬ.

— Значит, она знала буквенные обозначения имён, а они не каждому известны.

— Я и сам не знал, что «А» означает ЛЯ.

— А твои друзья?

— Они тоже не знают.

— Ну, это дело поправимое. Завтра вы все будете их знать, — и НонАккорд загадочно улыбнулся. — Ладно, пошли. Проводи меня... А вы, — обратился он к ребятам, — скажите-ка мне свои имена.

Ребята себя назвали. НонАккорд очень удивился, что всех ВОСЬМОВ зовут по-разному, но, не выдав удивления, пошёл ко дворцу, ЛЯ заспешил за ним.

Вечером все, кроме СОЛЬ (он лежал в отведённой ему

комнате), собрались за ужином. НонАккорд был в отличном настроении. Он сидел рядом с МИ, и тот без конца рассказывал ему всевозможные истории. НонАккорд смеялся и всё время просил рассказать что-нибудь ещё.

Наконец, видимо устав, СольСиРеФаЛий ненадолго замолчал. ВОСЬМЫ сидели за столом, ели огромный торт и тоже не разговаривали. Каждый думал о своём.

«Сейчас я удивлю этих мальчишек своей щедростью и знанием буквенных обозначений, — говорил про себя СольСиРеФаЛий. — Они наверняка обрадуются моим подаркам. А потом поедут в свою страну и будут всем рассказывать, какой я добрый и талантливый.»

«Что-то царь затевает. Ишь, как хитро улыбается, — думал ЛЯ. — Неспроста всё это.»

... СольСиРеФаЛий хлопнул в ладоши и подозвал слугу. Тот быстро подбежал, и НонАккорд что-то зашептал ему на ухо.

ВОСЬМЫ насторожились: а вдруг это какой-то подвох?

Но подвоха не было. Вскоре слуга вошёл в зал с огромным свёртком и положил его перед царём.

— Ну, — сказал НонАккорд, — помните, я обещал, что вы будете знать буквенные обозначения своих имён? Вот для этого я и приготовил вам подарки. — И НонАккорд, развязав свёрток, стал вытаскивать оттуда разноцветные плащи, на каждом из которых с большим искусством были вышиты буквы.

— ЛЯ, иди сюда. Вот тебе от меня подарок, — сказал НонАккорд и протянул ЛЯ ярко-голубой плащ с вышитой бисером буквой «А».

ЛЯ, немного смутившись, подошёл к царю и с благодарностью принял подарок.

— Теперь пусть подойдёт ВОСЬМ, у которого имя ДО. — И царь протянул ДО тёмно-синий плащ с вышитой буквой «С» (Це).

РЕ достался ярко-жёлтый плащ с буквой «D» (Де), МИ — розовый с буквой «Е», ФА — плащ бледно-лимонной окраски с буквой «F», и, наконец, СИ — сиреневый с буквой «Н» (Ха). Самая красивая накидка из алой материи с буквой «G» (Ге) предназначалась больному СОЛЬ.

— Отнесите вашему товарищу, — сказал НонАккорд, протягивая нарядный плащ, — он должен быть им доволен.

Царь посмотрел на ребят, которые тут же примерили новые наряды. — Ну как, нравится?

И скромно добавил: — Это я сам вышивал.

— Не может быть, — делая удивлённый вид, говорили ребята. — Так искусно вышить не каждая женщина может. Для этого нужен особый талант.

НонАккорд был очень доволен.

— Я ещё и не так могу, — хвалил себя НонАккорд. — У меня есть более красивые работы... Подождите, — сказал он ребятам, вставая. — Я сейчас... — И царь вместе со слугами вышел из зала.

Минут через пять-десять НонАккорд СольСиРеФаЛий IX появился в короне, со скипетром в руке и в парадном облачении. Особенно поражала его длинная ДЕВЯТИметровая мантия. Её несли *девять* маленьких мальчиков — НОНЕТ пажей. Мантия так же, как и плащи, подаренные ВОСЬМАМ, была роскошно вышита бисером и драгоценными камнями. Во всю её длину выделялось изображение огромной НОНЫ — страшного морского чудовища, живущего где-то у берегов ФРИГИИ.

ФА с нескрываемым восхищением смотрел на мантию. Он низко поклонился царю и сказал:

— Ваше Величество, я сам тоже немного занимаюсь искусством: рисую. Поэтому, может быть, чуть лучше других могу оценить талант художника, вышившего такое чудо. Мы будем всегда помнить это великолепное произведение искусства, всегда и везде рассказывать о Мастере, его создавшем.

НонАккорд внимательно слушал хвалебную речь ВОСЬМА и важно, словно павлин, расхаживал по залу, показывая свою чудесную мантию со всех сторон.

Потом сидели ещё долго. Слушали музыкантов и игру самого НонАккорда (он виртуозно исполнял пьесы на клавесине). Выступали танцовщики. Затем пришли фокусники и клоуны, привели дрессированных МЕЦЦО-ФОРТЕ — обезьян, умевших говорить *не очень громким* человеческим голосом.

К концу вечера все устали и, разморённые, пошли спать.

...Ребята, — сказал ЛЯ друзьям, — как бы нам суметь вовремя проснуться завтра. Нужно проследить за СольСиРеФаЛием. Вдруг он опять пойдёт в лес к КВАРТДЕЦУ?

— Ничего, встанем, — ответил СИ, — я всегда рано просыпаюсь.

Солнце еще не взошло, а СИ будил своих товарищей. — Вставайте. Пошли!

Но ребята вставать не хотели. Тогда, не долго думая, СИ налил стакан воды и стал обливать ВОСЬМОВ одного за другим. Раздались крики, визг, и буквально через минуту все мальчики были на ногах.

— Да не кричите вы так, — успокаивал их СИ, — царь услышит.

Кроме СОЛЬ, все вышли во двор и, спрятавшись в кустах, стали наблюдать...

Как только показалось солнце, из ворот замка, оглядываясь

по сторонам, вышел НонАккорд. Его вид был уморительным: заспанное лицо, съехавшая набок белая панама, подвёрнутые штаны на волосатых ногах, через плечо на ремешке висела огромная шляпная коробка, в руках — сачок.

Царь прошёл небольшой мост, перекинутый через ров, миновал берёзовый перелесок, пересёк большой луг и очутился у опушки тёмного леса.

Мальчики незаметно шли по его следам. Делать это было очень трудно: царь торопился и поэтому шёл быстро. ВОСЬМАМ всё время приходилось бежать. Мало того, СольСиРеФаЛий постоянно оглядывался и, чтобы быть незамеченными, ребята должны были не раз плашмя падать на землю.

У леса НонАккорд замедлил шаги и пошёл осторожнее, ребята тоже пошли медленнее.

СольСиРеФаЛий внимательно смотрел себе под ноги, будто что-то выискивая, оглядывал наиболее приметные деревья.

— Смотрите! Что это? — вдруг спросил РЕ, показывая себе под ноги.

Все бросились к нему: в траве блестела жёлтая металлическая нить.

— Ребята, это золото! — крикнул ДО. — Откуда оно здесь?

Он нагнулся и потрогал тонкую нитку... Раздался мелодичный звон, и вдруг нитка, словно мощная пружина, подскочила вверх и обвила руку мальчика. Он вскрикнул, попытался рвануть тонкую нить, но она не поддавалась и натянулась ещё туже. Он упал, стараясь задержаться, но нить не отпускала.

— Держите меня! — крикнул ДО.

ВОСЬМЫ схватили его за руки и за ноги, но ничего не могли поделать: какая-то неумолимая сила тянула мальчика вперёд. Его рука, опутанная золотой нитью, посинела и опухла, во многих местах была сорвана кожа.

Вдруг закричал РЕ — его правая нога тоже оказалась в золотом капкане. МИ, ФА и ЛЯ бросились на помощь и тут же сами попали в западню. Неведомая сила тянула их всех в глубь леса.

— Ребята! Скорей образуем ЗВУКОРЯД! — крикнул ДО (даже в критической ситуации он мыслил быстрее остальных).

СИ обогнал ДО и, ухватившись за проволоку, пополз впереди. Проволока тут же обмоталась вокруг его руки.

СИ, ДО, РЕ, МИ и ФА схватились друг за друга — образовался ПЕНТАХОРД, движение вглубь леса несколько замедлилось.

— ЛЯ, скорее подтягивайся! Становись перед СИ! — крикнул ДО.

ЛЯ рванулся вперёд (его нить даже помогла ему продвинуться в глубь леса) и очутился впереди ПЕНТАХОРДА. Образовался ГЕКСАХОРД, и движение ещё больше замедлилось.

Тут они увидели НонАккорда СольСиРеФаЛия. Он стоял чуть в стороне и ухмылялся: «Вот так, мальчики. Шутить захотели с КВАРТДЕЦОМ? Не вышло. Жалко только моей работы: такие красивые плащи пропадут.»

И, повернувшись к ВОСЬМАМ спиной, он пошёл к своей поляне — ловить бабочек.

...А движение ребят не прекращалось. Хоть и медленно, но неумолимо золотые нити подтягивали их к норе КВАРТДЕЦА.

— Как же теперь быть, ребята? — спросил РЕ. — Эта чёртова проволока ужасно прочная. Я пробовал перерезать её кинжалом ничего не помогло.

— Да, плохи дела, — сказал ДО. — Тут, видимо, только СОЛЬ мог бы помочь. Ведь если бы он встал во главе нашего ГЕКСАХОРДА, то образовался бы МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД. А в МИКСОЛИДИИ он непременно помог бы нам.

— Но ведь СОЛЬ нет, — сказал ФА. — Мы сами оставили его в замке.

...А в это время СОЛЬ уже бежал к лесу.

Как только ВОСЬМЫ ушли, он почувствовал какую-то тревогу. «Напрасно они оставили меня, — думал он. — Мало ли что может случиться? А ведь я стою во главе МИКСОЛИДИЙСКОГО ЗВУКОРЯДА.»

Он долго колебался и всё же решил бежать за друзьями. У самой опушки леса СОЛЬ услышал крики. Выхватив шпагу, он бросился вперёд и увидел друзей, уцепившихся друг за друга и лежащих на земле.

— Ребята! ЛЯ! Что с вами? — крикнул СОЛЬ и рванулся к товарищам. Но тут почувствовал, что его ногу как будто кто-то дёрнул, и СОЛЬ со всего размаху плашмя упал на землю. Он, пытаясь освободиться, рванул ногу раз, другой, но путы не отпускали. И тут он увидел золотую проволоку.

— СОЛЬ! — кричали ВОСЬМЫ. — Не пытайся вырваться — не поможет! Беги сюда. Нам нужно образовать ГАММУ — иначе всё пропало. Беги! Эта проволока в лес пускает свободно!

СОЛЬ побежал к ЛЯ и лёг на землю впереди него. И как только он это сделал, а ЛЯ ухватил его за ноги, движение вглубь леса прекратилось. ВОСЬМЫ чувствовали, что проволока всё время дёргается, но не может сдвинуть их ни на сантиметр.

— Вот теперь и подумать можно спокойнее, — сказал ДО.

— А то всё тянет куда-то и тянет.

Он посмотрел на свою левую руку — она была почти синяя.

«Да, ещё немного — и рука начнёт отмирать.»

— Ребята, — обратился он к друзьям, — мне кажется, что проволока — это паутина КВАРТДЕЦА, и он должен быть где-то здесь.

Словно в подтверждение его слов из кустов раздалось злобное шипенье и показалась мохнатая чёрная нога с клешнёй на конце.

— Смотрите, — крикнул ДО, — это КВАРТДЕЦ! Тащите его сюда!

ВОСЬМЫ потянули за проволоку — КВАРТДЕЦ упирался. Первый раз в жизни ему не хватало сил справиться со своими пленниками, и он испугался.

ВОСЬМЫ напряглись изо всех сил и стали тянуть за свои проволоки. КВАРТДЕЦ страшно шипел, размахивал своими мохнатыми лапами, а клешнями перерубал деревья. Наконец, не выдержав силы ЗВУКОРЯДА, он выполз из чащи и бросился на ребят.

— Только не разрушайте ГАММУ! — крикнул ЛЯ. И, вскочив вместе с СОЛЬ на ноги, стал шпагой отражать нападение врага.

Все *четырнадцать* ног КВАРТДЕЦА, извиваясь, нацелились на противников, стремясь схватить их. Натяжение проволоки ослабло — КВАРТДЕЦУ было не до неё. Всё своё внимание и силу он вкладывал в борьбу клешнями.

Но вот СИ изловчился, и его шпага, с силой рубанув по одной из мохнатых ног Паука, отсекла одну клешню. Та, упав на землю, тут же превратилась в огромный мухомор.

— Ура! — крикнул ЛЯ и отрубил КВАРТДЕЦУ вторую ногу. Та, упав, тоже превратилась в ядовитый гриб.

КВАРТДЕЦ дёрнулся от боли, зашипел изо всей силы, выплюнул какую-то липкую жидкость и попытался скрыться.

Но ВОСЬМЫ снова натянули проволоку и выволокли Паука. Несколько минут борьбы — и КВАРТДЕЦ лишился ещё трёх ног, которые, как и предыдущие, превратились в мухоморы.

В это время ФА, неожиданно обернувшись, увидел, что первый мухомор вырос до огромных размеров и стал принимать очертания КВАРТДЕЦА. Он уже стал шевелиться, пытаясь сорваться со своей ножки.

— Ребята, уничтожайте грибы! Они вырастают в Пауков! — крикнул ФА и стал рубить мухомор. Из него брызнула красно-бурая жидкость, и он исчез, оставив на земле ржавое пятно.

...С КВАРТДЕЦОМ сражались ещё долго, и с каждой отрубленной клешнёй силы Паука заметно таяли. Наконец, с ним было покончено. Усталые ребята опустились на траву. На месте Паука КВАРТДЕЦА разлилась красно-бурая лужа, которая

пропитала кусты и деревья — и они моментально засохли.

И тут послышался шум крыльев. ВОСЬМЫ взглянули на дуб, росший рядом с норой КВАРТДЕЦА, и обомлели: он был весь покрыт ярко-синими бабочками. Бабочки трепыхались, стараясь удержаться на голых кустах, но срывались вниз и падали на землю, а уже с земли в небо вместо них взмывали быстрокрылые стрижи и уносились куда-то вдаль.

Вскоре весь огромный дуб стоял голый, многолетние обитатели покинули его навсегда.

— Ну, хватит валяться! Нельзя терять время, — сказал ЛЯ.

— Если мы не освободимся от этих золотых пут, будет плохо, и тогда каждый из нас может лишиться руки или ноги. А мне кажется, наше спасение там... — И он указал в сторону, где было гнездо КВАРТДЕЦА.

ВОСЬМЫ пробирались через чащу и вскоре подошли к огромной норе, сплошь опутанной золотой паутиной.

— Ой! Сколько золота! — воскликнул РЕ. — Да тут его больше, чем в казне любого царя.

Он подошёл к норе и заглянул внутрь.

— Ребята! Там меч! Смотрите — вон в углу!

— Да, но как туда проникнуть? — спросил СИ. — Эта паутина делает нору недоступной.

— Знаете, а я, кажется, придумал! — воскликнул ДО. — Давайте смотаем паутину в клубки и распутаем вход в нору!

ВОСЬМЫ нашли несколько свободных концов проволоки, ведущих в разные стороны леса, и стали постепенно распутывать золотую сеть. У каждого из них в руках вскоре образовались довольно большие клубки.

Постепенно вход в нору стал открываться и через полчаса в образовавшееся отверстие можно было проникнуть внутрь.

СОЛЬ с трудом протиснул голову и, подталкиваемый ребятами, оказался внутри гадкого гнезда КВАРТДЕЦА. Он подбежал к мечу, хотел его поднять, но меч оказался таким тяжёлым, что его пришлось волочить по земле.

Когда меч вытащили из норы и СОЛЬ встал во главе ЗВУКОРЯДА, он мог владеть им, как шпагой.

— Давай, руби эту паутину! Может, её меч возьмёт?! — предложил ДО.

СОЛЬ взмахнул тяжёлым клинком и перерубил золотые нити, опутывавшие вход в пещеру. Они зазвенели и тут же рассыпались на множество небольших кусков. Каждый мальчик почувствовал, что путы на его руках или ногах внезапно ослабли, и они быстро освободились от них.

— Ну вот, теперь всё в порядке, — сказал СИ. — У нас есть

меч, и мы освободились от золотых оков. Пора уезжать из МИКСОЛИДИИ.

Забрав на всякий случай один из больших мотков золотой проволоки, ВОСЬМЫ вышли на опушку леса, вызвали при помощи свирели своих коней и, вскочив на них, помчались на Родину — в *солнечную* ИОНИЮ.

...А в это время НонАккорд СольСиРеФаЛий долго сидел в кустах перед своей цветочной поляной и всё ждал мохнатых бабочек. Их не было.

Сначала он подумал, что они задерживаются, но потом, когда прошло много времени, понял: не прилетят.

Обеспокоенный, царь бросился в лес отыскивать заповедный дуб. Он бежал со всех ног, успевая смотреть под ноги, чтобы случайно не задеть золотой паутины. Панама съехала на бок, шляпная коробка, перекинутая через плечо, била его по спине, оголённые ноги жгла крапива, а сачок всё время застревал в кустах. Но, не обращая ни на что внимания, НонАккорд бежал вперёд.

«Что же произошло? — думал СольСиРеФаЛий, — неужели КВАРТДЕЦ до сих пор не справился с мальчишками? Почему не видно золотой проволоки?»

Когда СольСиРеФаЛий достиг заветного места, КВАРТДЕЦА не было. Не было видно и бабочек, населявших огромный дуб. Кругом стояли красно-бурые голые деревья, да чернела огромная нора убежище Паука.

Царь бросился к ней.

« Где меч?» — был его единственный вопрос.

Но нора была пуста. Лишь рядом с ней были разбросаны золотые нити и валялись клубки золотой паутины.

НонАккорд в растерянности остановился. «Что же теперь будет со мной? Ведь без меча исчезнут все деньги из казны, разбегутся все слуги, и я стану бедняком...»

Он нагнулся и стал лихорадочно собирать золотые клубки. Но, как только он до них дотрагивался, они тут же превращались в огромные золотые подсолнухи.

Бедный расстроенный царь остановился в нерешительности. Потом он горько заплакал, открыл свою шляпную коробку и стал наполнять её семечками.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ V.

1. Назови МИКСОЛИДИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (СольЛЯ, СиДО, РеМи, Фа).

2. Какой царь правил в МИКСОЛИДИИ? (НонАккорд СольСиРеФаЛий IX).

3. Кто такие ПИАННИКИ? (Ночные сторожа, следящие за тишиной).

4. Кому из ребят удалось образовать полутон во время сражения со стражниками? (МИ и ФА).

5. Чем отличался наряд НонАккорда? (У него была самая длинная царская мантия).

6. Сколько в ней было метров? (Девять).

7. Сколько пажей её несли во время торжеств? (Девять).

8. Как называется ЗВУКОРЯД из пяти человек? (ПЕНТАХОРД).

9. А из шести человек? (ГЕКСАХОРД).

10. Как звали паука-людоеда, который жил в лесу недалеко от дворца СольСиРеФаЛия IX? (КВАРТДЕЦ).

11. Сколько у него было ног? (Четырнадцать).

12. Какие буквенные обозначения были вышиты на плащах у каждого ВОСЬМА? Перечисли их. (C (це) — ДО; D (де) — РЕ; E — у МИ; F (эф) — у ФА; G (ге) — у СОЛЬ; A — у ЛЯ; H (ха) — у СИ).

13. Куда поехали ВОСЬМЫ из МИКСОЛИДИИ? (К себе на Родину в солнечную ИОНИЮ).

ГЛАВА VI. Возвращение на Родину. Последний разговор ЛЯ с бабушкой. Встреча ВОСЬМОВ с царём ИОНИИ

И вот ВОСЬМЫ пересекли границу. Они остановились...

Только сейчас, впервые за всё время, ребята поняли, как им не хватало Родины.

В ИОНИЮ в багряной одежде пришла осень. Земля готовилась к последнему торжеству. Неяркие цветы низко склонили свои головки, а деревья и кусты оделись в пурпурное и золотое убранство.

На невысоком холме нарядные сёстры-берёзы, белоствольные красавицы, встали в весёлом хороводе. Всё ещё мягкая трава легла под их корни пушистым ковром и нежно гладила молодые стволы. Сёстры трепетали от счастья жизни, от хорошей, ещё тёплой погоды и пока не задумывались о предстоящих холодах. Ведь Ручей, протекающий рядом, журчанием серебряной воды напевал им чудесные песни, приносил вести от многочисленной родни. Берёзки вслушивались в них, склоняя свои длинные, ещё пушистые косы-ветви, и ждали чего-то нового, радостного.

А неподалёку огромным заревом полыхали огненные рябины и молодые осинки. Они, словно модницы, щеголяли своими богатыми яркими нарядами.

Вот одна тонкая рябинка встала так, чтобы шёлк синего неба оттенял её многочисленные ягоды-серёжки, а солнце посвечивало кружевные листики.

— Ну, как? Хороша? — спрашивала она у своих подруг и горделиво поглядывала на скучившиеся осины.

— Ш...Ш... Што это такое? Што это такое? — шумели и возмущались те. — Разве можно так выставлять себя напоказ? Безобразие! — И их листья в негодовании трепетали.

Запах листвы, тихая песня лесного ручья, заносчивый и вызывающий вид мухоморов, — всё это радовало глаз, навевало счастливые воспоминания...

— Ну что ж, пора? — спросил ЛЯ после паузы. — Нужно ехать дальше, искать *тёмные* страны МИНОРОВ — ведь там живёт ФОРТИССИМ... А сейчас — по домам, может, кто-нибудь из наших родных знает, как пройти туда...

ЛЯ заехал домой ненадолго... Его бабушка — ПОЛВИНА СИ БЕМОЛЬ — встретила внука, лёжа в постели.

Когда миновала первая радость свидания, ПОЛВИНА сказала:

— Жив... Повзрослел.. Вижу, не нужна тебе моя опека. — И тихо заплакала.

— Бабушка, ну зачем плакать? Ты скоро поправишься, мы к этому времени совсем вернёмся, — успокаивал её ЛЯ.

— Нет, внучек, не встану я больше — плоха стала. Скоро умру... Ну, а пока жива, расскажи мне, где вы были, что успели сделать?..

ЛЯ сел у изголовья маленькой и сухонькой старушки и стал рассказывать о своих странствиях.

По мере его повествования лица ПОЛВИНЫ всё более озарялось радостью, её душу переполняла гордость. И когда ЛЯ кончил, ПОЛВИНА сказала:

— Послушай меня, внучек. Может, больше я не смогу тебе сказать этого. Ты говорил мне про своих друзей, и я очень рада, что у тебя их так много. Вы верите друг другу, готовы в любую минуту прийти на помощь. Но уверен ли ты сам в себе? Ведь другом быть очень трудно — он должен думать прежде всего не о себе. Отдавать, а не только брать — вот что важно! Тогда ты будешь чувствовать себя по-настоящему нужным, счастливым... И когда придёт время оглянуться назад, ты не в чём не сможешь себя упрекнуть... Ты сам готов к этому?

ПОЛВИНА замолчала... ЛЯ тоже молчал и смотрел на неё чистым, открытым взглядом.

— Я верю в тебя, внучек, — сказала СИ БЕМОЛЬ и слабо сжала ему руку. — Теперь иди к друзьям, тебя ждёт дело, которое вы должны закончить.

ЛЯ кивнул головой...

— Бабушка, а ты случайно не слыхала, как можно попасть в МИНОРНЫЕ страны?

— Нет, внучек, — устало ответила ПОЛВИНА. — Говорят, наш царь, СептАккорд ДоМиСольСий V, знает об этом, нужно его спросить...

— Ладно, бабушка. — сказал ЛЯ, поднимаясь со своего места, — я пойду. Меня действительно ждут...

Старушка улыбнулась и помахала ему рукой.

У других тоже не было никаких вестей. Лишь один РЕ где-то узнал о младшем сыне царя, УмСепте, который ходит *вечно встревоженный* только потому, что боится, как бы отец не отправил его охранять какую-то Чёрную Долину...

«Уж не вход ли это в тёмные царства? — подумали ребята. Придётся идти во дворец и там всё выяснить.»

Замок царя находился на самом высоком холме До-Иона. Его остроконечные башни были видны отовсюду. Самую высокую из них занимал начальник стражников граф БольМино. Худощавый,

смуглый, с пронзительными чёрными глазами, тонкими губами и пышными тёмными волосами, на висках слегка тронутыми сединой, он был всегда нервным, *раздражительным, злым* — не мог жить спокойно, пока кто-нибудь не *кричал* или кому-нибудь не было *больно*. Именно он первый и увидел приближающихся ребят.

Быстро собрав отряд ДвойДомов, граф БольМино выехал им навстречу.

— Стойте! — грубо крикнул он, показывая *голубой* знак ШЕСТЫ. — Вы что, не знаете: подъезжать к дворцу запрещено?!

— Знаем! Но мы едем к СептАккорду ДоМиСольСию V издалека, из МИКСОЛИДИЙСКОГО царства и везём ему подарок, — ответил ДО, показывая пригоршню зелёных камней.

— Это хорошо! — засмеялся БольМино. — Но камни эти для царя, а что вы везёте его КВАРТЕТУ, *четырём* Министрам? — И его морщинистое лицо приняло злорадное выражение.

— Ничего, — в растерянности ответил ФА.

— Вот то-то же! Тогда вы отдадите нам ваших ТЕМПОВ. — И он приказал страже окружить ВОСЬМОВ.

Это было неожиданно... У дворцовой ШЕСТЫ они успели бы построиться в МАЖОРНЫЙ ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, и всё было бы нормально. А теперь жди неприятностей.

Соскочив с коней, ребята свистнули. ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО понеслись мимо ошеломлённых солдат быстрее ветра и исчезли из вида. Граф БольМино попробовал было угнаться за ними, но куда там...

Позеленев от злости, он вернулся к своим солдатам и приказал схватить непослушных.

Но не тут-то было. За это время ребята успели выстроиться в МАЖОРНЫЙ ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД от ДО, замкнули круг — получилась ДО МАЖОРНАЯ ГАММА: ДоРе, МиФа, СольЛя, СИ. Теперь победить их было невозможно!

Улыбаясь, они отражали яростные атаки солдат, и каждый раз те откатывались назад, неся потери. БольМино был ранен в руку. Его перекошенное от *боли и злости* лицо выражало страдание... Не в силах победить кучку храбрецов, граф приказал солдатам покинуть поле боя и закрыть ворота замка.

Каково же было его удивление и возмущение, когда вскоре после этого — непостижимым образом! — во внутреннем дворе оказались все ВОСЬМЫ.

БольМино в страхе убежал во дворец, а через некоторое время вместо него на главной парадной лестнице показался сам царь в окружении Министров.

СептАккорд ДоМиСольСий V шёл медленно, *часто*

останавливаясь. Рядом с ним грузно и тяжело шагали *толстяк* Бо-Ма-жор — военный Министр и УмСепт — младший сын царя. Он всё время *насторожённо* оглядывался по сторонам, как будто ему грозила опасность.

— Кто вы? — спросил Царь. — За что обидели моего Министра, графа БольМино? — И его лицо приняло сосредоточенное выражение.

Не выходя из ЗВУКОРЯДА, МИ рассказал ДоМиСольСию всё, как было на самом деле.

— Понятно. БольМино имеет такую привычку: причинять людям неприятности и страдания. Но я ничего не могу с ним поделать, никак не могу отучить его от этого... Не бойтесь, проходите. Будьте моими гостями. — И, повернувшись, царь, тяжело дыша, вошёл во дворец.

Через некоторое время все сидели за обеденным столом. Графа БольМино не было. Не в силах побороть злобу к ВОСЬМАМ, он не вышел.

— Ну, показывайте, что там у вас? — спросил царь.

ЛЯ выложил перед ним зелёные камни.

— Это Вам, Ваше Величество, подарок от Вашего соседа СольСиРеФаЛия IX — царя МИКСОЛИДИЙСКОГО. Он просил низко кланяться и пожелать здоровья.

— Вот спасибо. А я-то думал, что вы с плохими известиями, — сказал царь. — Ну, чем же вас наградить?

— Ничем... Правда, царь МИКСОЛИДИЙСКИЙ просил привезти ему КСИЛОФОН — инструмент из панцирей небольших черепах Ксил. Вы ведь знаете, они водятся только в соседней стране, МИНОРНОЙ ДОРИИ, где правит Вас брат — КвинтСекстАк-корд СольСиРеМий VII... Мы бы хотели услужить царю МИКСОЛИДИЙСКОМУ, да не знаем, как пройти в ДОРИЮ.

— Да-а-а, — сказал ДоМиСольСий, и лицо его вытянулось. Трудное дело вам поручили: брат никому не позволяет вывозить Ксил из страны. В них заключено какое-то проклятье. Недаром сам ФОРТИССИМ следит за тем, чтобы их не украли... Да и мне вы задали задачку.

Он перешёл на шёпот.

— Понимаете, мне нравится ваша храбрость, молодость, прямоту. Когда-то и мой старший сын МалМин был таким же. А потом...

И царь ненадолго замолчал.

— Потом... меня заставили посадить его в башню и там он сошёл с ума. Ему уже двадцать семь лет, а он так и не видел жизни... И всё из-за этого ЛОКРИЙСКОГО короля Мал-с'УмКвинта!

ДоМиСольСий тяжело вздохнул и рассказал ЛЯ печальную историю своего сына.

— Теперь понимаете, почему передо мной трудная задача? Я не должен никому показывать этого хода в МИНОРНЫЕ страны.

ЛЯ смотрел на *старого и больного* царя и почему-то очень жалел его.

«Странно... Как странно, — думал он, — всю жизнь я прожил как его подданный. Царь казался мне великим, недосягаемым. А на самом деле это просто несчастный *больной* старик...»

— Так что, понимаете, — продолжал ДоМиСольСий, — я не могу открыть вам эту тайну. Я сам бессилен. Ведь надо мной стоит КВАРТЕТ моих министров и целая свора ПОЛВИНОВ. Это когда-то я имел власть, а теперь..., после покушения на Мал-с'УмКвинта одна видимость... — и царь, поникнув головой, стал дремать.

ЛЯ осторожно отодвинулся от него и подсел к друзьям.

— Слушайте, я только что говорил с ДоМиСольСием. Он хороший человек, но боится нам помочь. Может, стоит поговорить с ним напрямик, откровенно?.. Вы знаете, оказывается, его сын МалМин тоже когда-то выступал против ФОРТИССИМА. Поэтому я думаю, что он поймёт нас.

— Не знаю... Я не верю этим царям. Что им, плохо живётся?!... Я против откровений с ДоМиСольСием, — сказал ДО.

— А мне он кажется порядочным, — возразил ему МИ. — Если мы не будем верить людям, что тогда будет?

— Ладно, — сказал ЛЯ. — Давайте так... Я расскажу вам вечером всё, что услышал от царя, и тогда решим окончательно, как действовать.

Они посидели за столом ещё некоторое время, а потом, попрощавшись с ДоМиСольСием и добившись его согласия на новую встречу, покинули дворец.

Услышав рассказ ЛЯ о Принце МалМине, ВОСЬМЫ единодушно решили, что с СептАккордом ДоМиСольСием следует быть откровенными. Но надо сделать это так, чтобы никто другой не был посвящён в их намерения.

— ЛЯ, ты должен пойти к царю один, не привлекая к себе особого внимания, — сказал за всех ДО. — А мы будем находиться близ дворца и, если тебя долго не будет, придём на помощь.

— Хорошо. Давайте так и сделаем. Но я уверен: помощь не потребуется. ДоМиСольСий — честный человек.

...На следующий день, вечером, благодаря ИОНИЙСКОМУ ЗВУКОРЯДУ, ВОСЬМЫ благополучно миновали все посты стражников и ЛЯ очутился во дворце...

Он осторожно и незаметно прошёл по залам первого этажа, поднялся по лестнице на второй... И тут увидел, что в конце коридора показался патруль ДвойДомов во главе с каким-то молодым усатым мужчиной. Тот шёл чуть впереди стражников и, жестикулируя, что-то им говорил.

ЛЯ напряг слух и стал улавливать отдельные слова: «...Графу... эти мальчишки... царь болен... не пускать...»

Патруль подходил всё ближе, и, чтобы не попасться ему на глаза, ЛЯ спрятался за огромной бархатной шторой, закрывающей окна. Он явственно услышал окончание разговора.

— ... могут быть засланные к нам шпионы... Поэтому граф БольМино считает, что они попытаются убить Его Величество. Так что необходима особая бдительность. Смотрите внимательно...

И, оставив патруль в коридоре, усатый мужчина побежал на первый этаж.

— Тоже мне, командир нашёлся, — проворчал ДвойДом, когда их начальник скрылся. — Всё воображает. Думает, если он сын графа БольМино, так и командовать может... Ну ладно, пошли потихоньку...

И патруль, развернувшись, пошёл в обратную сторону.

ЛЯ, пользуясь моментом, быстро перебежал к следующему окну и опять спрятался за тяжёлую штору.

«Какая же дверь ведёт в королевскую спальню? — думал он, — открыта ли она?... Попробую начать с середины — может повезёт?»

Он перебежал на другую сторону и толкнул первую попавшуюся дверь... Она оказалась закрытой. Тогда, не раздумывая, он шмыгнул в своё прежнее укрытие... Это было как раз вовремя патруль повернулся и пошёл в его сторону.

Прошли томительные минуты, пока ДвойДомы остановились и разговаривали, а затем опять повернули назад.

Тогда ЛЯ снова перебежал к следующему окну и опять толкнул ещё одну дверь. На сей раз она слабо скрипнула и открылась.

ЛЯ оказался в огромной комнате, стены которой то здесь, то там вспыхивали разноцветными огнями.

«Куда это я попал?» — подумал ЛЯ. Он подошёл к светящемуся пятну и разглядел аквариум с квинтами. Это они светились в темноте и играли разными красками.

«Да, не повезло. Здесь царя быть не может», — подумал он, подходя к двери. Именно в это время он услышал в коридоре голоса. Осторожно выглянув, ЛЯ увидел, что через одну дверь от него на пороге комнаты стоит *старый* царь ДоМиСольСий и разговаривает с патрульными.

— Если ко мне придёт один из ребят, бывших вчера во дворце, пропустите немедленно. Он мне нужен.

— Будет сделано, Ваше Величество, — ответил старший ДвойДом.

Царь скрылся в своей комнате, а ДвойДомы стали совещаться.

— Если кто-то появится, надо прежде сообщить графу БольМино, — говорил один.

— Нет. Надо пропустить к СептАккорду. Ведь вы же слышали? — отвечал старший.

— Как хотите, а я никого не пущу, — сказал третий, — Граф приказал хватать любого.

— Да, но царь приказал обратное?

— А кто главней — царь или БольМино?

— Конечно же, граф. Царь у нас пешка.

— Ну, вот и пришли к единому решению, — подвёл итог рябой ДвойДом.

Они опять повернулись и стали удаляться от ЛЯ.

Чуть подождав, он открыл дверь и без стука влетел в спальню ДоМиСольСия.

Царь сидел в кресле и читал. Услышав шум, он оторвал глаза от книги и удивлённо взглянул на вбежавшего.

— Почему ты так неожиданно влетел сюда? — спросил он запыхавшегося ЛЯ.

— Я пробрался тайно. ДвойДомам дан приказ никого к Вам не пускать.

— Да? Это опять проделки БольМино. Житья от него нет. Но ничего не могу поделать — у них сила... Пошли спрячемся вон туда. — И царь показал на маленькую дверцу, ведущую в ванную комнату. — А то увидят — не сдобровать ни мне, ни тебе.

Потом они закрыли дверь на задвижку, ДоМиСольСий пустил воду (как будто купается), и ЛЯ стал подробно рассказывать ему о цели путешествия. СептАккорд ДоМиСольСий слушал очень внимательно, ни разу не перебив рассказчика.

Когда ЛЯ кончил, он устало вздохнул и произнёс:

— Да... Вы взвалили на себя непосильную ношу... Но то, что затеяли...— это геройство. Я рассказывал, что мой любимый сын МалМин тоже хотел помочь нашей стране освободиться. Но он видел зло в короле Мал-с'УмКвинте. Вы же замахнулись на самого ФОРТИССИМА. А это равносильно подписанию собственного приговора... Но вы мне нравитесь. И хорошо, что поделились со мной напрямик. Я уже *старый* и терять мне нечего... Престол? Так зачем он мне сейчас нужен?.. А вот если вам повезёт, то и я выиграю — ведь тогда освободят МалМина... Поэтому я помогу вам.

ЛЯ очень обрадовался такому повороту дел. Он был прав, предлагая открыться ДоМиСольСию.

— Так вот, — продолжал царь, — запомни: у нас в стране только три человека знают этот ход: я, герцог Бо-Мажор и граф БольМино... Давайте сделаем так: завтра я поеду на охоту (охотиться мы будем как раз в той стороне, где находится этот ход — ущелье Смерти). Во время охоты, как бы в погоне за зверем, я отъеду в сторону, и вы должны будете со мной встретиться (только проследите, чтобы нас не заметили). Ну, а потом я доведу вас до ущелья и вернусь к своим придворным... Договорились?

— Конечно, Ваше Величество. Мы всё сделаем, как Вы сказали.

— Ну, что ж, теперь иди к друзьям. А завтра утром встретимся в овраге у северной дороги.

ЛЯ пошёл было к двери, но ДоМиСольСий остановил его.

— Подожди. Не туда.

Он провёл ЛЯ через спальню в соседнюю комнату, там нажал какую-то кнопку, спрятанную за картиной. Открылась деревянная панель, и ЛЯ увидел потайной ход.

— Иди сюда. Здесь тебя никто не увидит. Через этот ход ты спустишься в подвал и выйдешь недалеко от кухни. Ну, а там рукой подать до ворот замка.

...ЛЯ быстро сбежал по потайной лестнице, спокойно прошёл по двору замка и уже через пять минут был среди друзей. Он и не знал, что его уход из апартаментов царя заметил МиСольСиД — сын графа БольМино.

В то время, когда ЛЯ выходил из потайного хода, МиСольСиД поднимался по лестнице, ведущей в самую высокую башню дворца, где находились комнаты его отца. И вот, когда МиСольСиД шагнул на первую ступеньку лестница, он услышал звук чьих-то лёгких шагов, донёсшийся снизу. МиСольСиД, выхватив шпагу из ножен, осторожно спустился в подвал, но там никого не было. Только выскочив за поворот коридора, ведущего к выходу из дворца, он увидел мелькнувший плащ, на котором была выткана буква «А».

Он сразу вспомнил плащ, принадлежащий одному из мальчишек, ворвавшихся вчера во дворец. «По-моему, его зовут ЛЯ», — подумал он и побежал по коридору.

Коридор был очень длинный, и когда МиСольСиД оказался на улице, там уже никого не было. Встревоженный, он помчался к отцу.

«Видимо, не зря появлялся здесь мальчишка. Всё это неспроста», — думал МиСольСиД.

... Услыхав от сына о ночном госте, граф БольМино сразу понял, что мальчишка был у царя.

— Там внизу, у кухни, есть потайной ход из комнат ДоМиСольСия. Конечно же, именно им и воспользовался этот ВОСЬМ, — сказал он МиСольСиДу. — Ну, что ж, царь вступил в опасную игру — и это даже к лучшему. Я думаю, теперь пора начать действовать. Военный министр Бо-Мажор нас поддержит... Вот так-то, — сказал БольМино, радостно потирая руки. — Теперь царём скоро станешь ты — мой сын. Не долго осталось ждать... Я, пожалуй, пройду к Бо-Мажору.

И граф БольМино, накинув плащ, вышел, оставив МиСольСиДа наедине с честолюбивыми мыслями.

На следующее утро царь ДоМиСольСий объявил, что едет на охоту. Всем придворным надлежало быть готовыми к ней через час.

— Ну что ж, по-моему, это кстати, — сказал БольМино Бо-Мажору. — Царь торопится умереть. И я считаю, что именно на охоте это легче всего сделать. Как думаете, герцог?

— Да, пожалуй..., — отвечал толстяк. — Несчастный случай... лошадь понесло... всадник не смог её сдержать, ну и...

— Значит, договорились? — сказал БольМино. — Вы придержите ваших гвардейцев, чтобы не очень-то спешили за ДоМиСольСием. Ну, а я с парой наиболее преданных мне ДвойДомов как-нибудь управлюсь с царём... А может, даже обойдусь и без кровопролития — вдруг царь умрёт от своей болезни...

И, хитро подмигнув Бо-Мажору, герцог БольМино злорадно засмеялся.

— Граф, — обратился к нему Бо-Мажор, — но Вы не забудьте самую главную деталь во всём этом деле: царём должен стать именно я.

— Ну что за вопрос? Конечно, конечно, дорогой Бо-Мажорчик. Ведь никого более достойного среди нас и нет.

Бо-Мажора всего распирало от гордости, его чудесная лысина покрылась капельками пота и заблестела.

— Вы представляете, — продолжал льстить БольМино, — как Вам подойдёт корона?... Правда, наверное, придётся заказывать новую — ведь теперешняя наверняка будет мала. Она впору только моему сыну, МиСольСиДу. — И БольМино опять засмеялся.

— Ну ладно уж, граф. Вы меня смущаете, — сказал покрасневший Бо-Мажор... — Вот только у меня к Вам одна просьба: не зовите меня «Бо-Мажорчиком», а то для будущего царя это как-то несолидно.

— Что за вопрос, конечно, Бо-Мажорчик, я Вас так звать больше не стану.

«Ну и глуповат этот герцог, — думал БольМино. — Он действительно спит и видит себя царём, и не понимает, что с его конфетным деревом короны ему никогда не видать. Разве что на голове моего сына» — так думал БольМино, уходя от герцога.

Царская охота всегда поражала своей пышностью и богатством. Для того чтобы она была удачной, в намеченное место посылалось множество слуг. Они везли с собой несколько отловленных заранее животных и пускали их в лес. Оцепив этот своеобразный загон со всех сторон, слуги следили за тем, чтобы ни одно животное из него не убежало, и поэтому, если случалось, что какая-то насмерть перепуганная СЕКСТА стремилась вырваться из оцепления, они громкими криками, ударами в барабаны и звуками КРЕЩЕНДО загоняли её обратно. А там, внутри загона, царь и его приближенные в конце концов убивали несчастных зверей.

Сегодня было всё, как и прежде. Пожалуй, кроме одного: слуги не заметили, что в оцепленном ими районе леса спряталось семь человек ребят.

... Вот призывно заиграли КРЕЩЕНДО и все приглашённые на охоту стали собираться у ворот замка. Через несколько минут в сопровождении БольМино и сына УмСепта появился сам царь. Все придворные отметили, что он был необычно бледен.

— Что с царём? — спрашивали придворные друг у друга. — Он опять болен?

Но ДоМиСольСий, широко улыбаясь, как бы развеял их сомнения.

— Господа! — крикнул он. — Я чувствую, что сегодня будет прекрасный праздник! Смотрите, какая погода. Мы непременно подстрелим много животных, а вечером устроим пир... Вперёд, господа! Поехали!...

И, ударив своего коня плетью, поскакал по дороге.

... Первая дикая СЕКСТА выскочила перед охотниками неожиданно. Она стала на дороге и не двигалась с места, представляя собой идеальную мишень.

Скачущие всадники осадили своих ТЕМПОВ и стали поспешно стаскивать луки. Первым сумел послать стрелу сам царь. Она просвистела над головой СЕКСТЫ и впилась в дерево. Этот выстрел и послужил сигналом: со стороны охотников посыпался град стрел, а СЕКСТА, словно очнувшись, сломя голову помчалась в чащу. С гиканьем и трубными звуками огромная толпа придворных ринулась за ней.

ДоМиСольСий сначала был впереди, но потом его обогнали

МиСольСиД с двумя его дружками и граф БольМино.

«Ну что ж, — подумал царь, — это хорошо, что охотники вошли в азарт — можно от них незаметно скрыться.» — И он, тронув поводья, резко свернул в сторону.

Продираясь сквозь колючий кустарник, царь ехал к условному месту. Звуки охоты остались где-то в стороне, и царь, несколько замедлив ход, почти стал уверен, что всё будет хорошо.

«Сейчас встречусь с этими храбрецами, быстренько провожу их в ущелье и ещё успею вернуться к концу охоты... Надо же, как хорошо всё получается... Правда, сердце что-то побаливает — ведь почти не спал этой ночью, всё думал о сыне. Бедный мой мальчик, хороший и *добрый* МалМин, уже почти девять лет ты сидишь в застенке и не знаешь, как страдает отец. А я уже стар, мой земной путь скоро кончится. Кто тогда займёт моё место? Трус УмСепт?... Да я терпеть не могу этого негодяя с того памятного дня, когда он стал предателем... А я сам? Что я мог тогда сделать?... Ничего. И вот появилась надежда — хоть и слабая, но всё же надежда — эти мальчики... Ведь все они из моей страны и, главное, успели многое сделать: раздобыли чудесных коней, нашли меч. А вдруг они действительно победят ФОРТИССИМА? Тогда и Мал-с'УмКвинт будет не страшен — его тут же скинут с престола даже мои братья. Это сейчас и КвинтСекст, и ТерцКварт, и СекундАккорд боятся его. А так...»

Тут его мысли прервал какой-то шум, раздавшийся за спиной. Царь оглянулся и с ужасом увидел, что его нагоняет граф БольМино. ДоМиСольСий попробовал скрыться от него в кустах. Он пришпорил коня и помчался вниз с горы, в сторону видневшегося оврага. Но граф не отставал — у него был более *скорый* АЛЛЕГРО.

«Что же делать? — думал царь. — Теперь от этой «оранжевой» ищейки не избавишься. Придётся привести его к ВОСЬМАМ... Ладно, пусть догоняет. Осталось немного, совсем недалеко до оврага, а там мальчишки. Их семеро — как-нибудь справятся с одним стариком.»

Но ДоМиСольСий немного не рассчитал, и граф БольМино его вскоре догнал.

— Куда это Вы, Ваше Величество? Охота осталась в стороне.

— Я?... Я просто не мог удержать своего коня — вот он и понёс меня.

Чувствуя, что говорит ерунду, ДоМиСольСий продолжал врать, надеясь выиграть время:

— Понимаете, я ничего не мог поделать, что-то с .ним случилось. И вот...

— Подождите, Ваше Величество, не оправдывайтесь. Это даже

неплохо, что мы сейчас с Вами одни, — сказал БольМино и рука его машинально коснулась кинжала.

Чувствуя в его словах недоброе, ДоМиСольСий тоже положил руку на эфес шпаги.

— Я искал встречи с Вами с самого утра, — продолжал БольМино, — но это никак не удавалось. У Вас было какое-то возбуждённое состояние, и я боялся, что Вы не воспримете моё известие.

— А что такое? — спросил ДоМиСольСий, резко остановив коня.

— Дело в том, что вчера ночью в ЛИДИИ умер принц Мал-Мин! — безжалостно отчеканил БольМино и зло рассмеялся, видя, что весть сразила царя. Тот схватился за сердце и открытым ртом ловил воздух.

— Принц умер, как собака. Воины Вашего брата ФаЛяСиРа II сбросили его с башни, а тело растерзали голодные псы, — продолжал граф.

— Ты... Ты... — царь не в силах был говорить. Он чувствовал, что сейчас умрёт, и этот палач будет смеяться над ним.

— Ты... врёшь... Подлец! — наконец крикнул ДоМиСольСий, и в этот момент почувствовал, будто кто-то схватил его за горло и стаскивает с коня.

БольМино спешился, подошёл к упавшему и задыхающемуся царю.

— Ты прав, ДоМиСольСий, я пошутил, — сказал смеясь БольМино. — Но ведь теперь тебе всё равно — ты умрёшь. Так хоть знай, что я нарочно сказал тебе неправду и сделал это потому, что хочу видеть вместо тебя на престоле своего сына.

— Нет!... — прохрипел царь и схватился за кинжал. Но тут силы оставили его...

— Вот и всё, — сказал БольМино. — Отцарствовался.

Он подошёл к мёртвому ДоМиСольСию и пнул его ногой.

Именно это и увидел МИ (по просьбе ЛЯ выехавший из оврага для встречи царя). Он быстро повернул ПРЕСТИССИМО обратно.

— Ребята! Скорей... БольМино убил царя! Там...

И он помчался к месту, где видел начальника ДвойДомов и ДоМиСольСия. ВОСЬМЫ бросились за ним. Когда выехали из оврага, то увидели только распростёртое тело ДоМиСольСия — БольМино нигде не было видно.

— Сбежал! — крикнул ЛЯ. — ФА, быстрей к царю! Может, ему можно ещё помочь? Остальные вперёд! Ищите графа! Его нужно задержать во что бы то ни стало — далеко сбежать он не успел.

ВОСЬМЫ по двое бросились в трёх направлениях, куда мог

сбежать БольМино.

И действительно, проехав совсем немного, СИ и ДО увидели скачущего всадника.

— До, быстрей за нашими, я задержу его, — крикнул СИ и припустился за графом.

... БольМино, оглянувшись, увидел, что его кто-то нагоняет. «Кто бы это мог быть, — подумал он, — и почему он так стремительно приближается?» — Граф остановил АЛЛЕГРО и, на всякий случай, обнажив шпагу, стал ждать.

Наконец стало видно: его догонял ВОСЬМ, на одежде которого была вышита буква «Н».

— Ах, вот кто это... — вслух сказал БольМино. — Ну, что же, встретимся. — И он направил своего коня к СИ.

БольМино конечно, не знал, что ему не повезло: из всех ВОСЬМОВ СИ лучше всех владел оружием.

... Их кони сшиблись на краю большой поляны. Удар был настолько сильным, что оба всадника сразу же оказались на земле. Они вскочили и схватились за шпаги. Прошло совсем немного времени, и БольМино, к своему удивлению, обнаружил, что ничего не может сделать с этим мальчишкой. Мало того, ему всё время приходилось защищаться. И он стал подумывать, как бы убежать от этого ВОСЬМА.

Вдруг граф с ужасом увидел, что из леса выехало ещё трое всадников, точно на таких же конях, как у его противника.

Сжав зубы от злости, БольМино изо всей силы ударил по шпаге мальчишки, и оба клинка разлетелись на куски. Граф вскочил, побежал к своему ТЕМПУ, СИ бросился за ним. И тут к ним подъехали ДО, РЕ и МИ.

— Стойте, граф! — крикнул МИ. — Сопротивляться бесполезно.

БольМино, скрежеща зубами, вытащил кинжал и бросился на преследователя, но потом остановился.

— Сдаюсь... Вы победили, — произнёс он.

— Садитесь на своего ТЕМПА, — сказал МИ. — Вы поедете с нами...

Спустя некоторое время все ВОСЬМЫ собрались в овраге, где они утром ожидали ДоМиСольСия.

— Граф, — сказал ЛЯ, — что Вы сделали с царём?

— Я?... Ничего... Он сам умер. Вы же знаете, ДоМиСольСий был очень болен.

— ФА, это действительно так?

— Да. Он, видимо, умер от удушья.

— Жаль, — сказал ЛЯ и замолчал...

— Ну, что ж, граф, — продолжил ЛЯ после долгой паузы.

— Теперь Вам придётся проводить нас в ущелье Смерти.

БольМино зло рассмеялся:

— А вы думаете, я знаю туда дорогу? Её знал только царь.

— Неправда, Вы обманываете нас, граф. Эту дорого знали трое: царь, Вы и Министр Бо-Мажор.

— Нет! — крикнул БольМино. — Не знаю я ничего, и никуда вас не поведу. — И он презрительно отвернулся от ребят.

— Проведёте, — спокойно возразил ему ДО.

— Нет, — прорычал БольМино.

— Что с ним теперь делать? — спросил ФА у остальных.

— Придётся припугнуть, — сказал ЛЯ так, чтобы БольМино его не услышал.

Он подошёл к графу и приказал ему:

— Ложитесь!

— Зачем? — удивлённо спросил БольМино.

— Нам ничего не остаётся, как убрать Вас.

— Куда убрать? — со страхом спросил начальник ДвойДомов.

— Вы что, не понимаете? Мы должны будем убить Вас.

— Нет! — вскричал БольМино и рванулся бежать.

Его мигом догнали, и МИ, приставив кинжал к груди, сказал:

— Всё, граф, это конец. Прощайтесь с жизнью. — И для острастки чуть кольнул БольМино клинком. Именно это прикосновение холодного металла окончательно привело графа в чувство. Лично пытая других, издеваясь над ними, он очень боялся даже самой незначительной боли.

— Нет!... Не убивайте меня! — вскричал он, заикаясь. — Я... Я всё сделаю. Я провожу вас в ущелье. Не убивайте, прошу вас!

И вот, оставив труп ДоМиСольСия в лесу и зная, что его непременно найдут охотники, ВОСЬМЫ посадили БольМино на его АЛЛЕГРО, сами сели на своих чудесных коней и выехали из оврага в сторону ущелья Смерти.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ VI.

1. Что искали ВОСЬМЫ у себя на Родине? (Вход в тёмные МИНОРНЫЕ страны).

2. Как называлась столица ИОНИЙСКОГО государства? (До-Ион).

3. Сколько человек в КВАРТЕТЕ — Совете из Министров в государстве ИОНИИ? (Четверо).

4. Как звали младшего сына ИОНИЙСКОГО царя? (УмСепт).

5. Как он выглядел? (Всё время был встревоженный, всего боялся).

6. Кто встретил ребят перед дворцом ИОНИЙСКОГО царя? (Начальник стражников граф БольМино).

7. Какой у него характер? (Злой, ожесточённый, он любит всем делать больно, любит кричать).

8. От кого из ребят должен выстраиваться МАЖОРНЫЙ ИОНИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (От ДО).

9. Как он строится? (ДоРе, МиФа, СольЛя, Си).

10. Как выглядел царь ДоМиСольСий V? (Старый, больной, всё время останавливающийся, но властный и важный).

11. Как выглядел военный министр, герцог Бо-Мажор? (Толстый, злой, шагает тяжело, грузно).

12. Кто готовил заговор против царя ДоМиСольСия? (БольМино и Бо-Мажор).

ГЛАВА VII. В стране ДОРИИ. Битва с ПЕЗАНТОМ. Коварный план царя ДОРИИ. Принцесса ПРИМА помогает ВОСЬМАМ

То пробираясь меж скал, то пересекая многочисленные ручьи и речки, путешественники приблизились к цели. Вдали показались гряды Чёрных гор, где в глубоком ущелье находился вход в МИНОРНЫЕ царства.

Из ущелья веяло ледяной сыростью. Небо становилось всё темнее. Начал накрапывать холодный дождь, сквозь завесу которого тусклый свет едва достигал земли. Злой ветер той дело внезапно врывался в ущелье, пробегал по вершинам деревьев, срывал с них листья и пригоршнями швырял в лицо.

— Ну и погодка, — нарушил тишину РЕ. — Брр!... У нас в МАЖОРНЫХ странах так темно никогда не бывает. День, а солнца совсем не видно.

— Да... местечко. Недаром люди прозвали его ущельем Смерти, — вступил в разговор Соль. — Значит, здесь не только темно и сыро, но и опасно.

— Поэтому, думаю, нам пора отпустить графа, пусть идёт домой, а самим следует построиться в ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, — сказал ЛЯ. — РЕ, сейчас ты должен стоять во главе его.

ВОСЬМЫ быстро перестроились в следующем порядке: РеМи, ФаСоль, ЛяСи, До — и поехали дальше... БольМино ещё долго смотрел им вслед, проклиная и призывая на их головы беды и несчастья. Когда они скрылись с глаз, он тронул коня и поехал к До-Иону.

... Ребята ехали по МИНОРНЫМ владениям ещё около часа, а казалось, что прошла целая вечность. Вот и первая ШЕСТА — знак *остановки*, но кругом никого не видно... Поехали дальше и увидели первое селение. Но и здесь не было ни души. Сплошное запустенье: поваленные деревья, неубранные поля со спутанными колосьями, покинутые дома, вокруг которых голые деревья качали своими чёрными ветками.

ВОСЬМЫ в нерешительности остановили ТЕМПОВ...

— Как же это? Почему здесь нет людей? Куда все делись? — спрашивали ребята друг друга.

И вдруг среди этой настораживающей и напряжённой тишины раздался ни с чем не сравнимый рёв, какого ВОСЬМЫ не слыхали ни разу в жизни. У всех заложило уши: вместо дикого

грома в них оставался лишь звон...

Огромный вихрь налетел с такой силой, что ломались и падали деревья, уносились вглубь страны чёрные ВИВАЧИ, летели по воздуху даже мелкие звери. Пронеслось около тысячи мелких и *очень быстрых* птиц — ПАССАЖЕЙ. Даже кони, всегда выносливые и смелые, встали на дыбы. Прошло немало времени, пока ВОСЬМЫ с трудом их осадили. Все смотрели с недоумением друг на друга, пытаясь понять, что произошло, и всё ещё не двигались с места. По открытому рту РЕ они видели, как он что-то кричит. Но никто его не слышал — в ушах стоял нестерпимый звон.

Наконец ветер стих, и наши герои с осторожностью стали продвигаться дальше. Кони, обычно быстрые и нетерпеливые, шли теперь медленно и ЛЕГАТО — плавно перебирая ногами...

... И вот ВОСЬМЫ подъехали к столице ДОРИЙСКОГО МИНОРНОГО государства Ре-Дории. Этот когда-то *царственный, величественный* город с прекрасными строениями, украшенными лёгкими арками и беломраморными колоннами, теперь предстал перед ними в своем жалком виде. Среди развалин домов были видны плачущие люди. При этом не было слышно ни единого звука... Растерянные ВОСЬМЫ стояли посреди улицы. Именно сейчас до каждого из них дошло, что несчастье принёс злой ФОРТИССИМ. Это его сверхгромкий голос они услышали на окраине столицы. Это от него они оглохли.

«Да, плохи наши дела, — думал каждый. — Будет потеряна целая неделя. Ведь этот срок необходим для восстановления слуха.»

Расстроенные ВОСЬМЫ поехали вперёд по улице, надеясь найти хоть какой-то сохранившийся дом, чтобы остановиться там на ночлег. Но им долго не везло. Большинство домов стояли разрушенными, а те немногие, что остались целыми, были так забиты людьми, что мальчиков отказывались впускать.

Наконец, усталые и разочарованные в успехе, ВОСЬМЫ подъехали к маленькому, почти не повреждённому кирпичному домику в каком-то глухом переулке... На их стук из ворот вышла заплаканная хозяйка, и когда мальчики, объяснив ей жестами, что они просят пустить их переночевать, ожидали очередного отказа, та вдруг кивнула и пригласила войти в дом.

... И вот подходит конец «глухой» неделе. Скоро привычная жизнь восстановится, и все вновь будут слышать. ВОСЬМЫ живут вместе с молодой семьей. Их хозяйка целыми днями плачет и, качая пустую колыбель, беззвучно поёт колыбельную песнь. Она вспоминает свою дочку, маленькую ШЕСТНАДУ, которую похитил ФОРТИССИМ. Та испугалась порыва ветра от его крыльев и

громко заплакала, и тогда ФОРТИССИМ, сам обладающий очень громким голосом, но ненавидящий шум, буйным вихрем ворвался в их дом и унёс девочку в свой мрачный замок.

ВОСЬМЫ понимали горе хозяев, но ничем пока не могли им помочь. Только злоба и ненависть к ФОРТИССИМУ всё больше переполняли их сердца.

Первым от глухоты избавился РЕ... Однажды он проснулся от того, что вместо неприятного звона в ушах ему стало слышно кваканье лягушек и карканье ворон.

«Вот это да! Никогда не знал, что вороны такие артистки», — подумал РЕ. Первые звуки показались ему прекрасной музыкой.

Осознав, что он слышит, РЕ радостно закричал и стал тормошить товарищей. Но те никак не реагировали на его крики, а только удивлялись и злились, что их разбудили.

Они тоже стали слышать, но лишь на следующий день.

Ре-ДОрии не везло: то на неё нападут солдаты из *воинственной и мрачной* ЛОКРИИ, то прилетит злой волшебник... За последние два года ФОРТИССИМ прилетал трижды и каждый раз уносил не меньше десяти ШЕСТНАД. ФОРТИССИМ улетал, а потом сходили с ума от горя многие ЧЕТВЕРТИ — матери, умирали с тоски ПОЛВИНЫ.

Поэтому, когда люди узнали, что из далёкой МАЖОРНОЙ страны ИОНИИ к ним приехало семеро смельчаков, чтобы уничтожить ФОРТИССИМА, несмотря на своё горе, все потянулись к дому, где остановились ВОСЬМЫ. Люди приходили, старались выразить им признательность и спрашивали, чем можно помочь. Но услышав, что ВОСЬМАМ нужны Ксилы, почему-то смущались и уходили. Прошло уже два дня, а ВОСЬМЫ до сих пор не знали, где им искать волшебных черепашек.

И тогда ЛЯ, собрав друзей, решил ещё раз посоветоваться, как быть дальше.

— ДО, ты у нас самый рассудительный, объясни, что смущает всех этих добрых людей, как только речь заходит о Ксилах?

ДО развёл руками, не в силах дать ответа.

— Вот так, ребята... Что-то надо предпринимать. Мы не можем сидеть здесь вечно. А объяснить, в чём дело, никто не хочет... Я считаю, что надо ещё раз пройтись по городу и каждому, приложив все усилия, попытаться любым способом выйти на след Ксил, — сказал ЛЯ.

— Ну, конечно. Ты прав, как всегда, — поддержал его ФА.

— Но куда мы пойдём? И так уже два дня всех спрашиваем, а толку никакого.

— А вы знаете, — вступил в разговор СОЛЬ, — я заметил, что только одно упоминание об этих черепашках многих злит,

особенно этих..., которые ходят с огромными сиреневыми пятнами на лице.

— Ну и что? Я тоже это заметил, — сказал РЕ. — Эти, с синяками, или в страхе убегают, или начинают говорить всякую всячину про своих соседей.

— Вот здесь, по-моему, что-то кроется! — воскликнул ДО. — Мне кажется, расспрашивать надо не о Ксилах, а об этих «сиреневых».

— А кстати, вы заметили, что все они мужчины? — перебивая ДО, вмешался СИ. — Но какие-то они всё-таки странные: сильные, здоровые — а такие трусы и сплетники.

— Заметили, конечно, — ответил МИ. — Ну, а что это значит?

СИ пожал плечами...

— Вот то-то же, — сказал РЕ, — ничего мы не знаем.

Посовещавшись ещё с полчаса, ВОСЬМЫ разошлись по городу.

СИ и МИ решили пойти к королевскому дворцу, но их не подпустили даже близко. Король СольСиРеМий VII не любил свой народ, боялся его. Он помнил, что его предшественника РеФаЛяСия VII скинули с престола, хотя перед этим только и делали, что восхищались им. Поэтому ещё за несколько сотен метров до дворца он приказал повесить *голубые* ШЕСТЫ и строго следить за тем, чтобы никто не подходил к его замку. И сколько ни упрашивали мальчики ДвойДомов, у них ничего не получилось...

А РЕ решил идти на базар. «Там наверняка что-нибудь разузнаю», — подумал он.

Но, как ни странно, базар в Ре-Дории был почти безлюден: стояли всего несколько торговцев и лениво предлагали свой товар. РЕ заинтересовал один *очень старый* дед, ДУБЛЬ-ДИЕЗ. У него на прилавке лежали какие-то необыкновенные пуговицы, гребешки и пряжки.

— Какие красивые! А из чего все эти штуковины? — спросил РЕ ДУБЛЬ-ДИЕЗА.

Дед удивлённо взглянул на него.

— А ты что, разве не знаешь — это панцири Ксил.

РЕ чуть не подскочил от неожиданности.

— Как интересно! Но где ты их взял?

— А... Это очень старая и длинная история, да и не столь уж интересная.

— Дедушка, ну расскажи... Мне очень надо, — попросил РЕ.

— Рассказать тебе?... Нет... Подрастёшь, сам всё узнаешь про этих черепашек. А сейчас ещё рано.

— Как же рано, когда я и мои друзья столько протопали, проехали столько стран. И вот теперь... Нам всего-то нужно две или три дюжины таких панцирей.

Старик очень удивился... В их стране люди стремились раз добыть хотя бы одну, но живую Ксилу, так как исстари было известно: у кого дома есть эти животные, те не глохнут от СФОРЦАНДО *(неожиданного крика)* ФОРТИССИМА. А тут... зачем-то понадобились всего лишь панцири.

— Зачем вам столько панцирей? — спросил ДУБЛЬ-ДИЕЗ.

— Мы слышали, что из них нужно сделать такой инструмент КСИЛОФОН. Он нужен нам, чтобы добыть волшебный голос — РЕГИСТР.

— РЕГИСТР? Я что-то не слыхал... А для чего он нужен?

— С этим РЕГИСТРОМ можно заглушить голос великана ФОРТИССИМА и убить его.

— Так вот зачем вам понадобились панцири! Теперь понятно... А вы не боитесь *тяжёлого* ПЕЗАНТА, который стережёт черепашек? Ведь он многих убил на своём веку, а многих сделал на всю жизнь калеками.

— Мы убьём это чудище, и он больше не будет вредить людям! — воскликнул РЕ.

ДУБЛЬ-ДИЕЗ засмеялся, глядя на его худенькую фигурку.

— Ты убьёшь эту громадину?... Ну и насмешил... И не такие богатыри пытались с ним сразиться — и всё впустую... Вот мой брат — это был великий воин — он пошёл в заповедный лес за Ксилами, да так и не вернулся — погиб... А другие... Вспомнить хотя бы Рыцаря, который помог свергнуть с престола нашего бывшего царя РеФаЛяСия VII. Что с ним стало, ты знаешь?..

— Нет, — сказал РЕ.

— Его теперь не узнать, — продолжал ДУБЛЬ-ДИЕЗ. — Посмотри-ка вон на того старика, играющего на шарманке. Это он.

РЕ вгляделся в тощего шарманщика, вокруг которого собралось много народа. Старик, покрытый сиреневыми пятнами, что-то возбуждённо рассказывал, без конца размахивая руками.

— Дед, — обратился РЕ к ДУБЛЬ-ДИЕЗУ, — о чём это он так болтает?

— Да... Сплетничает наверняка.

— А почему здесь так много сплетников, и все они покрыты сиреневыми пятнами?

— Да потому, что они, как и вы, пытались добыть Ксил или убить ПЕЗАНТА... Этот Рыцарь, когда возвращался после турнира, случайно заехал в заповедный лес и встретился там с динозавром. Будучи храбрым, он тотчас ринулся в бой. Да разве

ПЕЗАНТА одолеешь?... Рыцарю ещё повезло, что ПЕЗАНТ был сонный — иначе не сносить бы ему головы. Одни бы кости остались гнить в лесу. А так... ПЕЗАНТ только повернулся к нему и плюнул своей зелёной слюной... А когда та попадает на человека, он сразу же покрывается сиреневыми пятнами, становится трусом и сплетником... Вот так и наш Рыцарь. Как сбежал с поля боя, так с тех пор только и играет на шарманке. И всё одну и ту же песню.

— Да... — удивился РЕ. — Вот это дела!... Дед, но ведь у нас есть волшебный меч, которым можно убить чудовище.

— Что? — воскликнул ДУБЛЬ-ДИЕЗ. — Где вы его взяли?

И РЕ рассказал старику о том, как ВОСЬМЫ добыли меч в МАЖОРНОЙ МИКСОЛИДИИ у царя НонАккорда СольСиРеФаЛия IX, рассказал и о том, что они владеют секретом ЗВУКОРЯДА, благодаря которому у них прибавляется сила и становится неведомо чувство страха.

Слушая его рассказ, старый ДУБЛЬ-ДИЕЗ всё больше волновался. Он начинал понимать, что перед ним стоит один из ребят, о появлении которых он слыхал ещё в детстве, когда его бабушка рассказывала о старинном предании.

— Как тебя зовут... мальчик, — порывисто спросил ДУБЛЬ-ДИЕЗ.

— РЕ.

— А как зовут твоих друзей, сколько их?

— Шестеро. И зовут их: МИ, ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ и ДО. Все семеро мы может образовать любую ГАММУ и тогда нам никто не страшен.

— Уф... Наконец-то! — вздохнул старик с облегчением. — Вы точно можете победить ПЕЗАНТА.

И он рассказал РЕ, как пройти к заповедному лесу, как найти динозавра и в какое место надо ударить его мечом, чтобы сразу убить.

На следующее утро ВОСЬМЫ поехали к указанному лесу. Вокруг валялось множество скелетов. Над ними летали чёрные ВИВАЧИ, а вокруг ползали *мелкие, колючие* и ядовитые СЕКУНДЫ. ТЕМПЫ, чувствуя опасность, стали ступать СТАККАТО — осторожно, легко, как бы на цыпочках, *отрывисто*.

Внезапно ребята увидели, как навстречу им выходит огромная чёрная гора. Это и был *тяжёлый* ПЕЗАНТ. Из его ушей клубился дым, а из огромной пасти, полной острых зубов, капала ядовитая слюна, попадая в кровь, она делала жертву носителем лжи и сплетен. ПЕЗАНТ остановился и неторопливо стал разглядывать непрошенных гостей...

МИ как самый сильный, взялся за волшебный меч. Но

поднять его одному было трудно.

— Спешивайтесь! Отпускайте ТЕМПОВ! — крикнул ЛЯ. — Собирайте скорее ЗВУКОРЯД!..

ВОСЬМЫ соскочили с ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМ и быстро образовали ГЕКСАХОРОД (ЗВУКОРЯД из шести человек) — этого было более чем достаточно, чтобы МИ владел мечом также легко, как шпагой.

— РЕ, беги вон туда! Будешь отвлекать его с левой стороны! Только берегись слюны!

РЕ, последовав совету командира, в одно мгновенье оказался в нужном месте.

А ПЕЗАНТ уже приготовился к бою. Его шерсть встала дыбом, глаза налились кровью. Испустив устрашающий рёв, более громкий, чем гул вулкана, он ринулся на нарушителей своего покоя. Сегодня он был не в духе. Поэтому и решил, что не будет плеваться на этих мальчишек, а сразу убьёт их. Первой жертвой ПЕЗАНТ избрал РЕ, который в одиночку стоял чуть в стороне и показался ему беспомощной мухой.

Но «муха» оказалась проворна и отскочила в сторону. ПЕЗАНТ рванулся за ней и в ту же минуту почувствовал неожиданный и сильнейший удар справа. До того, за всю жизнь, никто не наносил ему столь страшного удара.

Зарычав, ПЕЗАНТ бросился вправо, но тут РЕ, со скоростью ПАССАЖА прыгнул ему на спину и стал изо всех сил колоть его шпагой, ПЕЗАНТ завыл и попытался стряхнуть РЕ. Но тот так вцепился в шерсть, что скинуть его было невозможно.

— Ре, держись! Мы тебе поможем, — крикнули ДО и СИ и, отделившись от ГЕКСАХОРДА, перебежали на другую сторону, тем самым отвлекая внимание зверя на себя.

Динозавр сразу же бросился на них... И тут весь оставшийся ТЕТРАХОРД *(четыре* человека) ринулся под брюхо ПЕЗАНТА, а МИ вонзил ему меч под левую лапу. Тот вошёл по самую рукоять.

ПЕЗАНТ заревел так, что задрожали соседние скалы, и стал тяжело и медленно оседать.

— Быстрей! Бежим! Придавит! — закричал ЛЯ и первый выбрался из-под ПЕЗАНТА. МИ еле успел вытащить меч и вместе в ФА и СОЛЬ в последний момент выскочил из-под смертельно раненого зверя. В это время РЕ кубарем скатился с его спины...

Смерть ПЕЗАНТА была ужасна: огромные когти царапали землю, оставляя в ней глубокие борозды, изо рта злынула зеленоватая пена и потекли громадные слёзы.

Внезапно он затих и уставил удивлённые и жалобные глаза на своих убийц.

«Как так?» — говорил этот взгляд...

У ВОСЬМОВ зубы стучали как от холода, ФА стоял белый, как мел, а МИ весь съёжился от пережитого.

Через несколько минут ВОСЬМЫ, придя в себя вскочили на своих ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО и въехали в заповедный лес. В небольшом водоёме среди зарослей они увидели Ксил.

Поймав двадцать штук, ВОСЬМЫ отстегнули у них панцири и пустили опять в воду (через месяц панцири вновь отрастут).

Закончив дело, ребята решили осмотреться.

То здесь, то там валялись кости. Невдалеке лежал ещё один такой же меч, какой они привезли из Со-Миксолиды. Они взяли его и, тяжело нагруженные, направились к Ре-Дории.

ДОРИЙСКИЙ король КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII — *важный* и очень себялюбивый человек — с большим *достоинством*, *широко* шагал по залу перед СЕКСТЕТОМ — *шестью* своими Министрами.

— Господа! Эти проклятые ВОСЬМЫ всё же добыли панцири Ксил! А это значит, что ФОРТИССИМ перестанет жалеть наши семьи, и, может статься, мы все умрём... Мы, король КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII, не хотим этого. Уверен, что и наш СЕКСТЕТ этого не хочет...

Он внимательно оглядел Министров... Те поспешно закивали головами в знак согласия.

— Значит, нужно помешать им собрать КСИЛОФОН, — продолжал СольСиРеМий. — ФОРТИССИМ будет нами доволен, если КСИЛОФОН не попадёт в соседнюю ФРИГИЮ. Этих ребят надо обмануть. Думайте, как это сделать...

Сказав это, КвинтСекстАккорд сделал ещё несколько *широких* шагов и, надувшись как индюк, опустился на трон.

«Да что ж это такое, — думал про короля старший Министр.

— Почему нам везёт на дураков?... То был один — этот *пузатый* РеФаЛяСий... Говорили про него: «Расчудесное чудо! Любимый, родной!» Теперь и этот туда же... Ему, видите ли, нравится казаться *важным и солидным*. Даже на большом барабане для этого играет. Шляпу какую-то огромную стал носить, не снимает её ни днём ни ночью. И орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ, которым его наградил король ЛОКРИИ, прицепил к своей дурацкой шляпе...»

Но тут его мысли прервал Второй Министр.

— Давайте устроим ВОСЬМАМ торжественный приём, а тем временем наш человек спрячет панцири в укромном месте. Потом мы передадим их ФОРТИССИМУ — и дело с концом, — сказал Министр.

— Может, ещё кто-нибудь выскажет свои предложения? — спросил СольСиРеМий.

— Мне кажется, — сказал Пятый Министр, — уже всё ясно. Второй Министр высказал дельные мысли.

Все остальные Министры его поддержали.

— Ну, ладно. На том и закончим, — подвёл итог СольСиРеМий.

... ВОСЬМЫ уже собирались уезжать во ФРИГИЮ, когда во двор дома, где они остановились, влетел королевский гонец.

— Его Величество король ДОРИЙСКИЙ КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII просит вас пожаловать во дворец. Мне приказано сопровождать вас, — проговорил он одним духом.

ВОСЬМЫ очень удивились такому приглашению: с чего бы это вдруг? Но им ничего не оставалось, как последовать за гонцом.

Подъезжая ко дворцу, они увидел огромную нарядную толпу, вышедшую их встречать. Били в барабаны ПУНКТИРЫ, играли КРЕЩЕНДО (инструменты с усиливающимся звуком). Перед входом во дворец под балдахином из синего шёлка, затканного серебряными лилиями и золотистыми листьями пальм, был установлен трон для дочери КвинтСекстАккорда Принцессы ПРИМЫ. Чуть в стороне восседал СЕКСТЕТ Министров. Самого КвинтСекстАккорда не было.

Приближаясь к трону, ТЕМПЫ перешли на ЛЕГАТО (*плавный ход)* и, не доходя двадцати шагов, остановились. ВОСЬМЫ спрыгнули на землю и, вежливо поклонившись, подошли к трону.

И тут все вздрогнули от страшного грохота. Это из дверей дворца показался барабан, над которым виднелась огромная шляпа с голубыми перьями и сверкающим орденом БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ. Под ней едва проглядывался сам король СольСиРеМий VII. Он с силой бил в барабан и при этом надувался, как индюк.

Наконец, прошествовав с важным видом к трону, он поставил барабан на землю и, обратившись к ВОСЬМАМ, сказал:

— Здравствуйте, наши маленькие герои! Я, народ ДОРИИ и все собравшиеся здесь приветствуем победителей чудовища ПЕЗАНТА!

Вновь затрубили КРЕЩЕНДО и забили в барабаны ПУНКТИРЫ. Раздались крики приветствия. Король продолжал:

— Вы совершили подвиг, подобного которому никто не помнит. Только ДУБЛЬ-БЕМОЛИ (прабабушки) и ДУБЛЬ-ДИЕЗЫ (прадедушки) могут рассказать, что в их детстве пытались сделать что-то подобное... В вашу честь мы устроили сегодня празднество. Проходите в зал, там приготовлен торжественный обед.

И он жестом пригласил ребят следовать за ним.

Стол был роскошный — чего там только не было. Таких явств

ВОСЬМЫ не пробовали никогда в жизни.

РЕ почему-то больше всего тянуло к напитку из нежных плодов ДОЛЬЧЕ. Он сидел рядом с Золотоволосой Принцессой ПРИМОЙ, которая с ласковой улыбкой всё время подливала ему вкусное питьё.

Во время обеда ЛЯ, сидя в СольСиРеМием VII, рассказывал ему о путешествии, передал привет и пожелания здоровья от брата короля. В ответ СольСиРеМий поблагодарил ЛЯ и, в свою очередь, просил передать такие же пожелания младшему их брату, королю ФРИГИИ СекундАккорду МиФаЛяДию IV.

Потом общей темой разговора стал РЕГИСТР — необыкновенный голос, который приобретает человек, искупавшийся в волшебных водах морского залива. СольСиРеМий рассказал, что только на этот голос вылетают птицы СУРДИНЫ, способные *заглушить* ФОРТИССИМА... Но добыть РЕГИСТР очень сложно, ведь в заливе обитают коварные НОНЫ — морские чудовища, которых ФОРТИССИМ выращивает до *девятиметровой* длины. НОНЫ настолько ядовиты, что их укус убивает мгновенно, и человек превращается в ДЕСЯТИ метровые ДЕЦИМЫ. Когда змеи выплывают из своей подводной норы, на море поднимается буря, и все находящиеся рядом ФУНКЦИИ переворачиваются, кроме *устойчивых* судов ТОНИК.

В знак благодарности за полученные сведения ЛЯ отдал КвинтСекстАккорду один из самых больших зелёных камней.

— Дочка! — позвал СольСиРеМий принцессу. — Подойди сюда. Смотри, что подарил тебе этот ВОСЬМ.

Глаза ПРИМЫ засияли от радости, когда она увидела чудесный камень. Она тут же подозвала слугу и велела вставить камень в свою корону.

— Да! Я должен предупредить вас, — сказал король. — Во ФРИГИИ люди зовутся иначе, чем в странах МАЖОРА или у нас в ДОРИИ. Там у них к старости меняются голоса. Чем старше человек, тем голос его становится ниже и гуще. Если у вас старики вытягиваются вверх и становятся тощими ДИЕЗАМИ и ДУБЛЬ-ДИЕЗАМИ, а СТАРУХИ СГИБАЮТСЯ *книзу* — становятся БЕМОЛЯМИ и ДУБЛЬ-БЕМОЛЯМИ, то там рост людей меняется только до тех пор, пока они не станут взрослыми... Когда вы попадёте в эту страну, то не забудьте зайти к старейшему её жителю, *прадеду* ПРОФУНДО — у него *самый низкий и густой голос* — и передать ему, что в ДОРИИ до сих пор помнят, каким великолепным он был наездником в молодости и как побеждал на турнирах всех ДОРИЙЦЕВ.

Поговорив ещё немного, ВОСЬМЫ собрались было в дорогу, но СольСиРеМий остановил их:

— Подождите... Вы же не слыхали самого интересного... Сейчас мы для вас поиграем.

И КвинтСекст велел принести инструменты.

Слуги бросились выполнять его приказание, и уже через две минуты всё было готово. Царю принесли его любимый барабан, СЕКСТЕТ из *шести* Министров встал за контрабасы, а Принцесса ПРИМА взяла в руки треугольник и золотую палочку.

КвинСекст поднял руку с колотушкой. Все исполнители приготовились и по взмаху вступили...

Музыка была довольно интересной и совершенно необычной. Только сам СольСиРеМий иногда портил её чрезвычайно громкими ударами барабана. Но он так старался, играя, делал столь *важный* вид, что ему, видимо, казалось, будто он главный исполнитель.

Сыграли одну вещь, другую, третью, а конца и не было видно. Бедная ПРИМА стучала по своему треугольнику уже через силу, СЕКСТЕТ Министров стал играть невпопад, а СольСиРеМию всё было нипочём. Его необыкновенная *шляпа* съехала набок, пот тёк по красному лицу, а он всё больше и больше надувался от *важности* и всё яростнее бил в свой барабан.

Наконец и он устал. Слабо взмахнул колотушкой и в последний раз извлёк из своего инструмента густой рычащий звук.

— Всё... — сказал он, еле отдышавшись. — Довольно!

ВОСЬМЫ вежливо зааплодировали, а КвинтСекстАккорд, сияя от счастья, *важно* поклонился и, широко шагая, пошёл к своему трону.

ВОСЬМЫ уходили из дворца в хорошем настроении: им очень понравился этот царь, его дочь, Министры.

Но, когда они вышли во двор, когда подвели их ТЕМПОВ, ВОСЬМЫ с ужасом обнаружили, что нет на них ни мечей, ни Ксил.

ЛЯ и его товарищи бросились под навес, где стояли их кони, перерыли там всё, но ничего не смогли найти. А СольСиРеМий VII, притворившись, что очень рассердился, велел схватить конюхов и повесить. Тут же был вызван главный ДвойДом, и ему поручили найти пропажу.

— Не волнуйтесь, найдём обязательно, перевернём вверх дном всё государство, а найдем, — сказал стражник в оранжевой форме, обращаясь к взволнованному ЛЯ.

Ребята стояли убитые горем и смотрели вокруг. У окружающих были такие же растерянные и даже виноватые лица. Не уловив ни в чьих глазах злого умысла, ВОСЬМЫ опустили шпаги и немного успокоились, надеясь, что им помогут найти

похитителей.

...Прошло несколько дней, но пропажа не была обнаружена. Тревога всё сильней и сильней охватывала ВОСЬМОВ. Все активно принимали участие в поисках, но лишь СольСиРеМий VII и его СЕКСТЕТ были спокойны и каждый раз убеждали ребят, что всё будет в порядке.

«Хоть бы БЕКАР помог, — думали ВОСЬМЫ. — Но как его вызвать? Один раз в МИКСОЛИДИИ появился сам, но с тех пор пропал.»

Прошёл ещё один день. Ребята в грустном молчании собрались ложиться спать, когда к ним в дверь постучались. Показалась Принцесса ПРИМА. Её глаза были заплаканы.

— РЕ, подойди сюда! — сказала она, покраснев.

РЕ встал и подбежал к ней (все эти дни они вдвоём искали пропажу).

— Чего тебе? Ты что ревёшь?

— Я должна показать вам кое-что. Пойдёмте.

Ребята с готовностью и надеждой последовали за Принцессой. Они долго плутали по коридорам и наконец очутились в глубоком подвале. Всё вокруг покрывал густой слой пыли, на котором отчетливо были видны следы ног. Пахло плесенью...

— Там, в углу... должен быть тайник.

РЕ бросился первым.

— Ура! — радостно закричал он. — Смотрите!

Перед ними была в точности такая же плита, как во дворце у НонАккорда МИКСОЛИДИЙСКОГО: страшный умирающий ТРИТОН в объятиях ДИАПАЗОНА.

— Там лежат ваши вещи, — сказала Принцесса и заплакала, уткнувшись в плечо РЕ. — Но как вы сможете их достать?

— Это уже на столь сложно, — отвечал ЛЯ. — Главное, нашли пропажу... Давайте строить МИНОРНЫЙ ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, — обратился он к ВОСЬМАМ. — РЕ, ты первый!

Они быстро встали друг за другом: РеМи ФаСоль ЛяСи До — и нажали на плиту. Она как бы нехотя подалась в сторону... В тайнике холодным металлом блеснули волшебные мечи. Ксил не было.

И вот, волоча тяжёлые мечи, ребята пробираются обратно. По пути Принцесса рассказала, что она случайно заснула в зале, где проходят заседания СЕКСТЕТА и, проснувшись, услыхала, как отец говорит о старинном тайнике, куда он приказал спрятать оружие.

— Вам надо быстрее бежать из дворца, ведь они вас ненавидят и могут убить, — взволнованно закончила Принцесса

свой рассказ.

— Но как же мы уедем, если у нас нет панцирей Ксил? Их обязательно надо найти, иначе не имело смысла приезжать в вашу страну, — сказал ДО.

— Я не знаю, где они, — проговорила ПРИМА и опять заплакала.

— Ну что ты ревёшь, надоело уже, — в сердцах воскликнул СИ.

— Мне... мне обидно из-за отца и его СЕКСТЕТА, — всё ещё всхлипывая, сказала Принцесса.

— Ну, а что ты с ними можешь сделать? — вступил в разговор ЛЯ. — Уж такие они есть... Да и не до них сейчас... Главное — панцири, их нужно найти во что бы то ни стало.

— Мне кажется, — начал ДО, — что мы должны внимательно следить за самим царём... Раз он приказал спрятать панцири, то непременно должен за ними присматривать, проверять, целы ли. Нужно только терпение, и СольСиРеМий сам их покажет.

— А ведь ДО молодец, — поддержал его СОЛЬ. — Конечно, этот важный индюк — («прости меня, что я так его называю», — обратился он к принцессе) — думает, что окончательно обманул нас, но где-нибудь ошибётся.

— Наверное, ДО прав. — сказал ЛЯ, обращаясь к ФА. — Тебе удобнее всех следить за СольСиРеМием, ведь ты его каждый вечер рисуешь. Так что будь теперь очень внимательным и постарайся подметить в поведении царя что-нибудь необычное.

... Но прошло ещё два дня, а панцири так и не находились.

КвинтСекстАккорд был доволен: ещё бы — ему удалось перехитрить этих мальчишек (он и не знал, что ВОСЬМЫ уже нашли свои мечи). Каждый вечер он садился перед своим барабаном и позировал ФА — тот уже заканчивал его портрет.

Вот и сегодня СольСиРеМий, как только поужинали, пошёл в музыкальный зал.

— Ну, ты готов? — обратился он к ФА.

— Да, Ваше Величество. Можно начинать.

— А тебе ещё много осталось?

— Нет... Я думаю сегодня кончить. Но для этого Вы должны поиграть на барабане.

— Это невозможно, — поспешно ответил царь. — Я сегодня не в форме... Я не могу...

— Ваше Величество, для этого не обязательно играть в полную силу.

— Да?... — спросил СольСиРеМий. — Ну... Я попробую.

В это время в дверь постучались, и вошли СОЛЬ, ЛЯ и СИ вместе с Принцессой.

— Отец, — сказала Принцесса, — ФА сказал, что он сегодня заканчивает твой портрет, вот мы и пришли его посмотреть.

— Посмотреть... Пришли... — недовольно буркнул КвинтСекстАккорд. — Я сам его ещё не видел. Он — (и СольСиРеМий указал в сторону ФА) — до сих пор мне его не показал. А вы хотите увидеть...

— Ничего, Ваше Величество... Сегодня можно. Я покажу его и Вам и им, — улыбаясь сказал ФА.

— Ну, хорошо, — согласился царь.

Он взял колотушку и подошёл к барабану.

— Ваше Величество, давайте... Попробуйте поиграть тихонько, — предложил ФА.

СольСиРеМий взмахнул колотушкой и слегка ударил по барабану... Тот издал тихий и странный звук... СольСиРеМий ударил ещё раз, другой... Глаза его загорелись — в нём проснулся музыкант (при полном отсутствии музыкальности он обожал игру на барабане).

Видя публику, КвинтСекстАккорд важно надулся, резко взмахнул рукой с колотушкой и ударил по барабану... Внутри барабана что-то сдвинулось и задребезжало.

СольСиРеМий испуганно отбросил колотушку в сторону и побледнел.

— Так вот где наши Ксилы, Ваше Величество, — сказал ЛЯ, подбегая к барабану. — А мы их так долго и безуспешно искали.

— Да?... Какой ужас! — причитал СольСиРеМий. — Как они там оказались?

— Странно, — вступил в разговор СИ, — а Вы действительно этого не знаете?

— Не... знаю, конечно, — заикаясь, пробормотал СольСиРеМий.

От его важного и горделивого вида не осталось и следа.

— Отец, — крикнула ПРИМА. — как ты можешь лгать! Ведь я всё слыхала, когда вы совещались с вашим СЕКСТЕТОМ, и рассказала *об* этом ВОСЬМАМ. И они уже нашли свои мечи.

— Дурёха! — закричал СольСиРеМий и бросился к дочери. — Что ты наделала!...

Но его опередил ЛЯ. Он загородил Принцессу и поставил царю подножку.

— А... — взвыл КвинтСекст, больно ударившись носом. — Вы хотите меня убить? Стража!

Но, на счастье ребят, ДвойДомы, видимо, были далеко и не слышали своего царя. Тогда все четверо ВОСЬМОВ, образовав ТЕТРАХОРД ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ и сделавшись от этого *вчетверо* сильнее, легко связали СольСиРеМия и сунули ему в рот вместо

кляпа рукав того халата, в котором рисовал ФА.

КвинтСекстАккорд был вне себя от бешенства, он извивался, катался по полу, но ничего не мог поделать.

Принцесса в ужасе смотрела на попытки отца избавиться от пут. ПРИМА понимала, что он сам виноват, но всё равно жалела его и, уткнувшись в подушку дивана, опять заревела.

— Ребята, — обратился к друзьям ЛЯ, — давайте возьмём Ксилы, да быстрей из дворца.. Не дай Бог, кто-нибудь сейчас войдёт... Тогда мы пропали.

Он выхватил шпагу и с силой несколько раз вонзил её в барабан... Тот жалобно заскрипел и лопнул, из образовавшейся дыры стали вываливаться панцири маленьких черепашек.

СольСиРеМий смотрел на жалкие остатки своего чудесного барабана, благодаря которому он сам себе и другим казался таким важным, и плакал... Всё-таки больше всего на свете он любил музыку.

— Поедем с нами, — сказал СИ, обращаясь к принцессе. — Теперь тебе нельзя оставаться в этом доме. Да тебе здесь и не место — ты добрый и хороший человек.

— А как же отец? Что с ним будет? Он задохнётся...

— Не волнуйся за него, — сказал ЛЯ. — Его скоро найдут и развяжут. И будет он жить по-старому... Только вот такого барабана у него уже больше не будет... Ну как? Едем? Ты будешь помогать людям избавиться от власти злого ФОРТИСИСИМА...

Принцесса окинула всех большими глазами и тихо сказала:

— Я согласна.

И вот друзья, сев на своих чудесных ТЕМПОВ, вместе с Принцессой ПРИМОЙ мчатся к новым испытаниям в далёкую и неизвестную страну ФРИГИЮ.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ VII.

1. Как строится МИНОРНЫЙ ДОРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД? (РеМи, ФаСоль, ЛяСи, До).

2. А попробуй сказать его в обратном порядке? (РеДо, СиЛя, СольФа, Ми).

3. Как называется плавный ход коней? (ЛЕГАТО).

4. Кто такие ПАССАЖИ? (Очень быстрые мелкие птицы).

5. Как называется столица ДОРИЙСКОГО государства? (Ре-Дория).

6. Как выглядел этот город до разрушения? (Эго был царственный, величественный город).

7. Как назывался осторожный, как бы на цыпочках, отрывистый шаг коней? (СТАККАТО).

8. Как выглядел ПЕЗАНТ, охранявший Ксил? (Он был

большой, тяжёлый и грузный).

9. Сколько ребят бросилось под брюхо ПЕЗАНТА? (Четверо).

10. Как называется такой ЗВУКОРЯД? (ТЕТРАХОРД).

11. Как звали короля ДОРИЙСКОГО? (КвинтСекстАккорд СольСиРеМий VII).

12. Как он выглядел? (Важный, себялюбивый, ходил широкими шагами).

13. Где носил КвинтСекстАккорд орден БОЛЬШОЙ СЕКУНДЫ? (На шляпе).

14. Как назывались инструменты с расширяющимся звуком? (КРЕЩЕНДО).

15. Сколько Министров было у короля ДОРИИ? (СЕКСТЕТ — шесть).

16. Чем угощал король прибывших к нему в гости ребят? (Мясом СЕКСТ и напитком из плодов ДОЛЬЧЕ).

17. Кто такие СЕКСТЫ? (Большие добрые животные).

18. Какой вкус у плодов ДОЛЬЧЕ? (Они нежные и сладкие).

19. А кто такие НОНЫ? (ДЕВЯТИметровые морские змеи).

20. Что такое РЕГИСТР? (Особый голос, позволяющий говорить или тонко (высоко), или грубо (низко).

ГЛАВА VIII. Загадочный взрыв. Новые друзья. На воздушном шаре. События в заливе НОН

Граница между ДОРИЕЙ и ФРИГИЕЙ была совсем непохожа на другие границы: её провели прямо по траве широкой белой полосой, нарисованной обычной малярной кистью. Длинной лентой тянулась она на много километров через холмы и леса, поля и овраги. И на всём её пути через каждые сто-двести метров стояли покосившиеся от времени деревянные щиты. У каждого из них под навесом, с края которого свешивалось множество колокольчиков, сидел *«оранжевый»* ДвойДом, крепко зажав в одной руке лук, а в другой — огромную пику. Время здесь тянулось однообразно и медленно: ни один нарушитель никогда не появлялся ни с одной, ни с другой стороны. И ДвойДомы, привыкшие к тишине, постоянно дремали.

Но вдруг приглушённый звон колокольчиков раздался со стороны дороги, ведущей к границе. Это значило, что кто-то порвал тайно протянутые к колокольчикам бечёвки. ДвойДомы, мгновенно пробудившись, быстро вскочили на своих ТЕМПОВ и заспешили в сторону неизвестного нарушителя.

А колокольчики звенели не умолкая. Очевидно, нарушители рвали всё новые и новые нити, приближаясь к белой полосе...

И вот из-за леса показались всадники на семи ТЕМПАХ. Они приближались очень быстро.

ДвойДомы выстроились в боевой порядок, подняли луки и приготовились к встрече.

Но случилось неожиданное... Что-то сковало их движения, сделало непослушными руки, ноги и даже язык. ДвойДомы видели, как восемь человек (на одном ТЕМПЕ сидели по двое) во главе с мальчишкой, у которого на плаще была вышита буква «Е» (это был МИ), спокойно проехали мимо них, пересекли белую полосу и скрылись в лесу по другую сторону границы. ДвойДомы хотели, но не смогли даже крикнуть им вслед. Долго ещё стояли они в немом изумлении, так и не поняв происшедшего...

ФРИГИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, в который построились ВОСЬМЫ перед границей, был более не нужен. Они спокойно подъехали к развилке трёх дорог и стали совещаться, по какой из них продолжать путь.

Принцесса первой предложила ехать по дороге, ведущей к речке.

— Почему ты так считаешь? — удивлённо спросил ЛЯ.

Принцесса слегка покраснела, но потом сказала:

— Это дорога мне показалась самой красивой, вот я и решила, что нам надо ехать по ней.

ВОСЬМЫ дружно засмеялись, а ДО, как всегда глубокомысленно, ответил:

— Знаешь, ты, пожалуй, не права. Ведь дело в том, что эта дорога менее всего наезжена в сравнении с другими. Значит, она ведёт туда, где живёт не так уж много людей. Нам же надо искать волшебный голос, РЕГИСТР, а где он — мы не знаем. Значит, в этом помочь могут только люди или сам царь МиФаЛяДий... Нужно ехать к нему в Ми-Фригию.

— Конечно, надо ехать вон туда, — почти одновременно сказали РЕ и СОЛЬ, указывая на другую дорогу.

— А мне кажется, что туда, — вставил МИ, показывая на третью дорогу. — Видите, впереди виднеется какой-то лёгкий дымок. Наверняка там есть люди; может быть, они подскажут, куда нам дальше держать путь.

Все посмотрели туда куда указал МИ, и действительно увидели дым.

— Странно, — сказал СИ, — только что его не было, я ничего не видел. Но мне всё равно тоже хотелось ехать в этом направлении.

— И мне, — вставил ФА.

— Ну, что ж, поедем. Тут, видимо, недалеко от жилья. На месте сориентируемся, — подвёл итог ЛЯ.

ТЕМПЫ послушно свернули на новую дорогу...

Но уже через минуту ВОСЬМЫ в изумлении остановились...

— Смотрите!... Что это?! — воскликнул ДО.

Там, где совсем недавно поднималась лёгкая струйка дыма, в небо взметнулся огромный чёрный столб, в центре которого плясали яркие языки пламени.

И тут же раздался страшный взрыв, под ногами ребят заходила земля. ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО от неожиданности рванули с места и понесли, а Принцесса, не удержавшись в седле, мигом очутилась в дорожной пыли. Недалеко от неё упал МИ. Остальные ВОСЬМЫ тоже попадали с коней.

— Стой! Стой! — закричал МИ своему ПРЕСТО, вскочив на ноги и бросившись за ним. — Да стой же ты! Куда?! — кричал он, тщетно пытаясь догнать испуганного ТЕМПА.

А Принцесса продолжала сидеть в пыли, её красивое платье было изорвано. Очень саднила рана на руке, там, где была сильно содрана кожа. Она плакала, но сквозь слёзы всё же видела, как и другие ВОСЬМЫ пытались удержать своих коней.

Первым своего ПРЕСТО укротил ЛЯ. Его ТЕМП постепенно успокаивался. И как только он с галопа перешёл на спокойный шаг, ЛЯ огляделся наконец, и увидел, что его друзья еще не справились с лошадьми, а один ПРЕСТО, всех перегнав, как ошалелый летит к границе ДОРИИ.

Тогда ЛЯ вытащил волшебную свирель, когда-то подаренную ему БЕКАРОМ, и заиграл... Хоть звуки её были очень тихими, даже более *тихими*, чем голос ПИАНО, ТЕМПЫ, услышав их, сразу успокоились и повернули на звук свирели.

Потом ЛЯ подъехал к Принцессе ПРИМЕ.

— Что с тобой? Почему не встаёшь? — спросил он, слезая с ПРЕСТИССИМО.

— Мне больно-о-о, — сквозь слёзы сказала ПРИМА. — И я вся грязная...

— Ну и что? Это не беда. Поедем к речке, там обмоешься... Садись.

Он протянул Принцессе руку и помог взобраться на коня.

Вскоре вся кавалькада уже ехала по дороге, которая вела к реке. По той дороге, которая так понравилась ПРИМЕ.

... Через некоторое время, приведя себя в порядок, ВОСЬМЫ вновь подъехали к тому месту, откуда совсем недавно был виден огромный столб чёрного дыма. Сейчас от него не осталось и следа.

— Как вы думаете, что там случилось? — спросил МИ. — Всё это было так неожиданно...

— А кто ж его знает... Взрыв какой-то, — сказал ДО.

— Ладно. Поехали скорей. Надо всё выяснить на месте. Может, потребуется наша помощь, — сказал ЛЯ и, пришпорив ТЕМПА, вихрем помчался вперёд по дороге. Остальные поспешили за ним.

Они подъехали к странным развалинам, среди которых угадывались остатки моста, некогда проложенного через ров, обломки зубчатых башен и огромные гранитные плиты, служившие, видимо, основанием здания. Это были, скорее всего, руины древнего замка. Над ними высоко в небе одиноко парил огромный ВИВАЧ. Он изредка громко кричал.

Когда ВОСЬМЫ подъехали ближе, ВИВАЧ покружил ещё немного над развалинами, а потом полетел в сторону одинокой ДЕСЯТИметровой ДЕЦИМЫ и опустился на её вершину. Наверное, там было его гнездо.

Стояла глубокая тишина, нарушаемая лишь тихим писком ПИАНО, то тут, то там снующих в вырванных с корнем кустах.

— Неужели тут никого не было? Этого не может быть, — произнёс СОЛЬ. — Смотрите, какая здесь накатанная дорога!

— Да, чудно... Если людей нет, так чего взрывалось?... И принюхайтесь... Чуете, кислятиной какой-то несёт, — вставил РЕ.

— Я тоже чувствую дурной запах, — поддержала РЕ Принцесса.

— И я, и я, — одновременно сказали МИ и СИ.

— Мне кажется, это запах пороха, — задумчиво произнёс ДО. — А впрочем... вроде и нет...

— Всё-таки люди здесь были. Смотрите... — ЛЯ протянул руку по направлению к небольшому оврагу. — Там что-то есть... ФА, МИ, посмотрите-ка...

Те, на всякий случай обнажив шпаги, подъехали к видневшейся издали тёмной куче.

Это оказались два мёртвых АДАЖИО. Рядом с ними валялись огромные обломки каменной стены.

— Это ТЕМПЫ, — крикнули МИ и ФА, — они мёртвые!... Наверное, были привязаны и не смогли спастись во время взрыва.

— Значит, здесь всё же были люди, — произнёс ДО. — Но, видимо, они там. — И он указал на груду развалин. — Их завалило.

— Может, попробуем откопать? — предложил СОЛЬ.

— Конечно, давайте попробуем. Вдруг кто-нибудь жив и ждёт помощи! — воскликнула Принцесса.

И ВОСЬМЫ, собравшись в два ЗВУКОРЯДА (ТРИХОРД и ТЕТРАХОРД) ЛЯ, СИ, ДО и РЕ, МИ, ФА, СОЛЬ, сделавшись от этого *втрое и вчетверо* сильнее, принялись раскапывать развалины замка. Принцесса помогала ТРИХОРДУ из трёх человек.

ТЕТРАХОРД из четырёх ВОСЬМОВ, конечно, работал быстрее, и поэтому они сумели первыми оттащить тяжеленные плиты, за которыми показалась лестница ведущая в глубокое подземелье.

— Сюда! Скорей! Скорей! — кричал РЕ друзьям, работающим с другой стороны развалин. — Мы нашли ход!

И вот все семь ВОСЬМОВ, образовав на всякий случай ФРИГИЙСКУЮ ГАММУ во главе с МИ, медленно и осторожно стали спускаться в подземелье. Принцесса, не защищённая свойством ЗВУКОРЯДА, шла чуть в отдалении.

МИ подошёл к какой-то каменной двери, толкнул её и остолбенел от неожиданности...

В небольшой комнатке, сплошь заставленной склянками и пузырьками, сидели два старика, как две капли воды похожие друг на друга, но одетые по-разному: один из них носил тёмный костюм, другой, видимо, предпочитал яркие цвета.

«Яркий» старичок, смешно сцепив руки на животе, смеялся, показывая пальцем на «Тёмного». А тот, склонившись над своими

склянками, что-то переливал из одной в другую, сыпал какие-то порошки и ужасно ворчал.

— Здравствуйте! — сказал МИ, обращаясь к старичкам. — Мы пришли спасти вас.

— Что? — спросил «Яркий» и продолжал хохотать...

«Тёмный» вообще на обратил на них внимания — так он был занят своим делом.

Ребята удивлённо переглянулись. А РЕ, кивнув в сторону старичков, покрутил пальцем у своей головы. ВОСЬМЫ пожали плечами, а МИ, подойдя ближе к «Тёмному» старичку, сказал ему на самое ухо: — Здравствуйте!

Старичок вздрогнул от неожиданности и машинально пробормотал: — Здравствуйте. — И только после этого, оторвавшись от своего дела, с недоумением посмотрел на неожиданных гостей.

— Хм... Странно... Вы кто такие? Откуда? И что вы делаете в нашем замке?

— Мы... — начал было МИ.

Но его перебил другой старичок.

— Ой, не могу! Ой, помираю! Да не отвечайте вы ему. Он всё равно ничего не поймёт. Все его мысли заняты «СКЕРЦАНДО» — эликсиром бодрости. Он составляет его для нашего царя СекундАккорда МиФаЛяДия IV, прозванного «Печальным», уже лет двадцать. И вот только недавно опять начал всё сначала...

Старичок опять захохотал.

— Ничего смешного, дорогой Де-Дур, я в этом не вижу. У меня уже почти всё было готово, я только не до конца рассчитал пропорции, — ответил «Тёмный».

— Ха-ха-ха! Он не рассчитал. Он даже не знает, что своим «СКЕРЦАНДО» чуть всю землю не взорвал... Ой, не могу... Вы только посмотрите, что натворил в соседней комнате этот выживший из ума Де-Молль.

И «Яркий» Де-Дур указал на маленькую дверцу, ведущую в другое помещение.

— СОЛЬ, — сказал ЛЯ, — сходил бы ты и посмотрел, уважил бы стариков.

СОЛЬ подошёл к дверце и хотел её открыть.

— Подождите. Там без свечи Вы ничего не увидите. Возьмите оттуда.

И Де-Дур, всё ещё смеясь, показал на угол, где на скамейке лежало несколько неначатых свечей, а рядом стояла какая-то странная, видимо, очень тяжёлая машина.

Взяв одну из свечей, СОЛЬ открыл дверцу и вошёл в соседнее помещение. Ничего, кроме осколков стекла и битых камней, там

не было. Лишь оглянувшись, он увидел, что рядом с дверью была лестница, когда-то ведущая наверх. Но она была так завалена щебнем и деревянными балками, что подняться по ней не было никакой возможности.

СОЛЬ ещё раз осмотрелся вокруг, но, так ничего и не найдя, вернулся к друзьям.

— Как? Убедились? Видали, что наделал маркиз Де-Молль? — воскликнул Де-Дур.

— Да, конечно... Это ужасно, — ответил СОЛЬ, стремясь поддержать старика в ярких одеждах. Сам СОЛЬ при этом развёл руками и растерянно посмотрел на друзей.

— Вот, вот! Я же говорил! — торжествующе кричал Де-Дур.

— И ничего такого особенного не произошло, — сказал Де-Молль с обиженной интонацией. — Просто чуть-чуть не удался опыт. В моих расчётах была какая-то ошибка... Но я и её учитывал... Я предполагал, что так может случиться — ведь у эликсира большая сила. Вот почему мы и спустились в подземелье...

— А что, от замка ещё что-нибудь осталось? — обратился он к ВОСЬМАМ.

— Нет, маркиз, ничего. Наверху одни развалины, — отвечал ЛЯ.

— Жаль. Печально всё это, — произнёс Де-Молль и опять углубился в свои опыты.

— Ха! Ему печально и жаль! — воскликнул Де-Дур, передразнивая брата. — А где мы теперь жить будем? В этой каморке?.. Вот всегда с ним так. Уже третий замок разрушает своими дурацкими опытами... А вы откуда приехали и зачем? — обратился он к ЛЯ.

Тот рассказал маркизу Де-Дуру о цели их путешествия, об испытаниях, которые выпали на долю его друзей, о том, как они побывали в ЛИДИИ, МИКСОЛИДИИ и ДОРИИ, добыли *очень быстрых ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО, волшебный меч, сражались с тяжёлым* ПЕЗАНТОМ, собрали Ксилофон, и вот теперь, наконец, ищут волшебный голос, РЕГИСТР.

— Говорят, этот РЕГИСТР можно достать только во ФРИГИИ при помощи Ксилофона. Но как и где, мы не знаем, — закончил свой рассказ ЛЯ.

— Да-а-а... Это, пожалуй, посложнее опытов моего братца, — и маркиз Де-Дур кивнул в сторону Де-Молля. — Дело в том, что я когда-то слыхал о регистре. Говорят, его можно получить лишь в том случае, если искупаешься в заливе НОН. А это... страшное место. ДЕВЯТИметровые морские чудовища ужасно ядовиты, и одной капли их яда достаточно для того, чтобы убить человека...

Но не только в этом дело. Ведь, кроме нашего царя СекундАккорда МиФаЛяДия IV, никто не сможет пройти к этому заливу. А он...

И маркиз Де-Дур испуганно замолчал.

ЛЯ удивлённо посмотрел на собеседника. А маркиз, перейдя на шёпот, продолжал после молчания:

— Говорят, что царь вместе со своей женой ДоРеФаЛией тайно бывает в этом заливе и будто бы возит туда... маленьких ШЕСТНАД. А потом...

— Так как же быть? Ведь МиФаЛяДий, пожалуй, ни за что не покажет путь к заливу НОН! — воскликнул ЛЯ.

— Думаю, что не покажет. Он вообще-то человек, видимо, добрый — от всех этих событий всё время печальным ходит. Но, конечно, он не захочет, чтобы кто-то знал его тайну, — отвечал маркиз Де-Дур.

Тут Де-Молль поднял голову.

— Послушай, — обратился он к брату, — ты бы вместо болтовни делом занялся: сначала угости ребят нашим мороженым, а потом сходи и приготовь воздушный шар. Если люди спешат, мы можем мигом доставить их во дворец.

Де-Дур растерянно замолчал и захлопал глазами:

— А ведь он прав. Как я об этом не подумал? С высоты полёта вы заодно сможете разглядеть и залив, определить к нему подходы... Ай да братец! Выходит, кроме своего эликсира, он ещё о чём-то в состоянии думать.

Де-Дур подошёл к шкафу, взял блюдца и стеклянные палочки.

— Ладно. Вы, наверное, проголодались... Сейчас увидите чудо, которого ни у кого нет. Тут уж мой братец постарался. Придумал кое-что... Идите сюда...

Он подошёл к странной машине, стоявшей в углу.

— Как вы думаете, что это такое?

— Не знаем...

— Может быть, мельница? — спросил СИ.

— Нет, это, наверное, мясорубка, — возразил РЕ.

— А вот и не угадали, — сказал Де-Дур. — Это самая обыкновенная эскимосница.

— А что это такое? — поинтересовалась Принцесса.

— Это такая машинка, которая делает мороженое. Мой брат изготовил её по заказу королевы. Ведь она страстная любительница мороженого и пуговиц. Это два её увлечения... Вот Де-Молль и изготовил для неё эту удивительную вещь. При желании можно сделать так, что она будет работать даже десять лет подряд.

Он подошёл к машинке, что-то покрутил в ней, и уже через

минуту ребята ели прекрасное клубничное мороженое, которое небольшими шариками выскакивало из отверстия.

— Ой, как вкусно! Даже у нас во дворце я никогда не пробовала такого, — сказала Принцесса.

— И я никогда не ел ничего подобного, — поддержал её СИ.

Де-Молль опять оторвался от своих опытов и, глядя на повеселевших ребят, заулыбался.

— Эта штука и не такое может, — сказал Де-Дур, глотая вкусное кушанье маленькими кусочками. — Если включить её со стороны того небольшого отверстия, то мороженое пойдёт из эскимосницы таким нескончаемым потоком, что им можно будет накормить всё королевство.

... Съев ещё две порции, ВОСЬМЫ стали благодарить хозяев и поздравлять Де-Молля с гениальным изобретением.

— Могу поспорить, — кричал РЕ, — царь МиФаЛяДий, хоть он и «Печальный», останется Вами доволен и наверняка подарит Вам ещё один замок вместо этого, разрушенного. Он даже улыбаться будет. Это точно. Ведь если бы у меня была такая штуковина, я только бы и делал, что целый день сидел на диване и без конца ел эту вкуснятину.

Все засмеялись, потому что РЕ действительно никак не мог остановиться и поедал всё новые и новые порции.

— Что ты делаешь! Ведь замёрзнешь и превратишься в сосульку, — говорили ему Принцесса и МИ. Но РЕ пропускал эти слова мимо ушей и продолжал, не останавливаясь, поглощать мороженое.

— ... Ну ладно, довольно, — сказал наконец Де-Дур. — Пора кончать, а то эскимосница разогреется, и её тогда будет трудно отнести в специальную гондолу, которую мы приготовили для её путешествия по воздуху... Да и темнеет, наверное. А в темноте будет сложнее найти путь к столице нашего ФРИГИЙСКОГО государства — Ми-Фригии... Пойдёмте готовить воздушный шар к полёту... А этот пускай ещё тут посидит, — сказал Де-Дур, кивнув в сторону брата. — Всё равно толку от него не будет никакого.

Все поднялись по лестнице и, очутившись на воле, пошли в сторону оврага, где лежали мёртвые АДАЖИО.

Пройдя ещё несколько метров вперёд, маркиз Де-Дур указал на кучу яркой материи и огромные клубки верёвок.

— Вот, это и есть наш шар.

— Как? — воскликнула Принцесса. — Я всю жизнь думала, что шары бывают круглыми. А здесь какая-то куча тряпок!

Остальные ВОСЬМЫ тоже с недоумением смотрели на маркиза. Они также ни разу не видали настоящего воздушного шара.

— Принцесса, Вы правы, шары действительно бывают круглыми. Мы и наш сделаем таким-же. Надо только связать крепкую сеть из этих верёвок, оцепить ею вот эту материю, а потом надуть шар.

— Как надуть? Мы не сможем этого сделать и за десять лет, — сказал ДО.

— Не волнуйтесь, это сделает мой учёный братец. Он ухитряется надувать эту махину каким-то лёгким газом всего за полчаса... Ну, ладно, к делу!

... Прошло совсем немного времени, и все приготовления к пуску шара были закончены. Была приготовлена одна корзина для воздухоплавателей, другая — для эскимосницы.

— Пойду позову братца с его порошками. Пусть смешивает их здесь... А вы, — обратился он к ВОСЬМАМ, — помогите притащить эскимосницу. Только не трогайте никаких рычажков или кнопок. А то может произойти непоправимое: её потом не остановишь.

И вот *шестеро*, МИ, ФА, СОЛЬ, ЛЯ, СИ и ДО, построившись в ГЕКСАХОРД, тем не менее с трудом подтащили эскимосницу к воздушному шару и положили её в гондолу. В это время РЕ и Принцесса помогали маркизам собирать пакеты с порошками, бутылки с жидкостями. Наконец, все четверо, тяжело нагруженные, подошли к остальным.

— Подождите! Я же чуть не забыл! — Маркиз Де-Молль, бросил свои свёртки и куда-то помчался.

— Куда это он? — спросил ЛЯ Де-Дура.

— Ой, я тоже забыл про Тришку.

— А кто это? — включился в разговор МИ.

— Да наш ВИВАЧ. Он уже давно дружит с нами. А Де-Молль, видимо, побежал смотреть на своё дерево, плодами которого кормит Тришку.

— И что это за дерево? — спросил МИ.

— Да... опять очередная выдумка Де-Молля — конфетное дерево.

— Конфетное?... — ахнули ВОСЬМЫ.

— Вот именно. На нём растут... ириски, да ещё какие вкусные!

— Как ириски? — воскликнула Принцесса.

— Ну да, ириски. А что тут особенного? И ими Де-Молль кормит ВИВАЧА.

Их разговор прервал прибежавший заплаканный Де-Молль.

— Что с тобой, Де-Молль? — воскликнул Де-Дур. — на тебе лица нет.

— Это, это... всё. Всё, что осталось от моего дерева, — еле

выговаривая слова, сквозь плач произнёс Де-Молль, вытаскивая из кармана конфеты. — Его больше нет...

— Как нет?

— Нет — и всё тут. Взрыв уничтожил.

— Как же теперь быть?

— Не знаю... Я уже забыл, как его вырастил.

И Де-Молль горько зарыдал.

ВОСЬМАМ было ужасно жаль этого доброго растерянного старичка, но они не знали, чем ему можно помочь.

И тут Де-Дур хлопнул себя рукой по лбу.

— Ура! Я, кажется, знаю, что надо сделать.

— Знаешь? — спросил Де-Молль, вытирая слёзы.

— Конечно, знаю... Как можно было размножить твоё дерево? А?

— Не помню... Черенками, кажется...

— Вот именно: че-рен-ка-ми!... А у кого ещё есть такие деревья?

— Ни у кого... кажется...

— А вот и нет. Ты забыл... Лет десять, одиннадцать тому назад к нам приезжал этот, как его... толстый такой... министр... из ИОНИИ.

— Бо-Мажор! — воскликнули ВОСЬМЫ.

— Точно, герцог Бо-Мажор... А вы откуда его знаете?

— Как же не знать Бо-Мажора, — ответил СОЛЬ, — ведь толще его в нашей стране министра нет.

— Ах, я и забыл, что вы тоже из ИОНИИ, — сказал маркиз Де-Дур... — Ну, так вот... — повернулся он к брату, — у него наверняка это дерево ещё живо, теперь он тебе даст черенок.

— Надо же! А я и забыл об этом *толстяке* Бо-Мажоре, — пробормотал маркиз Де-Молль.

— Тришка! Тришенька! — закричал он своим тоненьким голоском...

И сейчас же в небе послышался шум могучих крыльев.

— Тришенька! Лети сюда. Съешь ирисочки, — кричал Де-Молль. — Не бойся. Здесь все свои.

Но ВИВАЧ, летая над ними, и не думал спускаться.

— Боится незнакомых. Он у нас не любит людей, — сказал Де-Дур. — Всё дело в том, что лет пятнадцать назад мы с братом нашли его как раз в этом овраге. Он лежал на земле и умирал кто-то прострелил ему шею. А потом брат его вылечил, вырастил для него конфетное дерево. И вот с тех пор они дружат... Даже удивительно, ведь ВИВАЧИ такие дикие, что совершенно не поддаются приручению.

— Нет, не спустится, — тяжело вздохнул Де-Молль. — Ладно,

давайте надувать шар... Возьмитесь вот за эти верёвки и держите их. Когда шар начнёт наполняться, привяжите их к этим кольям. — Де-Молль указал им четыре больших деревянных кола, вбитых глубоко в землю.

Он стал раскрывать принесённые пакеты, мешать свои порошки. Потом положил эту смесь в большой глиняный чан, закрыл его крышкой, а длинную трубку, идущую от чана, сунул под яркую материю, из которой был сшит шар. Затем попросил СИ принести ему два ведра воды. Вылил её в чан и стал ждать...

Через минуту внутри чана раздалось какое-то бурление, перешедшее в нескончаемый гул. И прямо на глазах ВОСЬМОВ оболочка шара, к которой вела трубка, подающая газ, стала расправляться.

— Ну, теперь привязывайте его к кольям, а то скоро не сможете удержать, — сказал Де-Молль и пошёл к корзине для воздухоплавателей выбирать себе место.

Крепко привязав верёвки, ВОСЬМЫ, Принцесса и маркиз Де-Дур также сели в корзину. А ещё через несколько минут они почувствовали, что какая-то мощная сила отрывает их *от* земли.

— Ой, я боюсь! — закричала Принцесса ПРИМА и вцепилась в руку СИ.

Де-Дур засмеялся:

— Это ничего, скоро пройдёт. Со мной тоже так было, когда братец впервые решил покатать меня на своём шарике. А теперь я привык.

Корзина с пассажирами поднималась всё выше и выше, но потом на какое-то время неподвижно зависла над землёй. Это тяжёлая гондола с эскимосницей замедлила её подъём. Затем и она медленно оторвалась от земли.

— Ну вот, скоро полетим, — сказал Де-Дур. — Нас теперь держат только вот эти толстые верёвки, привязанные к кольям... Смотрите, как они натянулись. Как струны. — И он ударил по одной из них палкой.

Верёвка заколебалась и издала низкий густой звук.

— Ой, как здорово! — воскликнул РЕ. — Дайте-ка я попробую.

Он взял из рук Де-Дура палку и стал поочерёдно ударять по верёвкам... Раздалась ни с чем не сравнимая музыка: верёвки гудели, а шар резонировал им.

Все улыбались.

— Ну, ладно... Пора, — сказал маркиз Де-Молль. — Шар уже наполнился газом... Возьмите топоры и по моему сигналу одновременно рубите канаты.

Де-Молль крикнул: «Держись!» — и взмахнул рукой...

... Как только ВОСЬМЫ перерубили канаты, державшие шар, он взмыл в небо, будто необузданный конь.

Ребята сначала крепко держались за борта, но потом, видя, что оба маркиза спокойно шагают по корзине и как бы чуть подсмеиваются над ними, тоже успокоились и стали чувствовать себя свободнее. Только одна Принцесса всё ещё дрожала от страха.

— Ребята! А всё-таки чудесно, что мы летим! — воскликнул ДО. — Так высоко не забирался, наверное, ещё ни один человек, кроме наших гостеприимных хозяев... Смотрите... Внизу горы... Они кажутся такими маленькими.

— А это, наверное, СЕКСТЫ! — перебил его РЕ. — Они, как тихие ПИАНО, такие же мелкие... Вот здорово!

— Где? Где ты их видишь? — спросил ФА, вглядываясь вдаль.

— Да вон же. Смотри туда... к лесу.

— Вот теперь и я увидел... ПРИМА, смотри, какие они маленькие...

Принцесса попробовала было выглянуть из корзины, но тут же, испугавшись, села на своё место.

— Не хочу я смотреть. Мне и здесь хорошо, — сказала она и опять уцепилась двумя руками за борт.

Все ненадолго притихли...

— Маркиз! Смотрите... Что это? — вдруг раздался голос СОЛЬ.

Чуть справа от их шара, с той стороны, откуда они недавно взлетели, была видна какая-то тёмная точка, приближавшаяся к ним с огромной скоростью.

Все бросились в ту сторону, куда указывал СОЛЬ... Корзина покачнулась и накренилась, отчего Принцесса завизжала так сильно, что Де-Молль зажал уши.

— Да встаньте вы на свои места, крикнул Де-Дур. — Ничего страшного. Это, видимо, Тришка нас догоняет.

И действительно, ВОСЬМЫ вскоре смогли различить ВИВАЧА.

— Надо же, как *живо* он летит, — сказал ДО. — С земли кажется, что они не такие скорые.

— Тришенька! Лети, лети сюда, милый! — крикнул Де-Молль. — Я тебе дам твоих любимых конфет.

ВИВАЧ подлетел совсем близко к шару и стал кружить рядом.

— На, — крикнул Де-Молль и, вытащив из кармана кучу ирисок, бросил из через борт.

ВИВАЧА как будто подменили. Он сложил крылья и стрелой понёсся вниз, хватая на лету конфету за конфетой.

Последнюю он поймал почти у земли. И, расправив крылья, снова взмыл ввысь, победно закричав гортанным голосом.

Видя его ловкость, ВОСЬМЫ дружно захлопали в ладоши. И даже Принцесса не выдержала, оторвала руки от корзины и тоже зааплодировала.

— Он у нас всегда такой ловкий, — с гордостью произнёс Де-Молль.

А ВИВАЧ в это время поднялся выше воздушного шара и вычерчивал над ним замысловатые фигуры.

... Так они летели около чала. ВОСЬМЫ, которым уже надоело разглядывать землю, сели на дно Корзины и стали разговаривать друг с другом. Де-Молль что-то писал, а Де-Дур и МИ рассказывали смешные истории, тут же ими придуманные.

Только ФА и Принцесса не могли оторваться от картин, открывающихся внизу. Принцесса уже давно перестала бояться. Она придвинулась ближе к ФА, и они вдвоём смотрели на дворцы и парки, сказочных животных и птиц, которые возникали из белых облаков прямо под их шаром. Изредка рядом с корзиной появлялся Тришка и кричал... Тогда Де-Молль отрывался от своих записей и кидал ему несколько ирисок.

... Вдруг, рассматривая облака, Принцесса и ФА увидел вдали что-то ярко-голубое.

— Маркиз, что это? — обратился ФА к Де-Дуру.

Но тот не обратил внимания на его вопрос, так как хохотал до упаду. Ведь только что МИ рассказал ему такую смешную историю, которую бы сам Де-Дур никогда и не выдумал.

Тогда Принцесса подошла к Де-Моллю и тронула его за плечо.

— Маркиз, что там виднеется вдали?

— Что? — переспросил Де-Молль, с трудом отрываясь от своих записей...

Он рассеянно взглянул вниз в указанном ему направлении.

— А... Это море. Мы скоро будем близки к цели нашего путешествия. Идите сюда, — подозвал он остальных ВОСЬМОВ. — Только осторожно, чтобы корзина не очень качалась... Скоро вы увидите интересующий вас залив.

Уже несколько минут они летят над морем, внимательно вглядываясь в очертания берегов.

— Сейчас мы немного спустимся, и вам будет лучше видно, сказал де-Молль и потянул какую-то верёвку...

Послышось шипение: это газ начал выходить из шара, и тот медленно стал опускаться.

Вдруг раздался пронзительный крик Тришки. ВИВАЧ испуганно кружил вокруг шара.

— Что это с ним? — спросил у Де-Мол ля СОЛЬ.

— Не зна-а-ю, — удивлённо проговорил маркиз. И тут все

увидели, как из-за облаков вылетел КВИНТЕТ *(пять* птиц) новых ВИВАЧЕЙ. В отличие от Тришки, имеющего белое оперенье, у новых ВИВАЧЕЙ на концах крыльев и на шее были видны оранжевые перья.

— Да, — с беспокойством сказал Де-Дур, — теперь Тришке достанется. Это особая порода боевых ВИВАЧЕЙ. Они не любят, когда в их владения прилетают чужаки.

Не прошло и минуты, как птицы набросились на Тришку. Он пробовал оторваться от них, но ничего не помогало — «оранжевокрылые» щипали его своими крепкими ключами, били могучими крыльями.

СИ опомнился первым. Он схватил лук, прицелился и выстрелил в ближайшего к нему врага Тришки. Стрела попала в крыло, раненый ВИВАЧ, сразу потеряв скорость, кувыркаясь, стал падать.

Оставшийся КВАРТЕТ из *четырёх* птиц с удвоенной силой атаковал Тришку. Они клевали его со всё большей яростью.

— Да стреляйте же в них! — крикнул СИ друзьям и пустил во врагов новую стрелу... Ещё один «оранжевый», закричав, камнем упал вниз.

Но и оставшееся ТРИО (из *трёх* птиц) не отставало от «чужака».

Тришка, обезумев от боли, причиняемой ему нападающими ВИВАЧАМИ, бросился искать защиты у людей. Он подлетел к шару и хотел спрятаться в гондоле, в которую маркиз Ду-Молль положил эскимосницу. Но промахнулся и запутался в стропах... Испугавшись, Тришка стал вырываться из неожиданного плена и запутывался всё больше. Мало того, одна его лапа задела за верёвку, ведшую к клапану для спуска газа. Клапан открылся, а шар, утяжелённый весом птицы и теряющий газ, стал быстро падать.

ТРИО оранжевокрылых ВИВАЧЕЙ, видя, что пришельцу не выбраться из сетей, спокойно повернули и полетели восвояси, бросив шар и Тришку.

...Болтало так, что казалось, будто шар попал в центр урагана. Бледный, трясущийся Де-Молль уцепился за борта корзины и без конца повторял сквозь слёзы:

— Спасите, спасите его кто-нибудь. Ведь Тришка погибнет, и мы тоже. Смотрите, ведь внизу под нами как раз залив НОН.

Глянув вниз, ЛЯ увидел, как из моря поднимают головы огромные морские чудовища и смотрят на них. А шар опускается всё ниже и ниже. Ещё немного — и НОНЫ дотянутся до гондолы.

Тут ЛЯ увидел, что СИ и МИ, выхватив кинжалы, свесились за борт корзины, ухватились за верёвки и стали спускаться к тому

месту, где совершенно обезумевший Тришка пытался освободиться от пут.

— Режьте, режьте верёвки! Быстрей! А то мы погибнем, — кричали им Де-Дур и Де-Молль.

Чувствуя, что ничего другого не остаётся, СИ и МИ стали перерезать канаты. Вот оборвался один, другой, третий...

Все радостно вздохнули. ВИВАЧ рванулся и отлетел в сторону.

И именно в этот миг внезапно оборвался последний канат, держащий гондолу с эскимосницей...

Резко облегчённый шар подпрыгнул ввысь, корзину с пассажирами так тряхануло, что Принцесса не удержалась и выпала за борт... Не долго думая, ЛЯ тут же бросился за ней.

Всё произошло в считанные секунды. Но Тришка успел среагировать. Он бросился вслед за Принцессой, своим мощным клювом схватил её за развевающееся платье и сильным рывком забросил себе на спину.

Принцесса, объятая ужасом, уцепилась за его шею.

Стремясь спасти ЛЯ, ВИВАЧ сложил крылья и камнем бросился за ним. Но Принцесса завизжала от страха и так сдавила ему горло, что Тришка, задыхаясь, смог лишь чуть затормозить падение мальчика.

В это время в заливе самая большая, жадная и любопытная НОНА выпрыгнула из воды и, с дикой яростью подхватив на лету падающую гондолу, проглотила её вместе с эскимосницей. Падения маленького ЛЯ ни она, ни другие НОНЫ пока не заметили.

— Скорей, скорей! Спускайте шар! — кричал МИ маркизу.

— Там ЛЯ, его надо спасать!

Маркиз Де-Молль, не долго думая, схватил верёвки, ведущие ко всем пяти клапанам, и резко их дёрнул... Освобожденный газ с огромной силой стал вырываться из шара, и тот быстро терял высоту.

— Вон он! Там! — кричали СИ и МИ, указывая вниз. Они все ещё болтались на верёвках, когда-то державших гондолу с эскимосницей.

— Готовьте верёвочную лестницу! — крикнул Де-Дур ДО и ФА. — Попытаемся поднять его... РЕ и СОЛЬ, помогите друзьям, подтяните их в корзину.

«Нет. Мы не успеем. Сейчас НОНЫ заметят ЛЯ, и это будет конец», — думал ДО. И вдруг... Ему пришла спасительная мысль: «Ксилофон! Ведь на нём надо сыграть в заливе НОН во время купания, и тогда будет найден волшебный РЕГИСТР».

Оставив ФА справляться с верёвочной лестницей, До

бросился к вещам, которые ВОСЬМЫ крепко привязали перед полётом, и стал их распаковывать.

«Скорей, скорей, — торопил он себя. — Если не успею — всё пропало.»

Наконец, он вытащил странный инструмент, нашёл специальные палочки и с силой ударил по пластинкам из панцирей Ксил...

... Корзина с воздухоплавателями опустилась так низко, что, казалось, ещё чуть-чуть — и НОНЫ, подпрыгнув, схватят её. Они уже готовились расправиться с этим необыкновенными зверем, как вдруг услышали звук КСИЛОФОНА...

Крик изумления вырвался у ВОСЬМОВ, когда они увидели, как из пучины моря стали подниматься полчища громадных чёрно-зелёных ДЕВЯТИметровых чудовищ. Они поднимались медленно и плавно. Казалось, будто змеи застыли в грациозном танце.

И среди этого жуткого скопища оказался ЛЯ. Огромные НОНЫ не обратили на него никакого внимания. Со страха ЛЯ нырнул. А когда повился на поверхности, то неожиданно для самого себя крикнул очень тонким, писклявым по ТЕМБРУ голосом, таким, как у КОЛОРАТУР *(грудных* детей, живших в этой стране). Это у него включился верхний РЕГИСТР.

Змеи дрогнули и, в ужасе сцепившись в единый клубок, быстро погрузились в воду.

ЛЯ крикнул ещё, на сей раз густым, низким по ТЕМБРУ голосом (даже более грубым, чем у БАСОВ — стариков, живущих во ФРИГИИ). Это у него включился нижний РЕГИСТР.

И тогда вдруг... затряслась земля, дрогнули горы, из морской пучины выплыло огромное количество *прозрачных* КВИНТ, между ними метались неширокие ДИАПАЗОНЫ.

ЛЯ, увлекаемый этим скопищем, был бы неминуемо унесён в открытое море, если бы с воздушного шара не успели скинуть верёвочную лестницу и поднять его в корзину.

В этот момент сверкнула молния, ударил гром, шар подхватило могучим воздушным потоком и понесло ввысь.

Обезумевшая от страха и боли БОЛЬШАЯ НОНА металась по заливу и без конца кашляла мороженым. Видимо, от сотрясения эскимосница сама включилась и теперь непрерывно выбрасывала из своего большого отверстия всё новые и новые порции сладкого холода.

«Что же это я проглотила? Холодно-то как. Так и в ледышку превратиться недолго», — думала НОНА и всё кашляла и кашляла.

Она видела, как над заливом опять завис круглый предмет,

как из него свесился какой-то странный хвост и по нему взобрался мокрый мальчишка, неизвестно каким образом очутившийся в их заливе. Но ей было не до него. Огромная тяжесть в желудке и страшный холод, леденящий тело, выводили её из себя. А потом... это белая и ставшая очень холодной вода. НОНА помчалась ближе к берегу. «Потрусь о дно, может, эта гадость и выскочит», — думала она.

И действительно, после того, как БОЛЬШАЯ НОНА, сотрясая всё вокруг, процарапала дно залива, обдирая собственную кожу, она почувствовала, что «эта гадость» выходит из неё. Она стала кашлять ещё сильней и, наконец, выплюнула гондолу с эскимосницей далеко в середину залива.

«Наконец-то, — подумала НОНА. — Теперь можно и отдохнуть». И она растянулась в изнеможении под большой чёрной ДЕЦИМОЙ.

А эскимосница продолжала свою работу. Она выбрасывала в море всё новые и новые порции мороженого, от которого всё сильнее охлаждалась вода залива. Спящая НОНА и не замечала, как её тело всё больше и больше леденеет. И когда она наконец проснулась, было уже поздно. Холод сделал своё дело, и НОНА превратилась в ледышку.

Она открыла глаза и увидела, что стала прозрачной, а вода вокруг неё приобрела бело-розовый оттенок.

«Ох, как хорошо спать... Но что-то холодновато...» — успела подумать НОНА и умерла.

... Как только это произошло, колдовские чары, многие годы господствовавшие над заливом, разрушились. Всё огромное пространство скалистого берега заполнили радостные улыбающиеся люди. Здесь были и взрослые (МЕЦЦО-СОПРАНО, ТЕНОРА и БАРИТОНЫ) и дети (СОПРАНО и ДИСКАНТЫ). Они радовались, что наконец перестали быть каменными ДЕЦИМАМИ.

... А эскимосница продолжала работать. Из моря стала стремительно вырастать белая гора, увеличиваясь прямо на глазах и всё больше твердея. Но людям было не до неё. Они радовались и прыгали от счастья, собираясь идти берегом к столице Ми-Фригии.

И вдруг среди этого веселья раздался страшный удар грома, затряслась земля, небо заволокло лиловыми тучами. Это встревоженный сообщением хромой колдуньи СИНКОПЫ прилетел разъярённый ФОРТИССИМ в образе СЕМИглавого дракона СЕПТИМА.

Он хотел остановить людское веселье, утащив на своих чёрных крыльях хоть одну плачущую КОЛОРАТУРУ (грудного ребёнка). Но не смог этого сделать: во всей ФРИГИИ не оказалось

ни одного ребёнка, который плакал бы в этот момент.

Взбешённый ФОРТИССИМ пролетел над заливом, надеясь увидеть хоть одну из своих НОН. Но ничего, кроме огромной ДЕВЯТИметровой ледышки, лежащей недалеко от берега, и белой горы среди залива, не обнаружил.

Злой от бессилия и ярости, он набросился на эту непонятную гору всеми семью головами и стал в неё вгрызаться. Откусывая огромные куски, он бешено заглатывал их. Наконец, ФОРТИССИМ устал от этой схватки с мороженым и решил последний раз куснуть гору и улететь. Одна из его голов вгрызлась в твёрдый лёд и — сломала зуб...

ФОРТИССИМ взвыл от боли, тряхнул головой, пытаясь выплюнуть зуб вместе со льдом, и тут с его головы свалилась корона.

Проклиная всё на свете, ФОРТИССИМ летел к себе в замок. Летел медленно и тяжело. У него болел живот и одна из голов, тело тряслось в ознобе...

А гора, которую он пытался съесть, продолжала величественно возвышаться над заливом, увенчанная прекрасной бриллиантовой короной.

ВОПРОСЫ К ГЛАВЕ VIII.

1. Кто ехал во главе ФРИГИЙСКОГО ЗВУКОРЯДА? (МИ)
2. Какая буква была вышита на его плаще? (Е).
3. Как называлась столица ФРИГИИ? (Ми-Фригия).
4. Кого отыскали ребята в развалинах замка? (Маркизов Де-Дура и Де-Молля).
5. Как они были одеты? (Де-Молль — в тёмную одежду, Де-Дур — в яркую).
6. Как назывался эликсир бодрости, который составлял Де-Молль? (СКЕРЦАНДО).
7. Кто правил ФРИГИЕЙ? (СекундАккорд МиФаЛяДий IV, прозванный «Печальным»).
8. Где можно было добыть волшебный голос РЕГИСТР? (В заливе НОН).
9. Кто проглотил гондолу с эскимосницей? (БОЛЬШАЯ НОНА).
10. Как звали взрослых людей во ФРИГИИ? (Женщин — МЕЦЦО-СОПРАНО, мужчин — ТЕНОРА и БАРИТОНЫ).
11. А как звали детей? (СОПРАНО и ДИСКАНТЫ).
12. В каком образе прилетел волшебник ФОРТИССИМ к заливу НОН? (В образе СЕМИглавого змея СЕПТИМА).

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Книга II

Перед первой главой

ФОРТИССИМ еле добрался до своего замка и слег. Одна из его голов, та самая, что потеряла зуб и корону, схватила жесточайшую ангину. ФОРТИССИМ чувствовал, что его разрывает мучительный кашель, а тело пылает от высокой температуры. Он лежал один и страдал...

Только на следующий день его навестила верная помощница, *хромая* СИНКОПА. Ее огорчило столь незавидное состояние господина ФОРТИССИМА, и она тут же принялась его лечить. Выбежала на огромный луг, раскинувшийся перед мрачным замком, и, увидя резвящихся ОКТАВ, гоняющихся за бабочками, попросила их принести побольше горчичных листьев.

Длинношеие и глупые ОКТАВЫ послушно помчались искать горчичное поле и вскоре вернулись обратно. Каждая принесла столько листьев, сколько смогла найти. ПЕРВАЯ, ВТОРАЯ, ТРЕТЬЯ и ЧЕТВЕРТАЯ ОКТАВЫ по *восемь*; малышка ПЯТАЯ ОКТАВА — всего *один*. МАЛАЯ, БОЛЬШАЯ и КОНТРОКТАВА собрали самые крупные листья и тоже принесли их по *восемь* штук, и даже старая СубКонтрОктава принесла *три* «горчичника».

СИНКОПА ошпарила листья кипятком, облепила ими всю шею и больную голову СЕПТИМА, обвязала его огромной шалью. «Горчичники» очень щипали, но ФОРТИССИМ (который никак не мог выйти из образа СЕПТИМА) мужественно терпел муки. Потом он лег спать и проспал три дня. А, проснувшись, понял, что «поправился».

***

Как во первой во главе
Да царь стоит на голове
И другим велит стоять,
Чтоб ума не занимать...
Царь, как только поумнел,
Вместо брюк сюртук надел,
А парадные-то брюки
Натянул себе на руки
И Указ велел издать:
Да кто не весел — тем плясать,
А кто весел и здоров —

Плачь и требуй докторов.
Воду черпай решетом,
А муку просей ведром.
Деньги есть — молчи пока.
Да будь беднее бедняка.
Ну, а коли ты бедняк,
Изворачивайся так,
Чтоб тебе, ударясь в плач,
Позавидовал богач.
Ох, чудно живет народ
При царе-Наоборот.
Но тот царь уж тем хорош,
Что с ним от скуки не помрешь.

Через неделю после описанных событий царь ФРИГИИ Секунд Аккорд МиФаЛяДий IV и его жена ДоРеФаЛия сели в свою *ярко-красную* ДОМИНАНТУ и отправились к заливу НОН, чтобы, как всегда, принести им в жертву *маленькую* КОЛОРАТУРУ.

Когда ДОМИНАНТА вошла в залив, царь страшно удивился: вода в нем была бело-розового цвета, а в центре возвышался странный айсберг с блестящей короной на вершине.

«Что бы это значило? — подумал МиФаЛяДий. — Непонятно». Он подплыл поближе и постучал по горе веслом — та в ответ зазвенела. Он попробовал ее разбить — но ничего не получилось, от нее только мелкие осколки отскочили. Один из них случайно попал царице ДоРеФаЛии прямо в рот.

— Ой, — вскрикнула царица. — Что это? Так вкусно! По-моему, это мороженое!

— Не может быть! Откуда здесь столько мороженого? — возразил ей МиФаЛяДий. Но сам тоже решил попробовать.

— А ведь ты права, — сказал он. — Представляешь, как нам повезло. Мы нашли гору прекрасного мороженого там, где раньше были только НОНЫ. Теперь мы будем сюда ездить чаще, чем раньше. Ведь никого не надо подкармливать ШЕСТНАДАМИ или КОЛОРАТУРАМИ, ни от кого не надо скрывать, что мы выполняем приказ Мал-с'УмКвинта. А вместо этого без конца можно есть вкуснейшее мороженое. Это так прекрасно!

И МиФаЛяДий, схватив топор, стал откалывать от сладкой горы огромные куски и складывать их на палубе. Впервые за много лет этот вечно печальный царь улыбался.

С того дня он прибывал сюда почти каждую неделю, и залив стали называть «Королевским». Часто можно было видеть, что за

красивой царской яхтой плыла ДОМИНАНТА с СЕКСТОЙ. Ведь у МиФаЛяДия тоже было увлечение — он разводил СЕКСТ. А им тоже нравилось есть мороженое.

ГЛАВА I

С самого утра в царском замке раздавались громкие и веселые звуки музыки: играли гармошки и балалайки, трещали трещотки, гремели барабаны, свистели дудки. Все готовились к очередному празднику, устраиваемому младшим царем СекстАккордом ЛяДоФом III. Эти праздники чудачества одновременно и злили и развлекали *приветливых и добрых* жителей ЭОЛИИ. Хоть на чудачества шло много денег, все же они были очень веселы. В такие дни народ забывал о заботах, трудностях, потешался над царем и над самим собой.

Когда царь, развлекаясь, разъезжал по стране его всегда сопровождала целая орда вельмож, слуг и просто любопытных, которые везли с собой сливочное мороженое, коробки с тортами, шоколадные конфеты и даже маленькую пушку — СФОРЦАНДУ, названную так по сходству с *неожиданно громким* голосом великана ФОРТИССИМА. Из этой пушки стреляли всякий раз, когда было особенно смешно. Стреляли не боевыми ядрами, а всевозможными кушаньями и сладостями. Поэтому простой народ, в обычные дни потребляющий самую обычную пищу, всегда с удовольствием ожидал этих выстрелов, надеясь вкусно поесть за счет царской казны.

Вот отчего, где бы ни появлялся СекстАккорд, прозванный народом «Царь-Наоборот», его всегда окружала пестрая нарядная толпа.

И сегодня все собирались ехать за город на канал там СекстАккорд надумал провести смотр кавалерии и морского флота. Ждали уже несколько часов, а Секст Аккорда все не было.

— Что-то долго сегодня не появляется наш «Царь-Наоборот»?

— Может, отменил праздник или заболел?

— А я слыхала — старший царь, его брат, не дал Секст Аккорду денег на торжество, — раздавались то здесь, то там голоса в толпе.

Но вот к говорящим подошел очень старый и *очень высокий* дед ДУБЛЬ-ДИЕЗ.

— Что вы ждете? Царь и его помощники еще до восхода уехали к каналу. Ступайте туда. Опоздаете.

Огромная толпа зашевелилась, заходила ходуном. Все побежали к городским воротам. И вскоре дорога, ведущая в сторону канала, оказалась битком забита народом.

А в это время слуги СекстАккорда ЛяДофа III заканчивали последние приготовления. Сам царь ходил и проверял их работу. Покряхтывая, он влезал на карусели, пробовал кататься на

качелях, даже рискнул промчаться на огромном колесе, предназначенном для гонок с препятствиями. Затем СекстАккорд проверил боевые колесницы, достаточно ли они сломаны и, наконец, подошел к огромной картонной трубе.

— Это еще что такое? — спросил он двух мужиков, сидящих на трубе без дела и болтающих о новостях пришедших из соседней страны. — Почему вы до сих пор не вымазали ее вареньем и медом? Почему труба лежит сухая и повернута не в ту сторону?

Мужики вскочили со своих мест и, трясясь от страха, пытались объяснить ЛяДоФу III, что задержалась телега со сладостями и на месте ничего нет, кроме бочек со сгущеным молоком.

— Как?! — вскричал «Царь-Наоборот». — До сих пор не привезли? Сейчас же уложить спать этого *нахала* Увел-Треза!

Стражники побежали исполнять приказание СекстАккорда, которое означало, что *нахала* Увел-Треза, занимающего должность Главного Интенданта, следует повесить. Его собирались вешать уже много раз, но *нахал* Увел-Трез всегда ловко избегал смертной казни. То он подсовывал на виселицу кого-то другого, и того вешали (а когда разбирались, было поздно), то, совершенно ни с чем не считаясь, Увел-Трез брал топор и разрубал виселицу на глазах у царя. Но делал он это так смешно, что царь всегда плакал (а это означало, что ему весело). И *нахал* Увел-Трез продолжал занимать свою должность. Ведь, несмотря ни на что, СекстАккорд его ценил. На своем месте Увел-Трез был незаменим, ибо благодаря своему *хамству* и *нахальству* мог раздобыть или достать себе и царю все, что угодно.

Увел-Трез стоял на небольшом пригорке рядом с пушкой СФОРЦАНДОЙ и и двумя огромными бочками со сгущенкой. Он следил, как слуги наливают сгущенку в шоколадные снаряды. Увидя приближающихся к нему посланцев царя, Увел-Трез сначала насторожился, а потом, *нахально* ухмыляясь, облокотился на одну из бочек.

— Ну что, — обратился он к посланцам, — опять какую-нибудь гадость затеяли? Может, за мной пришли?

— Точно. Ты угадал, Увел-Трез. Царь велел тебя повесить, и мы с радостью исполним его приказ.

— Ха-а-а! — засмеялся Увел-Трез. — А больше ничего не хотите? — - и он, *нахально* плюнув в сторону говорящего, показал огромный кукиш. — Нате, вешайте!

Старший стражник, не выдержав *хамского* обращения, помчался вперед, стараясь схватить Увел-Треза, остальные бросились за ним.

Но Увел-Трез, видимо, все заранее рассчитал. Он подбежал к бочке, открыл ее затычку, схватил топор и ударил по одной из досок. Она тут же треснула и выбросила наружу огромную струю сгущенки. Увел-Трез напряг силы и столкнул бочку вниз, прямо на приближающихся стражников. Разгоняясь и ударяясь о камни, бочка стала разливаться и, разбрызгивая свое содержимое, помчалась на противников. Те не успели увернуться, и вскоре все трое, облитые с ног до головы молоком и похожие на снеговиков, кубарем катились с пригорка прямо к царю, подошедшему посмотреть, что будут делать с Увел-Трезом.

— Караул! Сила нечистая! — закричал тонким голосом МалУва, самый *ехидный* министр, всегда и везде сопровождающий царя в его походах.

ЛяДоФ открыл рот от изумления, нагнулся и спрятался под стоявшую недалеко телегу. *Ехидный* МалУва шмыгнул туда же.

«Молочные снеговики» и бочка пронеслись мимо и скрылись в лесу.

— Ой! Да что же это такое? — запричитал «Царь-Наоборот», вылезая из-под телеги (министр МалУва все еще прятался меж колес).

Неожиданно перед царем появился *нахал* Увел-Трез с топором в руках. Увидя его, Секст-Аккорд испуганно втянул голову в плечи.

— Ты что, ты что? Убить меня хочешь? Что тут происходит? — пробормотал «Царь-Наоборот».

— Что ты, Величество, никого убивать я не собираюсь. Просто бочку со сгущенкой хотел починить. А тут эти... трое. Мешать стали — вот она на них и вылилась.

— Ха! Так, значит, это были мои слуги? — спросил СекстАккорд и заплакал от радости. — Ой, не могу! Пойдемте, посмотрим их. Они еще живы?

— Идем, Величество! — сказал Увел-Трез и, *нахально* подхватив под руки царя и его министра, потащил их вниз.

— Да не спеши ты, — умолял его «Царь-Наоборот». — Видишь, нашему Величеству трудно за тобой поспевать.

— Ничего не случится с тобой, — говорил Увел-Трез и *нахально* толкал царя и его министра вперед.

— Да послушай, Увел-Трез, как ты можешь с нами так обращаться? Ведь мы не ровня тебе. Ты просто *хам*, а мы твои господа. Ты должен с нами быть почтителен, — пищал министр МалУва. — Может, ты не любишь своего царя? А? — спросил он *ехидно*.

— Да пошел ты! — отмахнулся от него *нахал*. — Будто ты сам его очень любишь?

— Вот видите, видите? — *подначивал* МалУва Секст Аккорда.

— Он, он...

Но царь перебил его:

— Да подождите Вы, не *ехидничайте.* Ну что с ним сделаешь, если он хамом родился! Его и так никто не любит за это.

— Да, но Вы же его хотели повесить, — все еще *подначивал* царя министр.

— Разве? А я уже и забыл об этом. Не до того сейчас. Я должен увидеть этих «Снежных людей»...

Тут они услышали громкие крики, и перед ними предстала необыкновенная картина.

Два «Снежных человека», извиваясь, валялись на земле, а их со всех сторон облизывали любимые псы СекстАккорда Чик и Шкал. «Снеговики», боящиеся, видимо, щекотки, безудержно хохотали и кричали. Третий стражник, смешно подпрыгивая и без конца размахивая руками, стремглав бежал к реке. Над ним летел огромный рой пчел, без конца пикирующий на несчастного.

СекстАккорд завизжал от восторга, заплакал, глядя на эту сцену, и даже *встал не голову* (это было высшим проявлением его хорошего настроения).

— Чик, Шкал, лижите их сильней! Пусть еще повизжат! — подбадривал царь своих псов.

В это время третий «Снеговик», не выдержав натиска пчел, упал на траву и, прикрывая голову руками, уткнулся лицом в землю.

— А-а-а! — разнесся его дикий крик.

Царь и *ехидный* министр МалУва повернулись в сторону реки, и даже псы оторвались от своих жертв. «Снеговика» не было видно. Лишь туча пчел кружила над дорогой.

— А он свалился. А его сейчас пчелы сожрут! — *ехидно* воскликнул МалУва и засмеялся...

Царь с удивлением посмотрел на своего министра. Увел-Трез, чувствуя, что СекстАккорд недоволен МалУвом, размахнулся и дал ему крепкого пинка под зад. Министр, описав в воздухе дугу, упал прямо на «Снеговиков» и весь измазался в сгущенке. Чик и Шкал, не ожидавшие такого полета, сначала в испуге отскочили от своих жертв, а затем, лязгнув зубами, бросились на МалУву.

— Чикуша, Шкалик, подождите! — крикнул царь. — Не трогайте его. Вон туда бегите! Гоните третьего «Снеговика» в реку, а то ведь и вправду помрет! — И он указал на тропинку, где валялся третий стражник.

Псы вздыбили шерсть, зарычали и бросились к реке.

— Ату его! Ату! — кричал СекстАккорд и радостно заливался слезами. Происшествие сильно подняло ему настроение.

Через некоторое время министр МалУва и все три стражника, искупавшись в реке, сохли на солнышке. Довольный царь уже не обращал на них внимания. Сопровождаемый Увел-Трезом и своими огромными псами, он пошел к картонной трубе — туда только что подвезли телеги со сладостями. Отдав распоряжения, каким вареньем вымазать трубу, царь удалился к себе в шатер, ему пора было переодеваться.

* * *

Наши путешественники начали готовиться к приземлению, полет подходил к концу. Внизу был виден огромный лес — туда и спускался их воздушный шар. После внезапных рывков и болтанки детище маркиза Де-Молля успокоилось и теперь медленно приближалось к земле. Его сопровождал ВИВАЧ Тришка.

— Где мы находимся? — спросил Ля ученого старичка.

— По всей вероятности в ЭОЛИИ, — задумчиво проговорил маркиз и почесал себе затылок. — Но я не очень в этом уверен.

...Шар сел довольно неудачно — прямо на вершину огромной липы. Пришлось сбросить веревочную лестницу и спускаться по ней. И вот друзья идут вглубь страны. Огромная, обычно *приветливая и добрая*, ЭОЛИЯ встретила воздухоплавателей безлюдьем. Одни лишь звери попадались навстречу. Вот промелькнул среди деревьев ПИАНО, *тихий* и пугливый зверек. Тяжело протопал *громко* ревущий косматый бурый ФОРТ. Затем пробежали самые интересные зверюшки МЕЦЦО-ПИАНО, похожие на пушистых лис и умеющие говорить *не очень тихо* на человеческом языке.

Когда одного МЕЦЦО-ПИАНО поймали и спросили, где жители, он объяснил, что людей в их стране осталось совсем немного, потому что ФОРТИССИМ живет где-то рядом и уносит к себе почти всех маленьких и беспомощных КОЛОРАТУР (грудных детей с *высокими и легкими* голосами). А те кто остался жив, сейчас находятся у СекстАккорда ЛяДоФа III, которому народ дал прозвище «Царь-Наоборот».

— Почему же его так прозвали? — спросил СОЛЬ.

— Наверное, потому, что у него *все наоборот*: на парадах и приемах он стоит *вниз головой*, слова путает. Надо сказать «большой» — он говорит: «маленький», надо сказать «холодно» он говорит «жарко». И его ДУЭТ (Совет из *двух* человек) помогает в его чудачествах. Они оба подхалимы и только и делают, что

поддакивают, угождая СекстАккорду... Вот брат царя КвартСекстАккорд ЛеРеф V тот более умный и серьезный. Ему помогает НОНЕТ (Совет из *девяти* человек). Они-то по-настоящему и правят страной. А СекстАккорд — тот только тратит деньги.

— Спасибо тебе, МЕЦЦО-ПИАНО, ступай, беги по своим делам, — произнес СОЛЬ, отпуская зверька.

— Ну, что ж, поедем во дворец. Нам не привыкать, сказал ЛЯ. — Вы с нами? — обратился он к маркизам.

— Конечно, — ответил за обоих Де-Дур.

И все тронулись в путь. Недалеко от столицы государства города Ля-Эола они узнали, что царь, как всегда, внезапно передумал устраивать праздник во дворце и перенес свои чудачества за город, на канал. ВОСЬМЫ, ПРИМА и оба маркиза отправились к указанному месту.

Спустившись с живописного склона, заросшего пышными кустами жасмина и дикими сливами, ВОСЬМЫ увидели огромную пеструю толпу. Люди вокруг смеялись, кивали головами, размахивали руками и топали ногами. Затем вдруг все стали кричать очень странное ОСТИНАТО, все время *повторяя одно и то же* приветствие: «Славься, король-чудак! Славься король-чудак! Славься король-чудак!»

— Что это они кричат? — произнес маркиз Де-Молль, оглядываясь на своего брата. — Мне показалось: «Славься, король-дурак!?..»

— Да нет, ты не расслышал, — ответил, смеясь, Де-Дур. — Они кричат: «Король-чудак!»

— Хм... Все равно странно, — проворчал Де-Молль, пожал плечами и вместе с остальными пошел к нарядной толпе.

Подойдя ближе и пробравшись в первые ряды, наши путешественники увидали самого СекстАккорда ЛяДоФа III.

На лужайке, усыпанной цветами, упираясь руками в землю, *на голове* стоял довольно упитанный, еще не старый мужчина. Его ноги в полосатых чулках торчали из рукавов роскошного шелкового камзола, затканного золотыми львами, руки были продеты в широченные шаровары. От долгого стояния голова ЛяДоФа стала похожа на перезревший помидор. Но царю было весело, он радостно плакал, от чего его пухлые щечки непрестанно тряслись. Вокруг СекстАккорда стояла такая же странная свита. Женщины были с приклеенными усами и бритыми затылками; они с трудом носили широкие мечи, огромные бурдюки с вином и пытались говорить басом. А *два* министра (ДУЭТ царя) оказались завитыми, с накрашенными губами и сильно подведенными глазами. На них были надеты

широкие, похожие на торт, платья и большие шляпы с перьями. Переминаясь на кривых волосатых ногах, обутых в туфли на тонких каблуках, они, будто шары, перекатывались вокруг царя и без конца тараторили высокими и тонкими, как у девчонок, голосами.

Делая смешные и нелепые выражения лица, короле пытался следить за парадом солдат. ТРАНСПОНИРОВАНИЕ кораблей еще не началось.

Перед «Царем-Наоборот» усердно МАРКАТИРОВАЛИ (отбивая, *подчеркивая* каждый шаг) дворцовые гвардейцы. Они шли не оглядываясь, спиной вперед, по узким прямым линиям ярких ковров, выложенных на траве. Тот, кто ступал в сторону и сбивался с МЕТРА *(равномерного* шага), должен был во всей парадной одежде пройти на корточках через огромную трубу, перемазанную вареньем.

ЛяДоФ III был очень доволен, когда они, вылезая из трубы сладкими, становились легкой добычей мух и пчел, и все время плакал от радости. В этот момент *неожиданно громко* стреляли из пушки СФОРЦАНДЫ. Шоколад, жареные куры, яйца, орехи и фрукты вылетали из нее вместо снарядов и попадали прямо в веселую толпу. Народ, получив эти подарки, был очень доволен и опять кричал ОСТИНАТО.

С наибольшим удовольствием «Царь-Наоборот» смотрел на свою чудо-кавалерию. Ведь на лошадях сидели придворные дамы Его Величества. Наклеенные усы лихо торчали на их испуганных лицах, сбоку у каждой висела огромная шпага. Дамы очень волновались, дружно ахали, закатывали глаза и все время прикладывали к носикам флаконы с нюхательной солью.

Задачей каждой кавалеристки было заставить пройти своего ТЕМПА задом наперед по тонким тропинкам, проложенным среди густой пыли.

Однако лошади почему-то никак не хотели пятиться и большей частью ступали мимо узких тропинок. При этом они поднимали такие густые облака пыли, что стоявшего ближе других ЛяДоФа даже не было видно. Пыль залезала царю прямо в нос, заставляла его чихать и плакать. ДУЭТ тут же кидался к СекстАккорду и кружевными платочками вытирал обильные слезы, текшие по его пухлым щечкам. Наконец, ЛяДоф приходил в себя, и ту кавалеристку, которая больше других вызывала неудовольствие царя, стаскивали с лошади, а потом кормили мороженым до тех пор, пока она не «превращалась в сосульку».

Все было наоборот у этого потешного царя СекстАккорда. ...После МАРКЕТИРОВАНИЯ солдат были устроены соревнования по МОДУЛЯЦИЯМ — внезапным *перемещениям* с одного места на

другое. Пять маленьких девочек подошли к царю, и тот выдал им волшебные жезлы, при помощи которых могли произойти эти МОДУЛЯЦИИ. Девочки вышли на центр поля и приготовились... СекстАккорд ЛяДоф III взял в руки КРЕЩЕНДО (трубу с *постепенно разрастающимся* звуком), надулся и, чуть не лопнув от натуги, заиграл. Девочки взмахнули жезлами и тут же исчезли из виду. Через несколько секунд две вернулись на свои места: вместо МОДУЛЯЦИИ — *перенесения в другое место* — у них произошло ОТКЛОНЕНИЕ — временное исчезновение и *обратное возвращение*. Остальные трое появились в самых неожиданных для себя и публики местах.

Одна девочка произвела МОДУЛЯЦИЮ на вершину очень высокого дерева. Очутившись там, она страшно испугалась и кричала, чтобы ее оттуда сняли. Другая, СМОДУЛИРОВАВ на плечи одной из кавалеристок, отчаянно била ее ногами и дергала за приклеенные усы. Бедная кавалеристка только мычала и не знала, что ей делать. Но самым смешным оказался момент, когда третья из МОДУЛИРУЮЩИХ девочек очутилась... в камзоле ЛяДоФа III.

От неожиданности царь свалился, задрыгал ногами, и башмаки больно стукнули его по лбу. Все вокруг визжали от восторга. Царь сам плакал навзрыд и все никак не мог освободиться от непрошенной гостьи.

Наконец, каждая из девочек еще раз взмахнула жезлом, и они СМОДУЛИРОВАЛИ на центр поля.

Поднявшись с земли, СекстАккорд встряхнулся, встал опять на голову и приказал принести победительнице награду — корзину тухлых яиц и парчовое платье. Публика стала выкрикивать ОСТИНАТО:

— Славься, король-чудак! Славься, король-чудак!

СекстАккорд заплакал от умиленья. Он приказал зарядить СФОРЦАНДУ золотыми монетами и выстрелить поверх голов зрителей. Услыхав это, Увел-Трез, расталкивая всех кулаками, ринулся в середину толпы.

— Да что же это такое! — ворчал одни. — Ну неужели нельзя спокойно пройти? *Хам* какой-то — И куда он лезет? Куда? — возмущались другие.

— А... Дура-Корова! — огрызался Увел-Трез и *нахально* продолжал всех расталкивать.

Именно в этот момент неожиданно *грохнула* СФОРЦАНДА, и на головы людей посыпалось золото. Все бросились за монетами. Увел-Трез первым успел поднять три золотых кружка и, отталкивая стариков и детей, нагнулся за четвертым.

— Дяденька, не тронь! Пожалуйста! Это моя монетка, —

жалобно кричала маленькая девочка, отброшенная Увел-Трезом в грязь.

Но Увел-Трез, не обращая внимания на плачущего ребенка, отталкивая очередного старика, положил золото в карман.

— *Хам*! — сказал ему старик. — Чтоб тебе счастья не было!

— Ну и что, Дура-Корова! — ответил Увел-Трез. — Ну, *нахал* я, *хам*. А дальше? Все равно монеты у меня, — и он, ухмыляясь, стал выбираться из толпы.

В это время заиграли КРЕЩЕНДО. По программе праздника начались ВАРИАЦИИ — упражнения, требующие, чтобы каждый присутствующий повторял все движения царя, *несколько их видоизменяя*.

Царь встал на ноги, взмахнул рукой, и музыканты заиграли веселую польку. СекстАккорд важно прошелся по кругу и пустился в пляс. Несмотря на свою неудобную одежду, он танцевал самозабвенно и с жаром. Башмаки на его голове развевались из стороны в сторону, иногда больно стукая царя по голове, пыль поднималась столбом от его топота, пот тек по лицу. Но ЛяДоФ был неутомим.

Придя в восторг от своего младшего царя, публика свистела и улюлюкала. Она кидала в него конфеты и орехи.

Как только СекстАккорд окончил танцевать, зрители тоже пустились в пляс. Каждый исполнял один и тот же танец, но по-разному, *несколько видоизменяя* его. Это и были первые ВАРИАЦИИ. Царь наблюдал за танцующими и отмечал для себя наиболее яркого исполнителя.

Когда танец кончился и победитель был удостоен награды, уставший ЛяДоФ сел на свой трон. Все стали за ним наблюдать, чтобы суметь повторить его движения. ВАРИАЦИИ продолжались.

СекстАккорд вытащил одну ногу из рукава камзола и попытался почесать свой живот. В это же время большинство зрителей скинули с себя башмаки и пытались достать ногами кто до груди, а кто и до уха.

Затем «Царь-Наоборот» попросил принести стакан газированной воды и, вместо того, чтобы выпить, вылил его на голову своему Первому Министру, *ехидному* МалУве. Тут же зрители стали обливать друг друга водой, вином, сиропом, кидаться друг в друга мороженым.

Было и еще несколько ВАРИАЦИЙ, одна глупее другой. И опять кричали ОСТИНАТО. Внезапно все стихло. Царь поднял ногу... Все думали, что будут новые ВАРИАЦИИ. Но СекстАккорд подал знак — и начались соревнования на колесах. Пять человек должны были промчаться на них до дворца и обратно, преодолеть множество препятствий.

Победителю присуждался самый главный приз праздника: он мог целый год бесплатно питаться в любой ФЕРМАТЕ (харчевне) страны.

— Ха-ха! Смотрите-ка, Ваше Величество, сколько нашлось желающих поесть на дармовщину. И не боятся, что у них голова закружится, — сказал *ехидно* Министр МалУва.

СекстАккорд недовольно оглянулся на него и что-то пробормотал про себя.

Бросили жребий, и пятеро гонщиков, поднимая пыль, помчались по дороге.

Наступила небольшая ПАУЗА, и ЛяДоФ приказал стрелять из СФОРЦАНДЫ маринованными КВИНТАМИ.

СФОРЦАНДА палила без устали, и зрители вместе с «Царем-Наоборот» с удовольствием набили рты изысканными деликатесами.

Министру МалУве досталась *самая огромная* КВИНТА. Он с гордостью показывал ее и все время говорил:

— Вот видите! Видите! А у меня УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА. У вас таких нет. А у меня УВЕЛИЧЕННАЯ! Вот!

Его *ехидный* писклявый голосок всем уже давным-давно надоел. Но что поделаешь, МалУва все же был Первым Министром и имел немалую власть. Его нельзя было просто так прогнать. Люди кивали головами и поддерживали МалУву в том мнении, что именно ему досталась самая необыкновенная КВИНТА.

Только один Увел-Трез громко ругнулся своим любимым ругательством «Дура-Корова», обозвал МалУву *занудой* и оттолкнул от себя.

Оскорбленный Министр решил отыграться на ком-нибудь. Подойдя к трону царя, МалУва увидел, что СекстАккорд опять стоит *на голове* и поедает кусочки маринованной КВИНТЫ, с почтением подносимые ему Вторым Министром. Аппетит у «Царя-Наоборот» был отменным и, быстро расправившись со своей, он уплетал теперь порцию своего Министра. Бедный Министр успевал только нюхать кусочки вкусного лакомства.

«А... Вот над кем я посмеюсь», — решил МалУва. Он встал прямо перед носом Второго Министра и на его глазах начал уплетать свою КВИНТУ, приговаривая при этом:

— А у меня самая УВЕЛИЧЕННАЯ КВИНТА! Вот! А у тебя такой нет. Да и вообще нет никакой.

Несчастный Второй Министр, сквозь слезы глядя на *ехидного* МалУву, машинально ткнул вилкой в уже пустую тарелку, а затем в нос СекстАккорду.

Взвыв от боли, «Царь-Наоборот» подскочил на руках, сделал

сальто и оглушительно заорал:

— В трубу их! Сейчас же! Пусть объедаются вареньем!.. Чик, Шкал, ко мне!

Огромные псы в мгновение ока подбежали к своему хозяину.

— Чикуша, пожалей меня. Мне сделали больно, — причитал царь, сидя на земле и зажимая свой нос, ставший похожим на сардельку.

Чик бросился к СекстАккорду и стал лизать ему лицо. А Шкал, грозно рыча, погнал обоих Министров к огромной картонной трубе.

— Шкалик, молодец! Гони их туда, гони! — кричал царь сквозь слезы.

Бедный царский ДУЭТ Министров, трясясь и спотыкаясь на ходу, медленно отступал к трубе.

— Ваше Величество, Ваше Величество, — бормотали Министры, — мы не хотим варенья, мы не любим сладкого.

Но царь только махнул рукой. Чик понял это по-своему. Его шерсть поднялась дыбом, и он бросился на помощь Шкалу. Видя разъяренного пса, оба министра, подхватив свои широченные платья, пулей влетели в трубу.

Народ, наблюдавший за этим зрелищем, схватился за животы и захохотал. Даже ВОСЬМЫ и Принцесса ПРИМА, с удивлением наблюдавшие за всеми чудачествами, не выдержали и смеялись до слез. Только маркизы Де-Дур и Де-Молль удивленно переглядывались и спрашивали друг друга:

— А что они там делают? Что им понадобилось в этой трубе? Но их вопросы повисли в воздухе. Никто не отвечал. Ибо именно в этот момент псы уперлись лапами в трубу и покатили ее к реке. Раздался дружный хохот. Даже «Царь-Наоборот» перестал плакать и засмеялся, как все люди.

— Ой, не могу! — хохотал теперь и маркиз Де-Дур. — Ой, умираю! Ты смотри, что они делают! — кричал он брату.

А оба Министра, находившиеся в трубе, тщетно пытались оттуда выбраться — их одежда и обувь оказалась прочно склеенной вареньем. Чувствуя, что приближается развязка, Министры расстегнули на одежде застежки и, уже никого не стесняясь, думая только о своем спасении, выскочили из противоположного конца трубы совершенно голыми. Измазанные клюквенным и брусничным вареньем, они, словно два огромных красных рака, помчались прочь от веселого сборища. Глядя на их необыкновенный вид, Чик и Шкал остановились в нерешительности.

Зато не растерялся Увел-Трез. Он схватил несколько кустов крапивы и бросился за Министрами, стегая их по голому телу.

Такой выходки никто не ожидал даже от нахала Увел-Треза.

«Ничего, — думал Увел-Трез, — смейтесь, смейтесь. Уж я-то чувствую, что получу за это от «Царя-Наоборот» неплохое вознаграждение». — И он продолжал стегать бедных Министров со все большим остервенением.

Когда троица скрылась из глаз, смех еще долго звучал над поляной.

Наконец царь, будто спохватившись, опять встал на руки. Как по команде смех умолк. Смеялся лишь один низенький старичок в *темной* одежде. Он стоял в окружении толпы мальчишек, одетых в яркие разноцветные плащи с вышитыми буквами.

Это был маркиз Де-Молль. Он своим смехом как бы наверстывал упущенное. Де-Дур сердито толкнул брата, и тот, опомнившись, тоже умолк.

Снова, заплакав от радости, «Царь-Наоборот» велел позвать к нему наездников на колесницах. Когда те подошли, СекстАккорд объявил свое решение:

— Кто раньше всех нагонит Министров и приведет их и Увел-Треза на праздник, тот получит в награду два ящика тухлых яиц, сто золотых монет и одного из царских ТЕМПОВ... А Увел-Трезу, хоть он и большой *нахал*, мы жалуем...

Царь на мгновенье задумался:

— Мы жалуем бочку сгущенки и карету. Вот так!

Грохнула СФОРЦАНДА, расстреливая толпу мармеладом и тем самым приумножая славу «Царя-Наоборот» — СекстАккорда ЛяДоФа III. Наездники вскочили на колесницы и помчались выполнять указание царя. Колесницы, как и следовало ожидать, стали тут же на ходу разваливаться, и наездники проявляли чудеса ловкости, чтобы удержаться хоть на одной доске.

Маркизы, ВОСЬМЫ и Принцесса ПРИМА опять смотрели на все происходящее с недоумением и уже не смеялись...

Пока колесницы мчались, протрубили КРЕЩЕНДО и начался морской парад. Толпа устремилась к берегу канала. Корабли, участвующие в параде, должны были пройти строгими ФУНКЦИОНАЛЬНЫМИ ОБОРОТАМИ: сначала два АВТЕНТИЧЕСКИХ ОБОРОТА (два ДОМИНАНТОВЫХ корабля, а за ними ТОНИКА); затем два ПЛАГАЛЬНЫХ оборота (два СУБДОМИНАНТОВЫХ корабля с ТОНИКОЙ), и, *к концу* шествия, во всем великолепии должен был проплыть КАДАНСОВЫЙ ОБОРОТ (вслед за СУБДОМИНАНТОЙ — сам царский КАДАНС, *темно-вишневый грузный* корабль, за ним ДОМИНАНТА и, наконец, ТОНИКА).

Вот, разогнавшись, появился первый АВТЕНТИЧЕСКИЙ ОБОРОТ: ДОМИНАНТЫ летели на своих АЧЧЕЛЕРАНДАХ —

парусах, *ускоряющих* движение, а ТОНИКИ отставали. Переживая их неудачу, царь радостно улыбался, и после прохождения ДОМИНАНТ приказал выбросить *голубой* знак ШЕСТЫ.

Увидев знак *остановки*, корабли сразу бросили якоря и замерли. Из-за ШЕСТЫ, вместо АВТЕНТИЧЕСКОГО, получился ПРЕРВАННЫЙ ОБОРОТ. Все пришлось начинать сначала.

Царь хлопал в ладоши, и опять с его губ срывались крики радости. Он даже встал на ноги. А это значило, что СекстАккорд чрезвычайно недоволен, и капитанам теперь не сносить головы.

Корабли перестроились. Но после прохождения ДОМИНАНТ опять выбрасывался знак ШЕСТЫ и оборот опять ПРЕРЫВАЛСЯ. И только с третьей попытки кораблям удалось пройти по всем правилам.

Затрубили КРЕЩЕНДО, заиграли флейты и гобой, загремели барабаны. Тут же на дороге появилась и разбитая колесница, на которой, чудом удерживаясь, примчались наездник и Увел-Трез.

Раздав им подарки, царь вместе со свитой направился к *темно-вишневому* КАДАНСУ, чтобы доплыть до большого острова, где устраивалось пиршество.

Тут вода в канале неожиданно забурлила, и перед кораблем показалась огромная черно-зеленая голова на длинной голубой шее. Она осмотрела все вокруг, будто выискивая жертву, и, уставившись на царя, потянулось к нему. Царь завизжал от страха и бросился бежать в лес. Ошеломленная толпа застыла, затем кто-то крикнул:

— БУвел! Это БУвел! Спасайтесь! — и все кинулись за царем.

Не трогая корабли, огромный БУвел вышел из воды и неспеша направился... к открытой бочке со сгущенкой, подаренной Увел-Трезу. Зверь опустил в нее лапу — и содержимое бочки стало улетучиваться.

БУвел был ужасный сладкоежка. Царь знал об этом и обычно подкармливал его халвой и шоколадом. Но сегодня он забыл это сделать. Потому-то БУвел, проснувшись от криков и шума и не найдя привычного угощения, справедливо обиделся и решил наказать нарушителей своего покоя.

— Ах ты, Дура-Корова! — закричал Увел-Трез, видя, что БУвел поедает его сгущенку. Подняв с земли здоровенную палку, Увел-Трез подскочил к БУвелу и стукнул его дубиной по лапе. Чудище только чуть подвинулось в сторону. Увел-Трез стукнул еще раз — БУвел не реагировал.

Рассвирепев, Увел-Трез подбежал к БУвелу с тыла и дернул его за хвост что было сил. Но и это не помогло — БУвел продолжал поедать сгущенку. Увел-Трез, громко ругаясь, стал взбираться по хвосту БУвела на его спину. Видимо, это не

понравилось *чудовищу*, БУвел отвернулся от сгущенки, рыкнул, и, подняв хвост вместе с Увел-Трезом, сунул его в бочку. Потом зверь поднял свою огромную лапу и слегка прихлопнул бочку. Она с треском развалилась, а бедняга Увел-Трез, издавши вопль, потерял сознание.

Расправившись со сгущенкой и Увел-Трезом, БУвел нашел банки с вареньем, проглотил их, съел несколько коробок с конфетами и печеньем и наконец подобрался к картонной трубе. Убедившись, что она внутри тоже сладкая, БУвел переломил трубу пополам и съел. Напоследок он проглотил и царскую пушку СФОРЦАНДУ. После этой скромной трапезы, БУвел сплющил царский трон, подмял под себя огромный балдахин, убил несколько привязанных ТЕМПОВ и, еще немного покуражившись, ушел к себе в воду.

Долго никто не решался выйти из леса, боясь возвращения огромного *чудища.* Но БУвел больше не появлялся. Постепенно берег стал заполняться народом. ВОСЬМЫ, Принцесса, Де-Дур и Де-Молль вышли из леса вместе со всеми.

СекстАккорд был ужасно огорчен — этот БУвел испортил конец праздника. А главное, он проглотил СФОРЦАНДУ.

— Как я буду теперь без пушки? — сокрушался ЛяДоф. — Ну что за праздники без СФОРЦАНДЫ? Кто мне сделает такую же?

Из толпы вышел маркиз Де-Молль.

— Если Вы очень пожелаете, я мог бы попробовать.

— Да? А кто ты такой? — спросил удивленно СекстАккорд.

— Я главный изобретатель царя ФРИГИИ МиФаЛяДия IV, прозванного «Печальным», — гордо ответил маркиз. — А со мной мой брат, маркиз Де-Дур. Он может подтвердить справедливость моих слов.

— И ты действительно можешь сделать новую СФОРЦАНДУ? — недоверчиво спросил ЛяДоф. — Сколько тебе для этого нужно времени?

— Думаю, недели полторы хватит.

— О! Так это же замечательно! — обрадовался СекстАккорд.

— На эти полторы недели я назначаю тебя моим главным изобретателем. Пошли на корабль, продолжим праздник без СФОРЦАНДЫ, а завтра начнешь ее делать. Брат пусть идет с тобой.

Распрощавшись с ребятами и Принцессой, маркизы вместе со свитой СекстАккорда взобрались на КАДАНС. Капитан корабля велел поставить АЧЧЕЛЕРАНДО, и КАДАНС, сначала медленно, а потом все *ускоряя* движение, стал удаляться от берега.

— Прощайте, друзья мои! — кричал маркиз Де-Дур ВОСЬМАМ, стоя у борта и махая шляпой. Его брат Де-Молль

стоял рядом и вытирал слезы.

В этот момент раздался шум мощных крыльев — это прилетел ВИВАЧ Тришка. Он подумал, что его хозяина похищают.

Кружась над КАДАНСОМ, ВИВАЧ стал искать обидчика, и тут увидел башмаки на голове СекстАккорда. Башмаки были темно-коричневого цвета и ярко блестели на солнце. Подумав, что это шоколад, Тришка ринулся на «Царя-Наоборот», вцепился ему в голову и, рванув оба башмака, поднялся с ними в небо.

ЛяДоф III, обомлев от испуга, тут же рухнул без памяти, а стражники схватили луки и стали стрелять в ВИВАЧА.

— Стойте, не стреляйте! Ведь это же Тришенька! — кричал маркиз Де-Молль. Но его никто не слушал.

Одна стрела попала ВИВАЧУ в крыло, другая слегка зацепила лапу.

Не стерпев обиды, ВИВАЧ ринулся на КАДАНС, разорвал на нем несколько АЧЧЕЛЕРАНД и улетел к себе во ФРИГИЮ.

Когда СекстАккорд пришел в себя, он приказал поставить новые паруса и продолжать путь к острову, на котором все было готово для пиршества.

Медленно набирая ход, КАДАНС поплыл вперед. За ним устремились ДОМИНАНТЫ со стражей и две ТОНИКИ с поварами и прислугой. *Между* ТОНИКАМИ плыл ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ КвартСекстАккорд СУБДОМИНАНТЫ — небольшой корабль, названный так в честь старшего брата царя.

Ребята, уставшие от чудачеств царя и придворных, расстроенные из-за Тришки, окончательно убедились, что от СекстАккорда они ничего не добьются, отошли от толпы в сторонку, вызвали при помощи свирели своих коней и поехали к городу искать старшего брата царя, КвартСекстАккорда ЛяРеФа V.

Подъехать ко дворцу можно было только через УВЕЛИЧЕННЫЙ ЛАД — главную улицу города, на всех домах которой были нарисованы УВЕЛИЧЕННЫЕ ПОРТРЕТЫ ВЕЛИКОГО ТРЕЗВУЧА, прапрапрадедушки всех царей ЭОЛИИ. Он был изображен с БОЛЬШИМИ ТЕРЦИЯМИ на руках.

За УВЕЛИЧЕННЫМ ЛАДОМ находилась огромная площадь с высоченными зданиями. В честь праздника, устроенного СекстАккордом, люди с разных этажей кричали ОСТИНАТО в его честь.

Такое *повторение одного и того же*, но произнесенное *с разной высоты*, называлось СЕКВЕНЦИЯМИ. За этими СЕКВЕНЦИЯМИ внимательно следили специальные придворные «Царя-Наоборот». Они докладывали ему, какой дом СЕКВЕНЦИРОВАЛ лучше, и тогда жителям этого дома выдавалась

награда.

Построившись в МИНОРНЫЙ ЭОЛИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД Ля-Си, ДоРе, МиФа, Соль, уставшие ВОСЬМЫ и золотоволосая Принцесса ПРИМА миновали дворцовую стражу и наконец-то добрались до покоев ЛяРеФа V.

Перед ними открылись двери великолепного зала. Сюда уже не доносились крики с улицы, здесь царило безмолвие. ЛяРеф V, облаченный в черный бархатный костюм, сидел в окружении НОНЕТА Министров. Этот царь был полной противоположностью СекстАккорду, он был настоящим царем ЭОЛИИ.

ЛяРеф встретил гостей весьма недружелюбно. Его усталое лицо выражало озабоченность. Лениво зевнув, он спросил:

— Кто вы и зачем здесь?

Ля выступил вперед, смиренно поклонился и ответил:

— Ваше Величество, мы хотим победить злого волшебника ФОРТИССИМА, но для этого нам нужен сосуд храбрости и отваги, а также волшебная палочка, которая поможет отыскать царя ЛОКРИИ Мал-с'УмКвинта VII.

Министры с изумлением стали переглядываться и перешептываться.

На царя же после этих слов нахлынули отвратительные воспоминания, и он сказал:

— Ну что ж, я пожалуй, помогу вам, если смогу. Все дело в том, что с первой просьбой вы опоздали на много лет. Содержимое сосуда похитил мой разлюбезный братец. Он захотел стать отважным и умным. Но так как пить из сосуда мог только мальчик, то напиток вместо храбрости наградил его глупостью. И быть моему братцу глупым до тех пор, пока жив ФОРТИССИМ. Если же вам нужна волшебная палочка, то и здесь я бессилен. Лет шесть назад, разозлившись на весь свет, я приказал бросить эту дьявольскую вещь в лесу, чтобы хоть она не попалась в руки моему неразумному братцу. Вот так-то!.. — И он развел руками.

— Лес, куда я приказал ее отнести, — продолжал царь, — могу вам показать. Но разве там ее найдешь? Мне самому хочется, чтобы вы ее отыскали, ведь тогда погибнет ФОРТИССИМ, чары с моего брата СекстАккорда спадут, и он ОБРАТИТСЯ в такого же КвартСекстАккорда, как и я.

Через полчаса царь на коне и со свитой, ЛЯ с товарищами и Принцесса ПРИМА пробирались по густому старому лесу... Наконец, они вышли на поляну у берега реки и остановились.

Сумерки уже спускались на землю, бросая темные длинные тени. Утомленные дорогой, путешественники присели отдохнуть под большим тенистым дубом.

— Вот где-то здесь, — сказал КвартСекст ЛяРеФ V.

Свита попробовала отыскать злополучную палочку, но безрезультатно. Ля и его друзья в растерянности смотрели друг на друга и все удрученно молчали. Почти достигнув цели, они опять потерпели неудачу. И тут ФА вскочил со своего места.

— Вспомнил! — закричал он радостно. — Нам помогут наши друзья ТЕРЦИИ. БЕКАР сказал: «Друзья вернутся... Надо только их позвать».

— Правильно! — вскричал ЛЯ.

И тогда ребята построились *через одного* и тихо засвистели. Тут же в соседних кустах что-то зашуршало, все увидели умные блестящие глаза. Это были ТЕРЦИИ — малоизвестные в этой стране зверьки. Один из них бросился в руки ФА, и тот поднял его себе на плечо. Зверек ласкался к своему другу, кусал его за ухо и терся мордочкой о его рубашку. И остальные подбежали к своим друзьям.

Одна только Принцесса осталась без ТЕРЦИИ — они с ней не были знакомы. На глаза девочки навернулись слезы — так ей понравились эти пушистые живые комочки. Она уже готова была заплакать, как вдруг увидела у одной БОЛЬШОГО ТЕРЦА Золотую палочку. ТЕРЦ протягивал ее девочке.

— Она? — спросила Принцесса КвартСекста ЛяРеФа V. Тот неуверенно пожал плечами.

«Она, она», — говорили своими взглядами ТЕРЦИИ. Теперь можно было возвращаться во дворец ЛяРеФа. Мальчики хотели взять с собой ТЕРЦИЙ, но те помахали пушистыми лапками и исчезли, показав, что из леса им выходить нельзя.

Во дворце радостное настроение ВОСЬМОВ пошло на убыль. Ведь они не смогли достать волшебный сосуд. Ребята мучительно искали выход из положения, но все было тщетно и даже мудрый ДО не мог ничего предложить.

И вдруг... В небе сверкнула молния, ударил сильнейший гром, и раздался знакомый голос:

«Мои молодые герои! Не ищите сосуд отваги! Он для тех, кто не уверен в своих силах. Вы же выдержали множество испытаний и ни разу не дрогнули перед ними. Ваша отвага — в вас самих, в вашей верности и преданности друг другу! Идите в ЛОКРИЮ. Недолго осталось проклятому ФОРТИССИМУ жить на свете! Вы должны его победить! Не останавливайтесь, и зло погибнет! Идите, дети мои...»

Утром следующего дня ВОСЬМЫ вызвали своих ТЕМПОВ и поехали искать страну ЛОКРИЮ, где правил главный помощник ФОРТИССИМА — Мал-с'УмКвинт СиРеФаль VII.

ГЛАВА II. СиРеФаль VII в ЭсМолии. Встреча с волшебницей СИНКОПОЙ.

Мал-с'УмКвинт VII, король *суровой* и *воинственной* ЛОКРИИ, был страшно испуган. До него уже дошли слухи, что семь ВОСЬМОВ и какая-то девчонка приближаются к его стране. Они сумели похитить меч и убили ПЕЗАНТА. В ЭОЛИИ они нашли волшебную палочку, с помощью которой могли отыскать короля.

«Нет, что-то надо срочно предпринимать, — думал он. — ВОСЬМЫ знают тайну паролей и смогут беспрепятственно пройти мимо стражников на границе. А если это произойдет, пощады мне от ФОРТИССИМА не будет».

Он велел заложить карету, приказал вынести какой-то сундучок, закутался в длинный лиловый плащ и, несмотря на ненастную погоду, помчался в соседнюю страну — волшебную ЭсМолию. Там жила старая хромая СИНКОПА. Она уже не раз выручала Малс'УмКвинта в трудные минуты.

Через три часа бешеной езды карета Мал-с'УмКвинта VII въезжала в замок царицы ЭсМолии МИ БЕМОЛЬ. СиРеФаЛь стремительно вбежал в трапезную замка.

Царица сидела за столом в окружении своих приближенных и ужинала. Рядом с ней находились только одни старушки — БЕМОЛИ, на одеждах которых были вышиты странные буквы.

Не было видно ни одного ДИЕЗА или молодой женщины (ЧЕТВЕРТИ).

Кушанья подносил Паж по имени ФА. Почему-то *только его* терпели в своем обществе эти старые БЕМОЛИ. А царица даже сажала его рядом с собой, когда они образовывали ЗВУКОРЯД МИ-БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ — особый порядок для совершения колдовства. И сейчас за ужином БЕМОЛИ были заняты какими-то своими колдовскими делами: шептали, делали знаки руками, дергали себя за волосы.

Когда вошел Мал-с'УмКвинт, одна из старух ЛЯ БЕМОЛЬ, взглянула на него как-то по особому. Он сразу почувствовал, что его усталость как рукой сняло, и ему захотелось есть.

Все заулыбались, словно читали его мысли. И тут же перед ним появился Паж с подносом, на котором красовалось блюдо, приготовленное из мяса *мелких колючих* СЕКУНД.

Мал-с'УмКвинт знал, что только здесь, в ЭсМолии, едят это кушанье. Ведь ядовитые СЕКУНДЫ были несъедобны для обычных людей. Но БЕМОЛИ из ЭсМолии умели готовить их так, что яд *колючих* СЕКУНД не действовал на их организм. И даже приносил

им пользу. Человек, попробовавший мясо СЕКУНД, целую неделю понимал язык зверей и птиц.

Мал-с'УмКвинт, тронутый таким приемом, низко поклонился царице и преподнес в подарок для ее ФОРТА (животного, имеющего *громкий* голос и похожего на медведя) красивый ошейник, украшенный драгоценными камнями.

ФОРТ, любимец МИ БЕМОЛЬ, поняв, что подарок предназначен ему, подошел к Пажу и стал толкать его лапой в сторону царицы.

Вкусив кусочек поднесенного ему блюда, Мал-с'УмКвинт с удивлением услышал, как ФОРТ сказал Пажу *громким* голосом:

— Ну, иди к царице, возьми у нее то, красивое. Ведь это для меня. Надень мне это на шею. И я тоже красивым буду!

Все БЕМОЛИ, слыша эти слова, закивали головами и заулыбались. Царица же слабым движением руки поманила Пажа и отдала ему поводок.

ФОРТ еще *громче* зарычал от радости и подставил шею. Наряженный, он стал кувыркаться, смешно ходить *на цыпочках* (СТАККАТО), словно осторожно подкрадывался к воображаемой жертве.

— Ну, как дела, дорогой Мал-с'УмКвинт? — спросила царица у короля. — Что слышно нового про ваших врагов? Звери утверждают, что ВОСЬМЫ убили ПЕЗАНТА.

— Ох, и не говорите! Совсем не по себе что-то. Больно много натворили эти проклятые ВОСЬМЫ. Вся надежда теперь только на ФОРТИССИМА. Может, он одолеет хоть одного из этих мальчишек?

— Это нетрудно узнать. Сейчас мы составим ЗВУКОРЯД нашей ТОНАЛЬНОСТИ... Паж ФА, иди сюда, садись рядом. Теперь СОЛЬ БЕМОЛЬ и ЛЯ БЕМОЛЬ. Ну, а остальные уже сидят на своих местах.

Весь семиступенный ЗВУКОРЯД МИ БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ склонился над столом и будто замер. МИ БЕМОЛЬ, сидевшая во главе ЗВУКОРЯДА, достала свою любимую табакерку, открыла ее, взяла прокуренными пальцами внушительную щепоть табаку и сунула ее в огромную ноздрю. Потом она обхватила руками голову и стала раскачиваться из стороны в сторону. Видя это, ФОРТ *громко* зарычал.

А царица раскачивалась все сильнее и сильнее, ее глаза закатились, из них полились слезы. И вдруг она громко чихнула, а потом застыла. Ее остекленевший взор постепенно светлел.

— Все... — произнесла она наконец.

— Ну, что там? — спросил Мал-с'УмКвинт, оторвавшись от кушанья (он уже не один раз видел, как царица и ее ЗВУКОРЯД

совершали свое колдовство). — Что-нибудь серьезное?

— Да, — с трудом проговорила Царица. — Пусть тебе расскажет ДО БЕМОЛЬ.

ДО БЕМОЛЬ послушно склонила голову и начала:

— О король! Тебя ждет великая опасность. ВОСЬМЫ не только побывали в ЭОЛИИ и нашли волшебную палочку, но и сумели похитить РЕГИСТР — волшебный голос. А НОНЫ и даже сам ФОРТИССИМ оказались бессильны им помешать. Еще немного — и ВОСЬМЫ подъедут к границам твоей страны. Тебе не скрыться от них — ведь они уже наслышаны, что только ты знаешь путь к ФОРТИССИМУ, что ты убивал *маленьких* ШЕСТНАД и приносил их в жертву великану. И поэтому ЛЯ, их предводитель, поклялся, что расправиться с тобой. А с волшебной палочкой найти тебя нетрудно, и АКЦЕНТЫ их не задержат.

— Что же мне делать?! — закричал Мал-с'УмКвинт. — Придется просить совета у старой хромой волшебницы СИНКОПЫ. Может, она поможет мне?

— Да. Иди к ней, — устало сказала Царица МИ БЕМОЛЬ.

— Но простит ли она тебе то, что уже два года подряд ты не приезжал к ней на праздник жертвоприношений?

— Я постараюсь вымолить прощение! Ведь я приехал не с пустыми руками! У меня в карете есть кое-что для нее.

— Мы знаем, знаем, — кивали головами склоненные вниз БЕМОЛИ, — может, ее это и задобрит...

— Да, — сказала старуха ДО БЕМОЛЬ, — именно это сейчас необходимо *хромой* СИНКОПЕ. Она совсем плохо себя чувствует, так у нее болит нога. Спеши. Она еще не заснула. Сидит у окна и гладит своих страшных собак... Вот уж не знаю, за что их так любить. Ведь они очень дорого обходятся. Каждый день в соседней ЭОЛИИ для них отстреливают сотни *мелких и быстрых* ПАССАЖЕЙ и привозят СИНКОПЕ целые корзины этой битой птицы. Другого ее собаки не едят. А расплачивается СИНКОПА драгоценными камнями...

Но Мал-с'УмКвинт почти не слушал последних слов старухи. Он побежал к выходу из дворца, торопясь к СИНКОПЕ.

Громко рычащий ФОРТ бросился было за ним, но Царица МИ БЕМОЛЬ сделала едва заметное движение рукой, и ФОРТ успокоился.

— Бедный король, — сказала она. — Такой красивый, с виду всегда *мягкий и грустный*, но ужасно невезучий. Живет один в самой далекой стране, в этой *мрачной* ЛОКРИИ, все время *воюет* то с одними, то с другими. Даже жены у него нет! На второй месяц после свадьбы отравил... Был уверен, что ее подослали враги.

Замок СИНКОПЫ находился довольно далеко от дворца Царицы, поэтому король, погоняя кучера, нервничал.

Он чувствовал, что опасность приближается, но не знал, что делать.

«В конце концов, один в поле не воин. О чем думают ФОРТИССИМ и СИНКОПА? Если ФОРТИССИМ погибнет — всем остальным несдобровать: исчезнет сила колдовства, и все короли и цари потеряют власть. Даже СИНКОПА утратит колдовские чары, благодаря которым она живет больше двухсот лет... Да ведь без колдовства она, хромая, вообще не могла бы двинуться с места.»

Он почувствовал, что карета замедляет ход. Мал-с'УмКвинт открыл дверцу и соскочил на землю. Где-то за деревьями угадывались очертания замка, дорогу преграждала огромная скала, со всех сторон окруженная глубоким рвом, заполненным почти до краев ХРОМАТИЧЕСКИМИ ГАММАМИ — *тесно сплетенными* в клубки по *12 штук* черными и белыми змеями. Их приглушенное злобное шипенье угрожало смертью каждому, кто подходил ко рву.

Мал-с'УмКвинт, привыкший к этой картине, поглядел на бледного, трясущегося мальчика-кучера.

— Не бойся, юноша. Они нас не тронут. Мы пройдем через скалу. Бери сундук.

Мальчик безропотно, с трудом взвалил тяжелую ношу к себе на плечо и встал в нерешительности.

— Ступай... к скале. Она сейчас раскроется, — сказал король. Сам он подошел ко рву и шепотом три раза сказал волшебное слово «ТРАНКВИЛЬО» *(спокойно)*. Затем бросил в ров свой плащ. В ответ ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ заволновались и на мгновенье куда-то исчезли.

...И вдруг все вокруг озарилось ярким лиловым светом, задрожала земля. Скала медленно отошла в сторону, открывая ход в подземелье. От неожиданности кучер чуть не выронил свою поклажу. Но Мал-с'УмКвинт успел подскочить и удержать черный сундучок.

— Ты что, — злобно прошептал он, — жизни лишиться хочешь раньше времени? Держи, как следует!.. Ну, пошли! — и он подтолкнул мальчика вперед.

— Иди СТАККАТО, а то нарушишь тишину — и хозяйка обидится.

Они прошли несколько метров. Коридор раздваивался. Оба хода перекрывали каменные плиты. На одной из них были изображены две собаки, держащие герб и герцогскую корону, на другой — два загадочных знака «К» и «В». И тогда Мал-с'УмКвинт

толкнул эту плиту, из-под нее *неожиданно* рванулись ввысь *яркие* языки пламени — АКЦЕНТЫ, от них во все стороны разлетались разноцветные искры — ОБЕРТОНЫ. *Чем выше* они взлетали, *тем* были мельче и светились *слабее*.

— Стой! Не подходи! — крикнул король.

Он трижды сказал слово «ТРАНКВИЛЬО» — и языки пламени стали делать постепенное ДИМИНУЕНДО: — *затухать* и гаснуть. Воздух наполнился запахом серы и гари. Дышать стало очень трудно.

— За мной, — покашливая, приказал король слуге и, не оглядываясь, пошел вперед.

Вскоре они вошли в огромный зал с высоким потолком. Остановились.

— Ставь сюда!

Мальчик проворно исполнил приказание Мал-с'УмКвинта.

— Пойди сядь где-нибудь в углу!

Сам король устало опустился на черный сундук и, задумчиво глядя в сторону еле видневшейся дверцы, ведущей в глубь замка, стал ждать.

«Бедный, — думал юноша, глядя на своего повелителя. — Всегда такой *грустный.* Почему его почти никто не любит? Ведь он никогда не кричит на своих слуг, разговаривает с ними *мягко*. Жалко мне его.»

А *грустный* Мал-с'УмКвинт печально смотрел, как бы сквозь стены, и вспоминал свою прошедшую жизнь, включая то, что было ему известно со слов матери.

Когда родился — много плакал. И вот на его плач прилетел великан ФОРТИССИМ, хотел утащить малыша к себе в замок. Но мать и отец упросили оставить им сына, обещая, что, когда он вырастет, станет его верным слугой.

ФОРТИССИМ сделал вид, что пожалел убитых горем родителей, а на самом деле решил: «Какая разница, тот или этот? Унесу сегодня другого, зато этот станет королем и доставит мне в десятки раз больше ШЕСТНАД».

Мальчик рос хрупким и хилым, много болел и несколько раз находился при смерти. И тогда родители бежали в храм, приносили в жертву Богу ДИССОНАНСУ несколько ШЕСТНАД или КОЛОРАТУР и просили спасти их сына.

Бог никогда не отказывал им: через день-два в комнату королевы влетали таинственные птицы ТРИОЛИ, оборачивались красавицами-девушками, державшими в руках *по три* золотых колокольчика, приближались к малышу, что-то шептали над ним, давали чудодейственное лекарство — и ребенок вновь был здоров. Он даже некоторое время переставал грустить, так как

начинал понимать голоса птиц, зверей и с радостью играл с ними.

Почему-то с малых лет мальчик предпочитал общение с *маленькими,* ядовитыми *колючими* СЕКУНДАМИ, с *жестокосердными* КВАРТАМИ, или плавал в бассейне с морскими змеями ДИАПАЗОНАМИ. Он понимал, о чем они говорили друг с другом, проникался их думами, а от этого рос таким же бессердечным и жестоким.

В пять лет он стал требовать от отца и матери, чтобы ему разрешили помогать в заклании жертв, приносимых в храм. В 10 лет стал потихоньку пробовать их кровь. А в 15 лет помог врагам своего отца скинуть его с престола и сам стал королем. Подсыпая понемногу яду в пищу родителям, он через год свел их в могилу.

Наконец-то он мог спокойно делать все, что хотел. Именно в это время ФОРТИССИМ напомнил ему о своем существовании. В один из дней, когда СиРеФаЛь VII (теперь его величали этим именем) охотился в лесу на СЕКСТ *(добродушных* животных с *шестью* ветвями рогов), небо затянуло лиловыми тучами и неожиданно грохнуло СФОРЦАНДО нестерпимо *громкий* крик ФОРТИССИМА.

Лесные звери, бывшие поблизости, тут же упали мертвыми, а люди и сам король перестали слышать.

Расстроенный, он вернулся в замок. И вдруг увидел, как в распахнувшееся окно влетели необыкновенные птицы ТРИОЛИ и, превратившись в красавиц с *тремя* золотыми колокольчиками, протянули СиРеФаЛю какую-то склянку, показывая жестами, что ее содержимое необходимо выпить.

Сначала СиРеФаЛь испугался, но потом все же послушался красавиц и выпил предлагаемое зелье. И сразу же мир звуков вернулся, и король услышал, как одна из ТРИОЛЕЙ сказала:

— Не пугайся, юноша. Мы не хотим тебе зла. Иди с нами.

ТРИОЛИ сделали странные движения руками, стены дворца исчезли, и все трое оказались на берегу моря.

— Иди, тебя ждет наша Госпожа. И одна из ТРИОЛЕЙ показала рукой в сторону *красивой розовой* ТРЕТТЫ — прогулочной лодки. В ней сидела тощая старуха и гладила костлявой рукой двух клыкастых собак.

СиРеФаЛь VII нехотя подошел к *розовой* ТРЕТТЕ.

— Садись и греби! — властным жестом приказала старуха.

Он послушно сел за весла, и они поплыли к видневшемуся вдали берегу. Именно здесь впервые в жизни СиРеФаЛь увидел, как переливаются всеми цветами радуги морские КВИНТЫ. Они кишели вокруг ТРЕТТЫ, и от этого вода светилась разноцветными огнями. Он заметил, что цветовые сочетания менялись, как

только менялись его чувства: растерянность, недоумение, злость, страх — все отражалось в красочных сочетаниях.

— Что это? — не выдержав, спросил СиРеФаЛь старуху.

— КВИНТЫ, — сухо отвечала СИНКОПА (позже он узнал, что это была именно она). — Они специально обучались играть красками. Тебе нравится?

— Да, — прошептал Мал-с'УмКвинт завороженно.

Через некоторое время *розовая* ТРЕТТА причалила к скалистому берегу.

— Пошли, — сказала СИНКОПА и, опираясь на клюку, заковыляла по тропинке.

Они шли довольно долго. Наконец, миновав ручей, подошли к огромному замку.

Навстречу выскочили *страшные* животные, похожие на крокодилов — ТРИТОНЫ. СИНКОПА взмахнула палкой и, внезапно превратившись в *увеличенных* КВАРТ, они уползли в сторону.

Пройдя сад, заросший черными *мрачными* цветами Л ЮГУ Б - РАМИ, они вошли внутрь замка. Петляя по многочисленным коридорам, добрались до тронного зала. Открылась тяжелая бронзовая дверь — и остолбеневший СиРеФаЛь увидел *огромного семиглавого дракона* СЕПТИМА, который сидел на каменном троне. Его головы были увенчаны бриллиантовыми коронами. Каждая голова покоилась на отдельном подголовнике и смотрела на короля тяжелым немигающим взглядом.

СиРеФаЛь упал на колени, трепеща от ужаса и не смея взглянуть на чудовище.

— Это твой Господин! — значительно произнесла СИНКОПА.

— Он много раз спасал тебя от смерти. Благодари его, — и она больно ткнула СиРеФаЛя палкой в спину.

СиРеФаль пополз на коленях к трону.

— Встань! — раздался *очень громкий* голос ФОРТИССИМА. — Я хочу посмотреть на тебя!.. Ты сильно вырос! Стал королем! А теперь пора отработать свой долг! СИНКОПА объяснит тебе, что надо делать!.. А теперь!.. — СЕПТИМ пододвинул огромный лапищей небольшой бочонок. — Возьми! Это несколько уменьшенных КВИНТ, которых ты встретил по пути сюда! Они будут тебе хорошим развлечением! Там же лежат и наконечники для стрел: с ними королевские воины будут самыми сильными и непобедимыми! А значит... Ты станешь самым богатым... И наконец, там находятся волшебные АКЦЕНТЫ — языки пламени. Они будут надежно охранять тебя от врагов!.. Ступай! Сегодня ты свободен! И знай: каждый месяц за лесом, что окружает твой замок, на берегу моря тебя будет ждать ТРЕТТА! Только на ней ты

сможешь добраться сюда. Но помни: люди не должны знать, где она находится — иначе тебя ждет смерть! Я все сказал!

СИНКОПА заковыляла к выходу, подталкивая съежившегося СиРеФаЛя.

— Ну, что? Доволен? Господин одарил тебя большой силой. Теперь все будут бояться *суровой* и воинственной ЛОКРИИ. Теперь ты станешь самым богатым на свете! Но для этого... Ты должен будешь каждый месяц доставлять сюда по десятку *маленьких* ШЕСТНАДОВ; я думаю, что ЛОКРИЙСКИЕ воины смогут отвоевать их у соседей. И последнее...

СИНКОПА достала два небольших футляра, в которых лежали сверкающие ордена, выложенные из крупных бриллиантов. Один изображал уменьшенную КВИНТУ, несущую две буквы «К» и «В». Другой — личный герб хромой СИНКОПЫ.

— Таких орденов нет ни у одного царя, — сказала СИНКОПА. — Они являются знаками, благодаря которым каждый, кто связан с Великим ФОРТИССИМОМ и со мной, будет оказывать тебе всяческую помощь.

Так закончился самый яркий день в жизни Мал-с'УмКвинта.

Прошли годы... Мал'сУмКвинт приобрел огромную власть и силу. Перед ним трепетали его подданные и короли соседних стран. А он сам все больше трепетал перед СИНКОПОЙ, ее ТРИОЛЯМИ и ФОРТИССИМОМ. Он уже боялся, что будет ими убит за то, что слишком много знает.

Однажды он натерпелся такого страха, какого не испытывал за всю предыдущую жизнь, когда в МАЖОРНОЙ ИОНИИ у царя ДоМиСольСия он чуть не был убит каким-то мужчиной. Но, слава Богу, рука преступника дрогнула, и люди графа БольМино сумели схватить покушавшегося.

Вот так и прошла жизнь. А теперь Мал-с'УмКвинт сидит и ждет Хромую, чтобы просить о помощи. И уже не надеется он на силу своих стражников — ДвойДомов. Он чувствует, что только волшебная сила может помешать этим проклятым ВОСЬМАМ.

Думы СиРеФаЛя прервала чарующая музыка, доносившаяся из внутренних покоев замка. Открылась дверца. Из нее вышли прекрасные прислужницы СИНКОПЫ — ТРИОЛИ. У каждой из них в руке было по *три* золотых колокольчика. За ними выползла скрюченная СИНКОПА.

— Ага, все-таки пришел? Боишься?

— Прости меня, Госпожа. Я виноват перед тобой. Было столько дел... Я никак не мог. Но сейчас... Подойди сюда, — сказал СиРеФаЛь юноше, который привез его в ЭсМолию.

Тот робко приблизился.

— Поклонись Госпоже. Тот низко склонился. Тогда СиРеФаЛь

с силой всадил ему нож в спину... Даже не вскрикнув, юноша рухнул на пол. — Прости меня, мальчик. Мне было хорошо с тобой, и я не хотел тебя убивать, — *грустно* сказал король. — Но что поделаешь — это необходимо... Возьмите его и этот сундучок, тихо обратился он к ТРИОЛЯМ. — Там несколько ШЕСТНАДОВ. Вашей Госпоже необходимо приготовить лекарство.

СИНКОПА наблюдала всю эту сцену совершенно спокойно, не моргнув глазом. Лишь трясущиеся руки выдавали ее нетерпение.

Как только сундучок и труп юноши были унесены во внутренние покои, она проковыляла за ними.

Мал-с'УмКвинт остался один. Прекрасная музыка продолжала звучать где-то вдалеке. Внезапно смолкла и она. СиРеФаЛь понял, что наступил великий момент ПАУЗЫ — момент *тишины.* Именно сейчас кровь убитых смешивалась с какими-то ядами, известными только одной СИНКОПЕ.

Потом раздалось волшебное пение, вновь зазвучали золотые колокольчики, в зал вошли прекрасные ТРИОЛИ. А за ними...

СиРеФаЛь не поверил своим глазам: величаво шла... молодая красавица, в которой он не без труда узнал СИНКОПУ! Она настолько ослепляла своей красотой, что СиРеФаЛь открыл рот от изумления. Только небольшая *хромота* убеждала его в том, что перед ним все та же двухсотлетняя старуха.

— Ну что, король, не ожидал увидеть такое чудо? А ведь это твои приношения виноваты, — сказала она кокетливо. — Ладно уж. Спасибо, что не забыл старуху. Можешь не рассказывать, что тебе от меня надо — я все знаю и все сделаю. Главное, ты успел вовремя. Поезжай домой, все будет в порядке. Но на всякий случай предупреди свою стражу, чтобы она была наготове, скажи им: если придется сражаться с ВОСЬМАМИ, пусть не допускают их построения в ЗВУКОРЯДЫ, особенно в ГЕКСАХОРДЫ и ГАММУ... Ну, а теперь, на прощанье, давай поужинаем вместе и посмотрим на пляску моих ТРИОЛЕЙ. Ведь в сегодняшний праздник часть жертвы, принесенной нами Богу ДИССОНАНСУ, досталась и им.

Мал-с'УмКвинт взял под руку СИНКОПУ, и они медленно удалились во внутренние покои дворца.

А в большом зале свет стал постепенно гаснуть, исчезали блеск позолоты и сверканье драгоценных камней. Наступила полная темнота.

И только у одной из колонн на светлом полу что-то тускло светилось голубым светом. Это в луже запекшейся крови вспыхивал королевский орден, который СиРеФаЛь обронил, когда заносил нож над ни в чем не повинным юношей.

ГЛАВА III. В коварной ловушке

«Куда теперь ехать? Где СиРеФаЛь? — этот вопрос уже несколько дней мучил ВОСЬМОВ. Никто не давал вразумительного ответа.

— Где-то там, — показывали ЧЕТВЕРТИ *(мужчины и женщины)* в сторону ФРИГИИ.

— Там, там, конечно, у залива НОН, — подтвердили ПОЛВИНЫ.

«Наверное, они правы, — размышлял ДО. — Ведь ФОРТИССИМ появился именно с той стороны, когда мы добывали РЕГИСТР — волшебный голос. Придется возвращаться во ФРИГИЮ.»

...Прошло два дня, и все восемь человек, сев на ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО, мчались вглубь неизвестной страны. Мимо проносились леса, поля и реки. Но нигде не было видно людей, некого было спросить, туда ли они едут.

Во время одного из привалов МИ вдруг услышал пение каких-то необыкновенных птиц, а потом чей-то плач, раздавшийся в кустах. Раздвинув ветви, МИ увидел распростертую на земле молодую ЧЕТВЕРТЬ *(женщину)*. Ее плечи беспрестанно вздрагивали от рыданий. Одежда была порвана, а лицо и руки исцарапаны в кровь.

— Что с Вами? Почему Вы плачете? — стала задавать вопросы подбежавшая ПРИМА.

— А как мне не плакать, когда в нашей стране, ЛОКРИИ, уже давно нельзя жить нормально. Король собрал всех взрослых ЧЕТВЕРТОВ и увел их в горы — сражаться с какими-то ВОСЬМАМИ. А дети и женщины исчезают у нас каждый день. Все, кто еще цел, собрались в замке короля, но и там они не живут, а умирают. Неведомая сила превратила их в старух. И лишь один Паж, очень похожий на вас, сумел каким-то образом избежать влияния этой дьявольской силы. Он теперь помогает оставшимся в живых... Пойдемте в замок! Помогите несчастным, пока не поздно! Может, вы сумеете выявить и разрушить истоки зла...

И слезы градом полились из прекрасных глаз юной ЧЕТВЕРТИ.

— Не плачьте! Мы обязательно поедем с Вами. Нам самим необходимо попасть в этот замок, — возбужденно говорил ЛЯ и его друзья. — Может, кто-то в замке сможет подсказать, как найти короля и его воинов?

— Да, конечно! Юный Паж ФА знает об этом. Но я не могу проводить вас к нему, ведь даже сдвинуться с места я не в силах.

Два дня лежу здесь без пищи. Я убежала из замка, чтобы не стать такой же старой, как все, подвернула ногу — и вот теперь не могу сделать ни шага.

— Ничего, мы отвезем Вас на ТЕМПЕ.

МИ и СОЛЬ помогли женщине подняться. С трудом, хромая, она подошла к ПРЕСТО и забралась на него. МИ сел сзади. РЕ и Принцесса поехали первыми. Через несколько минут группа всадников подъезжала к замку.

Еще за несколько метров от его стен ВОСЬМЫ стали ощущать неприятную вялость: начала болеть и кружиться голова, тошнота подступала к горлу, в глазах стоял туман. Только ФА и ПРИМА ничего не замечали.

Отпустив коней и оставив с ними Принцессу, поддерживая спасенную ЧЕТВЕРТЬ, все семеро ВОСЬМОВ (на всякий случай образовав ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД), вошли внутрь замка.

Он был совершенно пуст. Проплутав довольно долго по многочисленным коридорам, они неожиданно наткнулись на *громко* рычащего ФОРТА.

МИ схватился было за шпагу, но в это время ФОРТ стал смешно, как солдат, маршировать, МАРКАТИРУЯ каждый шаг.

Все засмеялись, поняв, что ФОРТ дрессированный, и осторожно открыли дверь, по направлению к которой он МАРКАТИРОВАЛ. Тут их взорам предстала совсем непонятная картина.

В центре зала на возвышении восседала старуха (как оказалось, МИ БЕМОЛЬ) и сматывала в клубок какие-то светящиеся нити, которые подносили ей другие старухи и юный Паж.

— Что это? — спросили ВОСЬМЫ у своей хромой красавицы (она уже присела к маленькому столику и жадно ела оставленные на нем бутерброды).

— Да это ТОНАЛЬНОСТЬ «МИ БЕМОЛЬ МИНОР», как они ее называют. В *центре* всегда сидит сама МИ БЕМОЛЬ, а остальные БЕМОЛИ (старушки) и Паж ФА *«тяготеют»* к этому *центру*, спешат отдать ей свои нити. Они делают их из яда многочисленных черных и белых змей, которых вы потом увидите во рву, окружающем замок герцогини. Из нитей БЕМОЛИ плетут самые крепкие АЧЧЕЛЕРАНДО — паруса для *ускорения* движения ФУНКЦИЙ, и продают их. Они заняты этим делом каждый день, почти с утра до ночи, до изнеможения, до сумасшествия... Ну, а Паж? Он им просто помогает.

Пока ЧЕТВЕРТЬ говорила, МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ продолжала свое монотонное «тяготение к центру». И все время ВОСЬМЫ чувствовали, как раздваиваются их

мысли, как теряется контакт друг с другом, который всегда проявлялся в ЗВУКОРЯДЕ.

Внезапно Паж Фа прекратил помогать ТОНАЛЬНОСТИ и подошел к мальчикам.

— Кто вы? Зачем приехали в эту страшную страну, в этот замок?

Слушая его, ВОСЬМ ФА сразу почувствовал неприязнь к мальчишке и уловил такое же чувство с его стороны. За время путешествия он научился быстро устанавливать контакт с любым человеком и мог улавливать чужие мысли. А здесь?.. Он не воспринимал мысли старух БЕМОЛЕЙ, сидящих в своей ТОНАЛЬНОСТИ и не ощущал контакта с друзьями.

Пока ФА так размышлял, ЛЯ объяснил БЕМОЛЯМ, с какой целью друзья оказались в ЛОКРИИ.

Старухи странно передернулись, и сгрудившись, стали о чем-то шептаться.

— Что с ними? — спросил РЕ.

— Трудно им, — ответила шепотом ЧЕТВЕРТЬ, оторвавшись от своей еды. — Ведь они были такими же молодыми, как я, — и вот во что превратились всего за три дня. Их тоже надо спасти.

— А что для этого необходимо?

— Для этого нужно пробраться в замок герцогини СИНКОПЫ. У нее в подземелье хранится особое волшебное средство, благодаря которому можно вернуть и разум и молодость.

— Всего-то?

— Да, но пройти в замок не просто. Волшебная сила не пускает туда обычных людей.

— Ну, это уже не страшно! Мы сумели пройти через многие испытания в МАЖОРНЫХ и МИНОРНЫХ странах и беспрепятственно проникали даже к их царям. В ЛОКРИИ нам тоже ничто не помешает.

— Это очень хорошо! Значит, мы будем спасены?! — воскликнула красавица.

— Конечно, — вмешались в их разговор остальные ВОСЬМЫ.

— Только покажите нам дорогу к замку герцогини и мы привезем волшебное средство.

— Я не могу: нет сил и очень болит нога. Пусть вас проводит Паж.

Тот согласно кивнул головой и сказал:

— Пока перекусите с дороги, вот еда на столе, а через десять минут я буду готов. — Он подошел к сидевшим БЕМОЛЯМ и опять стал помогать в их непонятной работе.

МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ снова ожила. Каждая из старух и Паж *тянули* свою нить и приносили ее *к*

центру — к самой старшей БЕМОЛИ. Она собирала нити в клубок. При этом старуха раскачивалась из стороны в сторону, закатывала глаза, из которых лились слезы, и что-то без конца шептала.

Вновь странное чувство раздвоенности стало наполнять каждого ВОСЬМА. Возникали мысли о родных, о доме. Хотелось лечь отдохнуть и никуда не идти.

Только один ФА чувствовал себя бодро и удивлялся, что происходит с его друзьями. Он торопил их побыстрее заканчивать еду и поспешить к замку. Но ВОСЬМЫ одергивали его, отвечая, чтобы он подождал и не мешал им отдохнуть с дороги.

Время от времени ФА улавливал настороженный взгляд Пажа и никак не мог понять, почему нет к нему доверия.

Вдруг раздался звон колокольчиков, появились три служанки и отвели ЧЕТВЕРТЬ внутрь дворца отдыхать. А еще через несколько минут ВОСЬМЫ увидели через окно, как четыре птицы полетели в сторону заходящего солнца.

Наконец, ФА сумел убедить остальных двинуться в путь, и они вместе с Пажом вышли из дворца...

ЛЯ хотел вызвать своих ТЕМПОВ, но Паж сказал, что не стоит: — Здесь недалеко есть карета, запряженная МОДЕРАТО — *умеренно* бегающими ТЕМПАМИ.

...Примерно через полчаса они подъехали к скале, преграждавшей путь к огромному мрачному замку. Скала выглядела необыкновенно, как будто была сделана многими тысячами рук. Она была настолько гладкой и блестящей, что напоминала огромный лысый череп, и взобраться на нее не представлялось никакой возможности.

ВОСЬМЫ стояли в нерешительности: «Как же попасть в этот замок?.. Через ров?.. Но он буквально кишит ХРОМАТИЧЕСКИМИ ГАММАМИ, составленными из змей и СЕКУНД. А укус змей, находящихся на расстоянии ПОЛУТОНА друг от друга, смертелен и действует мгновенно.»

— Как же попадает в замок герцогиня? — спросил ДО Пажа.

— Не знаю. Говорят она оборачивается птицей и влетает вон туда... — и он указал на маленькое оконце у самой верхней башни. — Или сдвигает эту скалу в сторону.

— Ну что ж, давайте и мы попробуем, — предложил СОЛЬ. — СИ, становись к скале!

ВОСЬМЫ построились в следующем порядке: СиДо, РеМи, ФаСоль, Ля — это был ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД. Паж с удивлением смотрел, как они безуспешно пытаются сдвинуть скалу, и про себя злорадно усмехался. Впервые за все время ВОСЬМЫ растерялись: ЗВУКОРЯД не имел силы... Даже всегда

рассудительный ДО — и тот стоял в недоумении.

— Ребята! — сказал он. — Не знаю, что с нами происходит. Но я чувствую, что какая-то сила давит на нас. Мне все время хочется вернуться домой, хочется спать. Я забываю про ФОРТИССИМА, забываю зачем мы здесь.

— Точно, и у нас то же самое. Но кто виноват в этом? — подхватили остальные.

— Может, надо подождать, и БЕКАР подскажет каким-нибудь образом, как действовать дальше? — спросил МИ.

— А сколько ждать? День, неделю? Я, например, — перебил его СОЛЬ, — думаю, что надо попробовать вызвать наших друзей — ТЕРЦИЙ. Может, они помогут?

— Давайте! — подхватил эту мысль СИ. — РЕ, вставай рядом!

СИ и РЕ, образовав «терцовый пароль», свистнули... Еще раз... ТЕРЦИЯ не появлялась. ДО-МИ, ФА-ЛЯ, СОЛЬ-СИ тоже пытались вызвать своих больших ТЕРЦИЙ... Но все было напрасно.

— Ну, что? Не получается? — с грустным лицом подошел Паж.

— Нет, — ответил ДО. — Что-то нам мешает.

— Тогда, может, попробуете завтра, с новыми силами? А сейчас давайте поедем в замок, там отдохнете.

ФА был озадачен больше остальных: «Что происходит? Почему они жалуются? Ведь я ничего не замечаю. Странно...»

Вернувшись во дворец, друзья хотели проведать ЧЕТВЕРТЬ, с которой познакомились по дороге в замок. Но во дворце ее не было. В своих комнатах спали БЕМОЛИ, по темным коридорам одиноко ходил *громко* рычащий ФОРТ.

— Где она может быть? — спросил ЛЯ у Пажа.

— Не могу понять, куда она девалась.

ВОСЬМЫ обшарили все закоулки и никого не обнаружили. Озадаченные, они поужинали и с тяжелым чувством легли спать. Всю ночь ЛЯ и его друзьям снились какие-то кошмары: казалось, что их душат черные змеи, что трескается земля, и они проваливаются в бездну, что рушатся стены дворца, и все гибнут под руинами.

То один, то другой ВОСЬМ вскакивали во сне и кричали: «Змеи, боль, пожар, бездна...»

ФА так и не заснул. Он успокаивал то ЛЯ, то РЕ, то СОЛЬ. В конце концов измученный ФА решил выйти подышать свежим воздухом... Все было тихо. На широком дворе ни души. Только где-то вдали изредка слышался приглушенный звон и странные птичьи вскрики. Оглядевшись, ФА заметил, что одно из окон в правом флигеле дворца тускло светится. «Странно. Что бы это значило? — подумал он. — Кто там может быть?..»

Держа шпагу наготове, ФА вошел внутрь помещения. Ночной дворец был полон таинственности... В полной тишине вдруг раздавался чей-то писк, или среди кромешной тьмы неожиданно вспыхивали огненные искры. Странные силуэты отбрасывали причудливые тени в мерцающем лунном свете.

С трудом ориентируясь, ФА все же пробирался к тому месту, где, по его предположениям, горел свет. И вот ему показалось, что стали слышны какие-то завывания. Идя на этот звук, он вскоре увидел небольшую дверцу. Тихонько подкравшись, приоткрыл ее, и пред ним предстала вся МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ, занятая колдовским делом. На возвышении, как ТОНИКА, в синих одеждах, с распущенными седыми волосами, сидела МИ БЕМОЛЬ и сматывала из приносимых ей со всех сторон серебристых нитей клубок. Она так сильно раскачивалась и выла, что только от одного этого зрелища ФА стало жутко.

В самом темном углу комнаты он заметил копошащийся пестрый клубок. Приглядевшись, ФА чуть не обомлел от ужаса: там было десятка два черных и белых змей, которые вгрызались в толстую золотую палку. Из их пастей беспрестанно капал зеленоватый яд и, стекая по палке, вливался в сосуд из черного камня. На сосуд падал лунный свет и отражался на мраморном полу многочисленными лучами. БЕМОЛИ и Паж хватали каждый луч весьма странными приспособлениями и тянули к единому центру — к МИ БЕМОЛИ.

Вслушиваясь в вопли старух, ФА различал и отдельные слова:

— Змеи, боль, пожар, бездна.

Как только они произносились, вспыхивал то красный, то фиолетовый свет, озаряя лица старух, и все БЕМОЛИ и Паж начинали трястись, запрокидывали головы и поднимали кверху руки. Тогда от клубка волшебных нитей поднимался зеленый туман и, растекаясь по полу, уплывал из комнаты через темные отверстия в стене.

«Это неспроста, — подумал ФА. — Надо посмотреть, что будет дальше...»

Будто услышав его мысли, вся ТОНАЛЬНОСТЬ застыла, и БЕМОЛИ в изнеможении упали на стоявшие рядом кресла.

...Первой пришла в себя старая МИ БЕМОЛЬ. Она тяжело приподняла голову и огляделась по сторонам... Очнулся и Паж. Он привстал со своего кресла, взял золотой кувшин и стал опрыскивать лица застывших БЕМОЛЕЙ. Постепенно ожила вся ТОНАЛЬНОСТЬ.

Паж подошел к клубку змей, открыл стоявший рядом сундучок и три раза шепнул слово «ТРАНКВИЛЬО».

ФА расслышал лишь конец этого слова. Змеи, как по команде,

оставили золотую палку и поползли к сундучку. Когда последняя змея исчезла в нем, Паж захлопнул крышку и отдал сундучок старухе МИ БЕМОЛЬ.

Старуха жестом указала ему на свободное кресло.

— Теперь, кажется, все, — сказала она. — Эти храбрецы забыли, зачем приехали, и будут вести себя как обыкновенные мальчишки. СИНКОПА и ФОРТИССИМ останутся довольны: наша ТОНАЛЬНОСТЬ славно потрудилась. Теперь мы получим награды и опять помолодеем... ФА, — обратилась МИ БЕМОЛЬ к Пажу, — ступай к герцогине, обрадуй ее и принеси волшебное средство против старости. Мы так наработались и устали, что, если не примем его сейчас, нам останется жить всего десять часов... А ведь эти мальчишки оказались глупыми, — со злорадством ухмыльнулась она. — Думали, что попали в ЛОКРИЮ. Ловко провела их СИНКОПА и ее ТРИОЛИ. Не побоялась. Сама пошла в лес, чтобы привести дуралеев сюда.

— Да, да, глупые, глупые, — поддакивали старухи. — С кем вздумали бороться! Вообще-то они успели навредить, но все же не смогли одолеть нашей МИ БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ. Ни один из них не вошел с ней в контакт.

— А мне кажется, что кто-то из ВОСЬМОВ не поддался нашему колдовству. Я чувствовал, что не могу пробить его сознания, — возразил Паж.

Однако старухи не стали слушать мальчишку и погнали его к герцогине сообщить радостную весть: ВОСЬМАМ скоро конец!

Паж поклонился царице МИ БЕМОЛЬ и, медленно пятясь, вышел из комнаты. ФА выскользнул следом и, прячась за колоннами, стал за ним следить.

Насвистывая, Паж спустился по лестнице, открыл потайную дверь, юркнул в подвал и вскоре вышел с двумя свертками. ФА неотступно, оставаясь незамеченным следовал за ним. Потом Паж вышел на задний двор, быстро запряг карету и помчался к СИНКОПЕ.

ФА ловко примостился на запятках кареты. Мрачные мысли не давали ему покоя: «Так вот почему поведение друзей было таким странным — их заколдовали! Причем колдовство совершалось на их глазах, а они ничего не могли поделать... И эта ЧЕТВЕРТЬ! Как хитро она прикинулась больной, а потом исчезла... Но почему на меня не действовала их ТОНАЛЬНОСТЬ? Почему я читаю мысли Пажа? Может, потому, что его имя тоже ФА? И он один молодой среди БЕМОЛЕЙ?»

Течение его мыслей прервал Паж, остановивший МОДЕРАТО. ФА соскочил с запяток и шмыгнул в кусты на обочине дороги у самого рва.

Угрожающее шипение змей на дне рва леденило душу. ФА глянул вниз: множество зеленых и оранжевых огней перемещалось с места на место. Это злобно светились змеиные глаза.

«Тьфу ты, гадость какая! — подумал ВОСЬМ. — Надо же было набрать их столько! Хотел бы я знать, чем они тут питаются?»

Ужасный ответ на свой вопрос ФА получил минуту спустя, когда Паж вытащил из кареты свои свертки... Раздался детский плач.

«ШЕСТНАДЫ!» — понял ФА. Он схватился за шпагу и хотел броситься на Пажа, чтобы отбить малышек, но не успел сделать и шага, как оба свертка, завернутые в лиловый плащ Пажа, полетели вниз к голодным змеям. При этом Паж трижды тихо произнес какое-то волшебное слово.

«Все. Это последние. Если змей теперь не накормить, то через месяц они друг друга жрать начнут». — тихо бормоча, Паж подошел к ручью, вымыл руки и лицо, утерся рукавом камзола.

Внезапно все вокруг озарилось ужасным лиловым сиянием, задрожала земля, и скала с грохотом медленно отошла в сторону, открывая вход в подземелье. Паж ринулся к образовавшемуся отверстию. Нагнулся. Вытащил какую-то палку и зажег ее. Это был факел.

Улучив мгновение, ФА выскочил из своего убежища и незаметно шмыгнул за Пажом.

Пройдя несколько метров, ФА увидел, что коридор раздваивается, а из-под двери, которую толкнул Паж, неожиданно вырвались *ослепительно-яркие* языки пламени — *АКЦЕНТЫ*, *над которыми* взлетали разноцветные искры — ОБЕРТОНЫ.

Паж трижды сказал волшебное слово «ТРАНКВИЛЬО». АКЦЕНТЫ *постепенно* сделали ДИМИНУЕНДО и стали *гаснуть*.

Перед Пажом открылся новый ход, слабо освещаемый светом факела. Ход привел к огромному залу с высоченным потолком. Как только Паж ступил в зал, в его глубине открылась небольшая дверца, раздался чудесный звон, и три прекрасные девушки, державшие в руке колокольчики, скрылись вместе с Пажом за этой дверцей.

ФА не рискнул выходить в освещенное пространство и, спрятавшись за одной из колонн, стал прислушиваться. Но ни единый звук не долетал до его слуха.

Прошло довольно много времени... Кромешная тьма и жуткая тишина, царившая в зале, стали клонить ФА ко сну. Он нагнулся, чтобы сесть на пол, и вдруг заметил возле соседней колонны какое-то слабое свечение. ФА быстро подошел к светящемуся пятну, нагнулся и увидел бриллиантовый орден в виде герба: две

собаки держали щит с изображением загадочных букв: «К» и «В». Щит украшала корона.

В этот момент скрипнула дверца, и на ее пороге показался Паж в сопровождении старой знакомой — красавицы ЧЕТВЕРТИ. Она держала хрустальный флакон, где, как понял ФА, хранилось то самое волшебное зелье.

— На! Отдай царице и ее БЕМОЛЯМ — это почти все, что у меня было. Думаю, что скоро у ФОРТИССИМА этого питья будет опять много. Да и у нас тоже. И ничего не бойся. Даже если один из ВОСЬМОВ и не подвергся внушению, это не страшно: убить ФОРТИССИМА могут только семь человек. И то лишь те, кто знает волшебное слово. А его знают король, я и ты... Да и выбраться отсюда ВОСЬМАМ не удастся. Ключ от двери, ведущей к подземному озеру, есть только у Мал-с'УмКвинта. И завтра же мои собаки растерзают этих дерзких мальчишек. Никакой ЗВУКОРЯД их не спасет — он не действует в ЭсМолии... Ступай. Завтра поможешь приготовить новое снадобье — для него уже есть семь жертв.

Паж поклонился СИНКОПЕ и поцеловал ее в щеку:

— Спасибо тебе, прапрапрабабушка. Тетушки обрадуются. Я приду завтра утром. А сейчас, на всякий случай, пойду и спрячу оружие ВОСЬМОВ. Вот только не знаю, где волшебные мечи...

— Они приторочены к седлам проклятых ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО. Но те где-то носятся, а как их вызвать, я не знаю... Ну, ступай. — СИНКОПА повернулась и, чуть хромая, пошла в свои покои.

Паж и ФА выбрались из подземного хода почти одновременно и миновали скалу.

— Стой! — крикнул ФА своему противнику. — Не уйдешь! Я всё знаю!

От испуга и неожиданности Паж остановился. Потом рванулся было назад, но путь ему преграждал ненавистный ВОСЬМ. Тогда Паж выхватил шпагу и ринулся на врага. ФА чуть отскочил в сторону и, зайдя сбоку, нанес удар. Паж успел среагировать на него. ФА стал нападать с другой стороны и в это время услышал, как скала закрывает вход в подземелье.

Паж, обезумев от ярости, бросился к еще оставшейся узкой щели, но не успел. Шпага ФА настигла его. Шатаясь, Паж хотел облокотиться о скалу — и выронил хрустальный флакон в ров к змеям. Разозленный ФА бросился было за флаконом, но тут Паж, собрав последние силы, вонзил шпагу в ВОСЬМА. Хорошо, что шпага, попав в пуговицу, скользнула по ней и вошла в бедро — иначе бы ФА погиб.

Развернувшись, раненый ФА нанес ответный удар, и Паж, уже

умирающий, свалился туда, куда упал и хрустальный сосуд.

Из рва неслось страшное ликующее шипенье змей. Они пировали...

Обливаясь кровью, опираясь на шпагу, ФА с трудом добрел до кареты.

Через некоторое время он входил в комнату, где спали его друзья.

Наскоро перевязав себе рану, осторожно, чтобы не разбудить их, он собрал оружие и отнес его в карету. Затем стал будить самого сильного — МИ.

— МИ, пора вставать. Уже светло.

— Уйди от меня! Спать хочу!

Но ФА не отставал:

— Вставай. Нам необходимо выбраться из этой страны. Это не ЛОКРИЯ. Это страна злой колдуньи.

— Отвяжись! А то получишь! — ФА больно тронул его острием шпаги. МИ вскочил. Его глаза налились слезами, и он завыл:

— Больно-о-о! Что пристал с какими-то колдуньями? Сейчас пойду маме пожалуюсь.

От этого крика проснулись и другие ВОСЬМЫ. И тоже заплакали. Каждый из них хотел домой. А ЛЯ без конца вспоминал свою бабушку.

ФА понял, что царица МИ БЕМОЛЬ не врала: его друзья действительно вели себя, как простые трусливые мальчишки.

— Ладно! Все ясно, — сказал ФА. — Садитесь в карету, я отвезу вас домой.

Обрадованные ВОСЬМЫ стали прыгать от радости, хлопать в ладоши. О шпагах никто из них и не вспомнил...

Когда мальчики забрались в карету, ФА запер дверцу ключом.

...Но когда они подъехали к гладкой скале, ВОСЬМЫ заволновались:

— Ты куда привез нас? — кричали они. — Мы не хотим в этот замок. Смотри, сколько там змей, *сплетенных* по ПОЛУТОНАМ в ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ.

— Сейчас все выясним! — отвечал ФА, слезая с козел. — Сейчас! Не спешите! Одну минутку!

Но ВОСЬМЫ не успокаивались и попытались выломать дверцу кареты. МИ и ЛЯ выбили стекла и порезались. А так как окошки оказались малы, выбраться через них было невозможно.

В это время ФА подошел ко рву и трижды произнес слово «ТРАНКВИЛЬО». Но скала не шевельнулась.

«Как же так? Что теперь будет?» — подумал ФА. И вдруг вспомнил: «Паж кидал в ров сверток, завернутый в лиловый плащ.

Но где же взять хоть какую-нибудь лиловую одежду?.. Обивка! В карете лиловая обивка!» — вспомнил он и заковылял к карете.

Она ходила ходуном, но дверь не поддавалась. И, что странно, МОДЕРАТО никуда не убежали, а лишь нервно били копытами.

— Слушайте! — крикнул ФА ВОСЬМАМ. — Я вас выпущу, если вы сумеете сорвать обивку и бросите мне ее в окно!

— А честно? — раздались из кареты крики.

— Клянусь! — отвечал ФА. Через несколько минут в окно протянули сверток лиловой материи.

— На! Открывай!

— Сейчас, ключ найду! Он подошел к ТЕМПАМ и обрезал постромки. МОДЕРАТО стремглав помчались прочь.

— А... — раздалось из кареты. — Ты обманул нас!.. И ВОСЬМЫ с еще большей яростью стали ломать дверь. В это время ФА кинул в ров лиловую материю и сказал волшебное «ТРАНКВИЛЬО». Раздался гром, затряслась земля, и скала медленно с грохотом сдвинулась с места.

Испуганные ВОСЬМЫ приутихли.

— Ну, что? Испугались? Выходите! — сказал ФА, отпирая замок. — Я клялся, что увезу вас отсюда, и вот выполняю свою клятву.

Но ЛЯ и его друзья в испуге забились в угол кареты и тряслись от страха. Только когда кончил греметь гром, они робко стали выходить наружу.

Подхватив оружие ребят, ФА указал острием шпаги на подземный ход.

— Идите! Там выход к дому. Никто из ВОСЬМОВ не хотел первым лезть в подземелье. Они толкали друг друга и наконец стали драться. Пытаясь их разнять, ФА несколько раз плашмя ударил клинком шпаги сначала СОЛЬ, потом РЕ и напоследок ЛЯ. Мальчишки, как маленькие, заревели и успокоились.

— РЕ, иди первый, — крикнул ФА.

— Не хочу-у-у...! Боюсь! — ревел РЕ.

Но ФА острым концом шпаги подтолкнул его в темный проем. За ним нехотя поплелись остальные. Через некоторое время вся компания собралась перед двумя щитами с изображением гербов. ФА глянул на левый — и остолбенел от неожиданности: там был изображен в точности такой же герб, как и на найденном ордене, только не были начертаны буквы.

ФА стал думать, чтобы они могли обозначать, и вдруг вспомнил: «К» — обозначала КАДАНС, «В» — знак на груди старухи СИ БЕМОЛЬ. «Так вот каков ключ к этой двери! — подумал ФА. — Как хорошо, что я нашел чудесный орден. Уж не

потерял ли его Мал-с'УмКвинт? Если это так — мы на верном пути!»

ФА развязал рану на бедре и кровью стал писать недостающие знаки. Он уже заканчивал, как внезапно открылась другая дверь и на ВОСЬМОВ бросились клыкастые собаки СИНКОПЫ.

Мальчишки заорали, но крик их не смутил собак. Они налетели на ДО и стали его кусать.

Оглушительный вопль ДО потряс стены подземелья.

— Берите шпаги! Бейте их! Быстрей! — крикнул ФА и бросился на собак.

Одна из них, разинув кровавую пасть, рванулась к ФА. Но застыла в страшном прыжке — ФА вонзил острие шпаги ей в брюхо.

В это же время, на мгновенье выйдя из забытья, РЕ подхватил шпагу и ткнул ею в пса, кусавшего ДО. Тот зарычал, отпустил свою жертву и напал на РЕ. Выронив оружие, РЕ пытался спрятаться за спинами других ВОСЬМОВ, но тут подоспел ФА и бросился с кинжалом на гадкого зверя. Они боролись долго, но все же ФА смог победить своего противника.

Поле битвы смолкло. Лишь изредка раздавались стоны ДО. Весь в крови, искусанный, он испытывал нестерпимую боль.

Обессилевший ФА поднялся, подошел к щиту, докончил писать волшебные буквы и толкнул дверь...

Крик ужаса вырвался из груди ВОСЬМОВ — из-под двери взметнулись вверх огромные языки пламени.

— Не бойтесь! Я сейчас! — крикнул ФА своим друзьям. — «ТРАНКВИЛЬО» — трижды сказал он тихо, и, как по команде, огонь стал делать ДИМИНУЕНДО и *постепенно* затух. Путь был свободен. Взяв на руки окровавленного ДО, ВОСЬМЫ понесли его по темному коридору. ФА, еле волоча ногу, замыкал печальное шествие. Ход постепенно сужался и спускался все ниже. И, наконец, привел к подземному озеру. Там у каменного причала стоял *темно-вишневый* КАДАНС — очень тяжелое устойчивое судно.

Посадив четверых ребят на весла, ФА послал ЛЯ распутывать АЧЧЕЛЕРАНДО и крепить их на мачты. ФУНКЦИЯ медленно устремилась к подземной реке, впадавшей в озеро, с трудом продвигаясь против течения.

Через несколько часов показался просвет, и КАДАНС выплыл на поверхность открытого водоема. Подняли АЧЧЕЛЕРАНДО, и судно стало *ускорять* ход. Еще через два часа, бросив РИТЕНУТО *и замедлив* ход, мальчики вышли на берег. На лугу, заросшем цветами, они прилегли отдохнуть и мгновенно заснули.

...Прошел почти месяц, пока окончательно зажили раны ДО и ФА. За это время ВОСЬМЫ вспомнили, зачем они приехали в эти края. ФА не стал рассказывать им о том, какое жалкое зрелище представляли собой ВОСЬМЫ в замке царицы ЭсМолии МИ БЕМОЛЬ, как их чуть не погубило колдовство МИ БЕМОЛЬ МИНОРНОЙ ТОНАЛЬНОСТИ.

А еще через неделю храбрецы были готовы продолжать борьбу.

ГЛАВА IV. Конец ФОРТИССИМА. Последние подвиги ВОСЬМОВ

ВОСЬМЫ еще были далеко от границы, а стража, предупрежденная королем Мал-с'УмКвинтом VII, уже открыла стрельбу, и одна из стрел с золотым наконечником попала в ногу РЕ.

Принцесса, видя, что РЕ ранен, бросилась ему на помощь. Кровь лила ручьем, ее надо было немедленно остановить.

ВОСЬМЫ спешили и, отстреливаясь, отошли в тень огромного дуба. Там раненому РЕ оказали первую помощь. Затем мальчики на своих ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО построились в ЗВУКОРЯД: СиДо, РеМи, ФаСоль, Ля, и на глазах изумленной стражи пролетели мимо, совершенно неуязвимые.

Через полчаса ЛЯ и его друзья увидели на дороге новый отряд стражников, мчавшихся им навстречу.

— Именем короля, остановитесь чужеземцы! Вы вошли в государство Мал-с'УмКвинта VII! — крикнул командир отряда. И всадники обнажили свои мечи.

Поняв, что боя не избежать, ВОСЬМЫ разбились на два ТРИХОРДА и приготовились к схватке. Раненый РЕ и Принцесса были поставлены в центр строя, чтобы при необходимости их можно было защитить с двух сторон.

Первыми напали ЛОКРИЙЦЫ. Их начальник летел на своем коне прямо на ПОЛУТОН МИ и ФА. Вот они сошлись раз, другой, и меч ЛОКРИЙЦА, перерубленный пополам, упал на землю. В это же время МИ изловчился и по рукоятку вонзил свое оружие во врага. ЛОКРИЕЦ рухнул мертвым.

Тогда весь отряд с яростью бросился на ВОСЬМОВ. Но не прошло и десяти минут, как многие из нападавших были убиты, а оставшиеся в живых позорно бежали. Из ВОСЬМОВ легко был ранен только ФА. Остальные не пострадали. Путь был свободен.

ЛЯ и его друзья помчались вперед, к столице Си-Локрии, где должен был находится король Мал-с'УмКвинт, который знал, как можно подобраться к убежищу ФОРТИССИМА.

На всех улицах, ведущих ко дворцу, были вывешены портреты короля, приносящего в жертву *маленьких* ШЕСТНАД и КОЛОРАТУР. Дома пестрели транспарантами, прославлявшими Мал-с'УмКвинта и ФОРТИССИМА, а глашатаи кричали:

— Да здравствует союз Мал-с'УмКвинта и ФОРТИССИМА — самая надежная сила в мире! Пусть вечно живет великий король доблесть и честь нашей страны! Жертвы, жертвы во имя мира!

Дворец короля, превращенный в неприступную крепость, встретил их горящей смолой и расплавленным свинцом. Везде, куда ни падал взгляд, толпились солдаты. На высоких башнях стояли военные барабанщики ПУНКТИРЫ и били тревогу.

Преграда казалась непреодолимой. Но уже через пять минут, построившись в ЛОКРИЙСКИЙ ЗВУКОРЯД, ВОСЬМЫ беспрепятственно проникли за дворцовые стены. На каждом шагу, за каждым поворотом их ждали солдаты. Приходилось с боем брать каждую комнату, каждую лестницу. Наконец, они ворвались в тронный зал.

Огромное помещение было погружено в сумрак, тяжелые шелковые шторы закрывали окна. Лишь вдали, под портретом короля, горели потрескивая свечи. Они отбрасывали на стены причудливые тени, тут и там прячущиеся по углам. Старинная бронза и парча отсвечивали зеленовато-черными переливами тусклого золота. От резких порывов ветра где-то жалобно дребезжали стекла. Вся огромная зала была наполнена тревогой и страхом.

Неподвижные фигуры рыцарей в железных латах расположились за троном короля: они охраняли груды золотых и серебряных слитков, *жесткие* панцири КВАРТ, наполненные золотым песком и мелким жемчугом, вазы из дорогой яшмы и лазурита, полные рубинов, крупные алмазы. Все это было брошено в беспорядке в углу и отражалось в плитах полированного мрамора. Драгоценности, казалось, манили к себе: «Смотрите, сколько здесь добра! Оно ваше! Возьмите! Вы будете счастливы, богаты!»

Но ВОСЬМОВ не интересовало это великолепие. Они искали только короля Мал-с'УмКвинта VII. Однако его не было ни здесь, ни в спальне, ни в других соседних комнатах.

Тут ЛЯ достал волшебную палочку, и она повела ВОСЬМОВ вниз, в небольшой коридор, весь увешанный *уменьшенными* портретами ТРЕЗВУЧИЙ с изображением ДВУХ МАЛЕНЬКИХ ТЕРЦИЙ (видно, род Мал-с'УмКвинта был связан с царями Эолии). Коридор привел их к плите с изображением ТРИТОНА и ДИАПАЗОНА. Сдвинув плиту, ВОСЬМЫ увидели мрачный и сырой подземный ход. Не мешкая, друзья двинулись вперед.

Подземный ход был длинный, со многими поворотами. После одного из них из-под земли неожиданно вырвались АКЦЕНТЫ — языки *яркого* пламени, густо-зеленого цвета. Они метались из стороны в сторону, а *над ними* мелкими искрами, как волшебные звездочки, светились ОБЕРТОНЫ отблески пламени других цветов. *Чем выше* находился ОБЕРТОН, *тем менее ярко* он горел и был меньших размеров.

ВОСЬМЫ в замешательстве остановились. Дальше хода не было. ФА, вспомнив об АКЦЕНТАХ в замке СИНКОПЫ, трижды произнес слово «ТРАНКВИЛЬО», но оно не помогало. Неожиданно на помощь пришла волшебная палочка. Она подлетала к каждому АКЦЕНТУ, то и дело с огромной силой вскидывающемуся вверх, замысловато кружила, и АКЦЕНТ сначала делал ДИМИНУЕНДО, а потом и совсем затухал.

Вскоре образовался небольшой проход, и ВОСЬМЫ с Принцессой ПРИМОЙ, закрыв руками носы и рты, чтобы не задохнуться, миновали опасное место.

Подземелье вдруг кончилось и ребята оказались в темном лесу. Вокруг не было ни души. Лишь старые сучковатые деревья стояли непроходимой стеной. Узкая дорога, как тонкая нить, прорезала эти дебри. По свежей глубокой колее можно было определить, что недавно здесь проехала телега или карета.

ВОСЬМЫ остановились. ЛЯ вытащил свирель, когда-то подаренную БЕКАРОМ, и вызвал ПРЕСТО и ПРЕСТИССИМО. Оседлав ТЕМПОВ, ребята стремглав помчались вперед.

Мал-с'УмКвинт VII, обычно спокойный и несколько печальный, а теперь бледный и трясущийся от страха сидел на козлах кареты и погонял лошадей. Король чувствовал, что приближается его конец. Оставалась единственная надежда на ФОРТИССИМА. Только он, с его могуществом и силой, еще мог справиться с пришельцами. Ни солдаты, ни даже СИНКОПА не смогли их остановить. Король сам с трудом убежал по подземному ходу. Но кто знает, не спешат ли ВОСЬМЫ следом?

Кони мчали карету галопом, во весь опор. Камни вылетали у них из-под копыт. А Мал-с'УмКвинт все погонял и погонял ТЕМПОВ...

Вдали показался просвет, и дорога вела к морю. Вот и берег. СиРеФаЛь проворно соскочил с козел и подбежал к воде.

— Господин! Господин! Где ты? — крикнул он. Ответа не было. «Где-то здесь спрятана ТРЕТТА, — лихорадочно думал Мал-с'УмКвинт. — Может, я еще успею?» — шептал он, рыская по берегу. В этот момент король увидел выскочивших из леса всадников, а над его головой стала кружиться какая-то палочка, вдруг вспыхнувшая ярким пламенем.

«Зловещее предзнаменование!» — мелькнуло в сознании затравленного короля. Дикий страх перед возмездием охватил все его существо. Жуткие картины, грозные тени его преступлений мгновенно пронеслись в мозгу, и свинцовая тяжесть сковала его движения. Мертвенная белизна выступила на лице. Крик ужаса сорвался с губ. Его душила злоба к этим мальчишкам, ко всему живому.

«Это конец», — понял Мал-с'УмКвинт. Он достал кинжал и последним усилием воли вонзил себе в горло.

Когда к нему подскочили ЛЯ и его товарищи, король был еще жив. Губы его кривились и дергались. Лоб был влажен от липкого пота. Он ужасно хрипел, захлебываясь черной кровью. Судорожно вытянутые руки со скрюченными пальцами царапали землю, а глаза выражали тоску и неистребимую ненависть...

Принцесса, никогда не видевшая СиРеФаЛя и знавшая, что он сделал много зла людям, стояла над ним и плакала. Она впервые увидела смерть, и ее охватила безграничная жалость при виде этого извивающегося в агонии тела. Красная рваная рана на шее и огромная разливающаяся темная лужа навек остались у нее в памяти.

Последние муки Мал-с'УмКвинта напугали ВОСЬМОВ. Зрачки его расширились, в них появился и потух странный блеск, и король затих навсегда...

— Ну, друзья, по-моему, мы у цели. Где-то там ФОРТИССИМ, — тихо сказал ЛЯ, указывая на видневшиеся вдали мрачные горы.

— Нужно плыть. СиРеФаЛь что-то искал на берегу. Наверное, здесь есть лодка.

За ближайшей скалой они действительно нашли большую прочную ТРЕТТУ. Это была очень быстрая лодка. *Розовая*, с черным гербом ЛОКРИИ на носу, она легко понесла ВОСЬМОВ к далеким угрюмым скалам.

Вдруг в воде стали происходить какие-то чудеса, от которых ребята застыли в удивлении (это злой волшебник ФОРТИССИМ насылал на них миражи и призраки, чтобы с их помощью сбить ВОСЬМОВ с дороги и погубить их. Но волшебная палочка много раз их выручала).

Когда ТРЕТТА причалила к скалистому берегу, стали хорошо видны совершенно гладкие ДЕЦИМЫ. На вершине одной из них сверкал огнями ларец.

— Там СУРДИНЫ — птицы, которые должны навсегда *заглушить* голос страшного ФОРТИССИМА, — тихо сказал МИ. — Но как к ним добраться?

— Подойдем поближе — увидим, — ответил ЛЯ.

Они углубились в лес, росший у подножия скал. Шел дождь, вокруг было мрачно и сыро, земля кишела змеями. Тесно прижавшись друг к другу и образовав ПОЛУТОНЫ, они сплелись в клубки по *двенадцать* штук. Так возникали ХРОМАТИЧЕСКИЕ ГАММЫ, благодаря которым движения змей становились быстрыми и сильными.

ВОСЬМЫ соскочили со своих ТЕМПОВ. Вдруг у них из-под ног выпорхнула маленькая птичка ПИАНИССИМО и запела.

Ее пение было восхитительно. Мальчики стали вслушиваться в волшебные звуки... А ПИАНИССИМО пела *очень*, *очень тихо*, так тихо, что даже злобный ветер, летающий над лесом на своих черных крыльях, перестал выть, прекратился и дождь. ПИАНИССИМО пела о чудесах, о прекрасных садах, в которых растут миндальные деревья и гуляют павлины.

Постепенно ВОСЬМЫ стали ощущать, как их согревает приятное тепло и клонит в сон. И тут, словно из-под земли, появилась *маленькая* ТЕРЦИЯ — подруга РЕ. Она толкала его и СИ, будто говорила: «Не спите, иначе вы умрете!»

РЕ глядел на нее затуманенным взором и гладил по пушистой спинке. А СИ с трудом разомкнув веки, еле-еле дотянулся до лука и, приподнявшись на локте, выстрелил в ПИАНИССИМО. Тут же *задрожали* листья деревьев — это началось ТРЕМОЛО. Раздалось СФОРЦАНДО — страшный, *неожиданно громкий* крик ФОРТИССИМА. Задрожала земля, стали падать деревья.

Оглянувшись по сторонам, ВОСЬМЫ увидели, что РЕ лежит на земле и прижимает к себе *маленькую* ТЕРЦИЮ. Умирающий зверек уполз в тень большого дерева и лежал, тихо стеная. На его мордочке застыло страдание и улыбка. Было видно, что смерть ТЕРЦИИ очень болезненна и мучительна.

ВОСЬМЫ выкопали небольшую могилку и похоронили ТЕРЦИЮ — теперь уже навсегда. Где-то она *обратится* в СЕКСТУ, но ни она сама, ни ВОСЬМЫ об этом никогда не узнают.

Еле передвигая ногами, испытывая тупую боль в голове и нестерпимый звон в ушах, ВОСЬМЫ двинулись дальше.

Впереди, среди деревьев замелькали какие-то странные и *очень длинные* животные. Ими оказались ВОСЬМИметровые ОКТАВЫ — *глупые* и очень добродушные. ВОСЬМЫ слыхали о них, но никогда раньше не видели. На двух длинных ногах, с огромной шеей и маленькой головкой они, как дети, гонялись по большой поляне за бабочками. ОКТАВЫ всегда жили вдали от людей и селились семьями по *восемь* животных, так как одна ОКТАВА была очень слаба.

Поняв, что ОКТАВЫ вреда не принесут, ЛЯ и его товарищи подъехали к ДЕЦИМАМ и увидели, что забраться на них совершенно невозможно. Мальчики стояли в растерянности. На вершине центральной ДЕЦИМЫ в подзорную трубу они увидели поблескивающий золотом небольшой сундучок. Видимо, в нем и были спрятаны СУРДИНЫ. Но как их достать?

К ДО, как всегда, пришла умная мысль:

— Давайте поймаем ОКТАВУ и по ее длинной шее доберемся до вершины ДЕЦИМЫ.

— Это ты хорошо придумал. Но ведь ОКТАВЫ слабые, они не выдержат даже СИ — самого маленького среди нас, — возразил ФА.

— А разве вы не слыхали, что ОКТАВЫ так же, как и мы, выстраиваются в ЗВУКОРЯДЫ, чтобы быть сильнее. Давайте сведем всех вместе — вот тогда они и смогут выдержать кого-нибудь.

На том и порешили. Но поймать ОКТАВ оказалось не так-то легко. Наконец, Принцессе удалось войти с ОКТАВАМИ в КОНСОНАНС — дружеские отношения. Только ей, одетой в желтую, как шкуры ОКТАВ, одежду, удавалось *сливаться* с ними и ловить их. Благодаря Принцессе, всех их наконец поймали. Семью животных подвели к ДЕЦИМЕ и стали выстраивать ОКТАВ одну за другой.

Ближе к ДЕЦИМЕ поставили ЧЕТЫРЕ БОЛЕЕ ТОНКИЕ ОКТАВЫ, потом МАЛУЮ ОКТАВУ, затем БОЛЬШУЮ, потом старую КОНТРОКТАВУ и, наконец, дальше всех от ДЕЦИМЫ — согнувшуюся СУБКОНТРОКТАВУ. Именно на нее и взобрался СИ. Однако шея ОКТАВЫ тут же согнулась, и СИ упал.

— Что же делать? — растерялся РЕ.

— Давайте построим из них ЦЕЛОТОННУЮ ГАММУ, — предложила Принцесса ПРИМА. — Для этого достаточно *шести* животных. Но надо поставить их так, чтобы ОКТАВЫ стояли широко, на расстоянии *целого* тона.

Убрав МАЛУЮ ОКТАВУ и старую СУБКОНТРОКТАВУ, ВОСЬМЫ построили ЗВУКОРЯД, и СИ опять полез вверх. Постепенно перебираясь с одной на другую, СИ добрался до ЧЕТВЕРТОЙ ОКТАВЫ и стал подниматься к вершине ДЕЦИМЫ.

ОКТАВА сначала качалась из стороны в сторону, пытаясь скинуть СИ, но потом успокоилась.

Вот СИ добрался до головы животного и попытался дотянуться до ларца, но тщетно. Тогда СИ решил действовать иначе. Было видно, как он осторожно подцепил ларец поясом и стал тянуть его к себе. Тот качался, но стоял на месте. СИ тянул его сильнее, потом рванул за пояс... ОКТАВА, на которой он держался, пошатнулась, и СИ с ларцом полетели вниз.

Шестеро ВОСЬМОВ, выстроившихся внизу в ГЕКСАХОРД, подняли руки, готовясь поймать СИ и сундучок. И тут они с ужасом увидели, что крышка ларца открывается. «Все пропало! — мелькнула у ВОСЬМОВ одна и та же мысль. Сейчас СУРДИНЫ разлетятся, и тогда ФОРТИССИМА не убить!»

Но СИ совершил невозможное: падая он сумел поймать сундучок и захлопнуть крышку. Тут их и подхватили ВОСЬМЫ.

Мальчики облегченно вздохнули и, радостные от счастья,

обнялись. А насмерть перепуганные ОКТАВЫ в это время стремглав разбегались в разные стороны.

Не обращая на них внимания, ЛЯ и его товарищи поехали к видневшемуся невдалеке мрачному замку ФОРТИССИМА.

«Как выглядит этот ФОРТИССИМ? — думали ВОСЬМЫ. Как его узнать? Перед кем открыть сундучок, чтобы вылетели СУРДИНЫ?» — с такими мыслями они подъехали к замку с той стороны, где его огибал узкий ручей.

Только они перешагнули через ручей, как вдруг из-за кустов на них бросились два огромных ТРИТОНА. Ребята едва успели выхватить мечи и стали защищаться. Но мечи лишь высекали искры, ударяясь о шкуры ТРИТОНОВ, и не причиняя им никакого вреда.

Тут ЛЯ, вспомнив про волшебную палочку, вытащил ее из кармана и кинул первому ТРИТОНУ. Он жадно схватил ее зубами, надеясь перегрызть, и в тот же миг превратился в *увеличенную* КВАРТУ. А когда ее ударили мечом, она РАЗРЕШИЛАСЬ (превратилась) в СЕКСТУ, которая бросилась бежать наутек. Но ее настигла стрела СИ. СЕКСТА упала, затряслась земля, и на том месте вырос черный *мрачный* цветок — ЛЮГУБР.

Пока тряслась земля, волшебная палочка подскочила ко второму ТРИТОНУ, который схватил ее — и тут же превратился в УМЕНЬШЕННУЮ КВИНТУ. Когда по ее щупальцам ударили мечом, она РАЗРЕШИЛАСЬ в ТЕРЦИЮ. Та стала махать ВОСЬМАМ маленькой лапкой, чтобы они не стреляли. Но теперь ребят уже нельзя было обмануть, СИ безжалостно выстрелил в нее из лука.

И на ее месте из земли вырос еще один *мрачный* ЛЮГУБР.

«Ну вот, с ТРИТОНАМИ, кажется покончено. Где-то здесь должен быть самый страшный сторож ФОРТИССИМА — СЕМИГЛАВЫЙ СЕПТИМ». — думал каждый их ребят.

Словно в ответ на эти мысли, как из-под земли, появилось *семь* СЕКУНД. Они бросились под ноги ТЕМПОВ и те, как подкошенные, упали мертвыми. СЕКУНДЫ тут же ОБРАТИЛИСЬ в СЕПТИМА — *семиглавого* дракона.

ВОСЬМЫ, выхватив мечи, стали сражаться с чудовищем. Принцесса помогала им, как могла. Она подняла лук и стрелы СИ и без конца стреляла в СЕПТИМА, тем самым постоянно отвлекая его внимание на себя.

Это была самая тяжелая и кровопролитная битва из всех, что выпадали на долю ЛЯ и его друзей. Головы СЕПТИМА извергали клубы черного дыма, из его глаз вылетали огненные стрелы, обрушиваясь на храбрецов.

Несмотря на огромную силу чудовища, ДО изловчился и отрубил одну из его голов, а РЕ — вторую. СЕПТИМ взвыл от

боли и с еще большей яростью кинулся на ребят.

И сразу же МИ упал замертво. Это хвост чудовища, как бритвой, отсек ему голову.

Видя гибель друга, ребята, быстро перестроившись, образовали ГЕКСАХОРД и с криками набросились на СЕПТИМА. Отрублено еще две головы, затем слетела пятая.

Чудовище с оставшимися двумя головами попятилось, собираясь отступить, но именно в этот миг ДО срубил ему предпоследнюю голову.

И тут ЛЯ увидел, как у деревьев *задрожали* листья (наступило ТРЕМОЛО) и как оставшаяся голова открывает страшный рот, из которого взметнулся огромный Смерч.

«Это ФОРТИССИМ! — мелькнуло у него. — СУРДИНЫ! БЫСТРЕЙ!» — и ЛЯ, оторвавшись от ПЕНТАХОРДА (ведь осталось *пятеро* ребят) и тем самым став впятеро слабее, бросился открывать сундучок. Увидев, что один из ВОСЬМОВ бросился за ларцом, СЕПТИМ вскинул лапу с могучими когтями и разорвал ими грудь ЛЯ. Тот рухнул на землю, обливаясь кровью, но все же успел поднять крышку сундучка и, собрав последние силы, крикнул волшебное слово сначала в верхнем, а потом и нижнем РЕГИСТРЕ.

Раздался глухой стон СЕПТИМА. Его глаза на оставшейся голове налились кровью, все тело затряслось, лапы судорожно задергались. Видя последнее движение храбреца ЛЯ, он ринулся к сундучку, пытаясь его закрыть, но не успел.

Это была его смерть... Вылетевшие СУРДИНЫ вонзились в пасть чудовища, навсегда заглушили его голос и остановили дыхание. Кровавая пена пузырясь выступила у него на черных губах. Он стал корчиться. В последних конвульсиях, опираясь на хвост, он поднялся на лапы и... рухнул бездыханный. Глаза чудовища еще некоторое время излучали зловещее лиловое сияние, но потом закрылись.

В тот момент ВОСЬМЫ увидели, как на месте упавшего СЕПТИМА сквозь плотный сиреневый туман проявились силуэты семерых мальчиков, а потом возник труп маленького сморщенного старика. Его лицо было искажено страданием и в то же время выражало презрение ко всему.

На месте схватки воцарилась мертвая тишина. Лишь изрытая, еще дымившаяся земля и обугленные деревья напоминали о кипевшей здесь жестокой битве.

...ЛЯ лежал под тенью только что распустившейся яблони. Ее розовые и белые цветы, осыпав мальчика мягкими лепестками, распространяли вокруг едва уловимый аромат...

Удрученные гибелью МИ и видя страдания ЛЯ, друзья стояли,

убитые горем.

«Неужели никак нельзя спасти ЛЯ? — задавал каждый себе вопрос. — Ведь это чудовищная несправедливость!»

— Отойдемте в сторону, — тихо произнес ДО. — У меня есть одно соображение.

И, чуть отойдя, он сказал:

— Помните, в ЭсМолии хромая СИНКОПА, которой свыше двухсот лет, выглядела, как молодая. А все отчего? От какого-то волшебного зелья, которое она недавно выпила. Значит, оно способствует молодости, лечит болезни! Это лекарство должно помочь и нашему ЛЯ!

— Ура! — чуть не крикнул РЕ. — Мы спасем его!

ВОСЬМЫ сразу воспрянули духом.

— Но как добраться до СИНКОПЫ? Ведь теперь наши ТЕМПЫ мертвы. А даже на них в ЭсМолию ехать почти целый день, — продолжал ДО.

— Стойте! Я знаю, что делать! Мы успеем! — воскликнул СИ. — Подземная река! Мы забыли о ней!

— Нет. Не годится — это очень долго. Ведь в один конец мы плыли несколько часов. ЛЯ не выдержит столько времени, — возразил СОЛЬ.

— Да что вы! Забыли? Мы ведь плыли против течения. А если вниз? Можно добраться всего за час.

— СИ, ты же молодец! Кто пойдет? — спросил ДО.

Каждому хотелось помочь другу и быть первым.

— Не спорьте! Идти должен я, — перебил СИ. — Вы забыли, кто быстрее всех бегает. А обратно придется бежать, если не удастся раздобыть *скорого* АЛЛЕГРО.

— Он прав, — подтвердил СОЛЬ.

— Нет, не прав! — возразил ФА. — Он не знает расположения комнат в замке, не знает, где надо искать волшебное снадобье. Ведь это я вывел вас из ЭсМолии. Ведь это на меня не действует их МИ БЕМОЛЬ МИНОРНАЯ ТОНАЛЬНОСТЬ. Так что следует идти мне.

Все замолчали, понимая, что ФА прав. Уже через минуту, оставив рядом с ЛЯ двух друзей, РЕ и ФА бежали в сторону реки.

— Где же КАДАНС? — запыхавшись спросил РЕ.

— Не знаю... — растерянно развел руками ФА.

— Эх, дурачье! Не привязали его как следует! Все торопились.

— Надо искать выход.

— Давай делать плот! Смотри, сколько вокруг старых деревьев. Они трухлявые, еле стоят. Сможем из них собрать.

Прошло еще полчаса, пока РЕ и ФА сделали какое-то подобие

плота и спустили его на воду.

— Ну, давай! Возвращайся скорей! Мы ждем тебя! — кричал ФА вслед РЕ, когда тот спрыгнул на бревна.

Но ФА почти не слышал друга за шумом бурлящей воды. Он еле удерживался на неустойчивых бревнах. Бешеное течение несло его вперед.

Как в калейдоскопе, мелькали очертания берегов, потом внезапно стало совсем темно. ФА понял, что река ушла под землю. Оставалось недолго, всего несколько поворотов — и плот окажется в лабиринтах замка СИНКОПЫ.

Через некоторое время течение резко замедлилось, и самодельный плот ЛЕГАТО очень *плавно)* пристал к каменному выступу в глубине огромного мрачного зала. Как и раньше, его стены светились зловещим зеленоватым светом, а кругом стояла тишина.

ФА побежал по знакомому коридору, изредка вглядываясь в настенные рисунки, указывающие верное направление. Через несколько минут он добрался до АКЦЕНТОВ, трижды прошептал слово «ТРАНКВИЛЬО» и, сдвинув каменную плиту, подбежал к другой. Потушил ее АКЦЕНТЫ и очутился в огромном зале со сводчатым потолком (именно в нем у одной из колонн он нашел орден Мал-с'УмКвинта).

« Где-то здесь за небольшой дверцей должен быть ход во внутренние покои », — подумал ФА.

В это время в пустом зале раздался скрип открываемой двери. Тусклый свет осветил согнувшуюся в три погибели хромую старуху. В руках она держала ключ. Увидев мальчика, старуха остановилась и дрожащим старческим голосом тихо сказала:

— Ты?.. Зачем здесь? Что тебе еще нужно? Мало того, что, убив Пажа ФА, вы разрушили МИ БЕМОЛЬ МИНОРНУЮ ТОНАЛЬНОСТЬ и этим погубили царицу МИ БЕМОЛЬ. Вы сделали бессильными моих прекрасных ТРИОЛЕЙ, и теперь в замке еще долго не раздастся чарующая музыка их золотых колокольчиков... А я? Я тоже пострадала. Ты видишь, какая стала старая. И живу только потому, что еще осталось чуточку зелья для омоложения. А новую порцию получу еще, наверное, не скоро.

— Да, — отвечал ФА, — новую порцию тебе придется ждать слишком долго, может, и до конца дней своих. Ведь ФОРТИССИМ погиб.

— Как? — вскричала старуха. — Вы смогли убить его? Ведь он бессмертен!!!

— Может быть! Но об этом хватит. Срочно необходимо хоть немного твоего лекарства и какого-нибудь *скорого* АЛЛЕГРО, чтобы спасти жизнь нашему другу.

— Что? Лекарство? Нет его у меня! Нет ни капельки! — вскрикнула СИНКОПА, машинально пряча ключ.

«Не дам. Ни за что не дам. Все равно не найдешь тайник, хоть он и в этом зале», — именно эти мысли уловил ФА, глядя в глаза СИНКОПЫ.

— Ну, извини. Я не могу ничего поделать, придется ключ взять силой.

— Какой ключ? Нет его у меня! — крикнула старуха и, сделав вид, что ей плохо, стала падать, а ключ бросила к одной из колонн.

Но ФА заметил это и, не обращая внимания на СИНКОПУ, бросился за ключом.

«Где же тайник? Зал такой огромный. Пока я обыщу его, будет поздно, ЛЯ погибнет», — думал ФА в растерянности.

А старуха лежала на ступеньках лестницы и злорадно следила за ВОСЬМОМ: «Не найдешь. Здесь полно моих гербов и угадать один из них невозможно».

«Ага, — подумал ФА, — нужно искать изображение собак. Тайник там», — И он отправился к стене противоположной лестницы.

«Иди, иди! Ищи! — думала СИНКОПА. — Ничего там нет.»

ФА, улавливая ее мысли, круто повернул направо и заметил, что СИНКОПА насторожилась. Он подошел к одной из колонн и стал ее осматривать, но ничего не обнаружил. Подошел к другой, третьей. И тут почувствовал, как волна ужаса стала исходить от СИНКОПЫ.

ФА нагнулся и увидел, что на одном из гербов в центре короны имеется небольшое отверстие. Он достал ключ.

— А...! — нечеловеческий крик СИНКОПЫ разорвал тишину.

Она поднялась со ступенек и, несмотря на хромоту, бросилась на ВОСЬМА. Вцепившись крючковатыми пальцами ему в горло, стала душить. ФА с огромным трудом оторвал ее руки от себя и, собрав силы, отбросил старуху в сторону. Она завыла от боли, поднялась и вновь с отчаянием обреченной кинулась к ВОСЬМУ.

Но ФА уже успел открыть тайник и вытащить из него небольшой прозрачный флакон, в котором находилось немного темнокрасной жидкости, переливающейся золотистыми огнями.

Раздался дикий вой. Собрав последние силы, двухсотлетняя старуха пыталась вырвать флакон. Огромными острыми ногтями она вцепилась ФА в лицо, царапала его, рвала одежду и, наконец, вонзив зубы в его руку, заставила разжать пальцы.

Флакон упал на каменный пол, но не разбился. СИНКОПА и ФА бросились за ним одновременно. Но СИНКОПЕ не хватило сил

опередить ВОСЬМА, и он, подхватив флакон, бросился к выходу.

— Стой!.. — кричала старуха. — Отдай!.. Тебе не поможет это лекарство, а я без него умру! Пожалей!!!

ФА уже бежал к выходу, не слушая ее воплей.

— Ну дай хоть немного! — продолжала кричать СИНКОПА. Затем она в отчаянье опустила руки, ее глаза налились слезами, и почти в бессилии старуха крикнула слабеющим голосом:

— Ведь если я умру, волшебное зелье потеряет силу!..

Но Фа не слышал этих слов. Не оглядываясь, он бежал по коридорам к выходу из замка. СИНКОПА поковыляла внутрь замка, добралась до своей постели и устало опустилась на нее.

« Все, — думала она, — жизнь кончена. ФОРТИССИМ убит, и ТОНАЛЬНОСТЬ распалась. А я не успела выпить содержимое флакона. Ведь хотела. Шла за ним... Но этот мальчишка помешал! А могло хватить еще года на два. Что же теперь? Сколько осталось? Я умираю... Я чувствую, как холодеет мое тело...»

А ФА, выбежав из замка, пытался отыскать хоть одного АЛЛЕГРО. Но ни людей, ни ТЕМПОВ не было видно. Дома стояли заколоченными, всюду царила зловещая тишина.

Рыдая от бессилия, ФА побежал по дороге к ЛОКРИИ... Он бежал уже несколько часов не останавливаясь. Мысль о том, что ЛЯ умирает и только он, ФА может его спасти, придавала ему новые силы. Голова гудела, перед глазами вспыхивали красные круги, мелькали искры, а ФА бежал вперед.

Он не знал, что уже полчаса назад, не переставая горько рыдать от бессилия и злости, в своей комнате умерла хромая СИНКОПА, а вместе с ней исчезла и волшебная сила лекарства.

Он бежал вперед, только вперед. Казалось, конца не будет этой сумасшедшей гонке.

И все же конец наступил. Посреди какого-то мрачного леса ФА почувствовал запах гари. «Наверное, это горит лес, положенный СЕПТИМОМ во время битвы», — мелькнуло у ФА в голове, и он остановился от неожиданно резкой боли в левом боку.

Потом снова побежал, через несколько шагов упал. Сердце стучало, как молот, и, казалось, грудь вот-вот разорвется.

ФА долго лежал неподвижно, но боль не утихала. «Выпей лекарства. Оно поможет», — говорил ему внутренний голос. Но ФА помнил об умирающем друге и гнал от себя соблазн. С трудом он стал подниматься, чтобы бежать дальше.

И тут флакон выпал из его рук. ФА потянулся было за ним — и так с протянутой рукой застыл и больше не шевелился.

Лесной пожар захватывал все новые пространства. Вскоре огромное горящее дерево упало на бездыханное тело мальчика.

...Жизнь уходила от ЛЯ медленно.

Уже не чувствовалось ни страданий, ни боли, только тело холодело все больше и больше. Перед ним, как одно мгновенье, промелькнула вся его жизнь: молодая мать, отец; он сам, играющий в игрушки под огромной сосной во дворе; первые дни учебы; пронзительный крик сестренки, когда ее уносили собаки ФОРТИССИМА; наконец, их последняя Одиссея. Друзья стояли рядом, склонив головы. Слабым жестом ЛЯ подозвал ДО и попросил приподнять его, чтобы последний раз взглянуть вокруг. Хотелось жить, дышать...

На небе, никогда не знавшем солнца, появились розоватые облачка, и робкие лучи осветили замок, окруженный ЛЮГУБРАМИ.

И вдруг на глазах ЛЯ произошло чудо: *мрачные* ЛЮГУБРЫ под лучами солнца превратились в огромные алые маки, золотые и лиловые ирисы.

Шел мелкий дождик. Совсем обессиливший ЛЯ лежал на траве, а над ним, низко склонившись, шелестели густые листья крапивы. Они качались из стороны в сторону и печально шептались друг с другом.

Вот с листьев ближнего куста скатилась одна, вторая слезинка, а потом соскользнул вниз целый ручеек прозрачной влаги. Пятеро друзей ЛЯ стояли рядом с уходящим из жизни мальчиком. Их лица были залиты слезами и дождем. Плакали друзья, плакала вся природа.

ЛЯ улыбнулся, медленно закрыл глаза и умер... А далеко в солнечной МАЖОРНОЙ ЛИДИИ, рядом со своей хижиной умер старый БЕКАР. Он ушел из мира с сознанием исполненного долга: ведь было уничтожено самое большое зло, когда-то порожденное им самим. Его смерть была счастливой. Он заснул навеки среди огромного поля ярких и душистых цветов, над которыми светило теплое солнце и пели прекрасные розовые и голубые птицы.

...ЛЯ с МИ похоронили на далекой чужой земле среди огромного макового поля. В ногах у ВОСЬМОВ была вырыта могила для старого и злого СЕКСТАККОРДА, которого ДИССОНАНС когда-то превратил в ФОРТИССИМА. Теперь все они лежали вместе, примиренные Смертью.

...ФА ждали долго. Потом пошли искать, но наткнулись лишь на плотную стену огня...

* * *

Прошли годы. Много новых людей родилось и умерло. Уже нет в живых и остальных друзей храброго ЛЯ. Но будут вечно расти огромные алые маки, как напоминание о пролитой крови, как память об отважных героях, не пожалевших себя ради других.

Среди этих прекрасных цветов вырос один чертополох, который нельзя вырвать никакими силами.

Через сто лет на земле родилось новое зло, и с ним опять надо было бороться...

Музыкальные мифы. /Книга 5/

В. Кирюшин

Подписано в печать 28.07.93 Формат 60x90$^{1}/_{16}$ 10 п. л. Бумага тип 1. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Цена Договорная. Зак .2362

Издание осуществлено при участии ТОО «ИНТЕЛТЕХ» Отпечатано в типографии ДПК 142040, г. Домодедово, ул. Пионерская, 18